

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ – OBSERVER

Польская политика в болоте исторических химер

М. АЛЕКСАНДРОВ

О. ИВАНОВ, А. КОПЫЛОВ

Конверсия ВПК в США

Вооружённые силы США за рубежом

А. ОРЛОВ

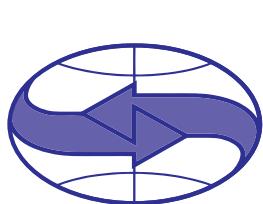
Н. БУЗИН, Н. ЛЕВЧУК

Политический пасьянс в Испании

Космические ковбои Америки

Военно-стратегическое планирование Германией войны против СССР

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издаётся с 1992 г.

16+

Содержание номера

Политология

Польская политика в болоте исторических химер

5

В. Штоль

Автор аргументированно показывает, как Польша, не сумев использовать шанс, предоставленный условиями Версальского договора, превратилась в разменную монету в политических играх Великобритании, Франции и Третьего рейха. Получив ещё один шанс занять достойное место на международной арене на основании решений Ялтинской и Потсдамской конференций, принятых исключительно по инициативе СССР, польское руководство в 90-е годы начало вновь разыгрывать антироссийскую карту, став самым надёжным союзником и проводником политики США в Европе.

Применение вооружённых сил США за рубежом

Правовые основы и политическая практика

27

О. Иванов, А. Копылов

В статье раскрываются правовые основы применения военной силы США за пределами страны, рассмотрены геополитические цели и дана оценка применения американской военной силы в конфликтах различных видов.

Опыт конверсии оборонной промышленности США после холодной войны

42

М. Александров

По мнению автора, опыт по конверсии оборонной промышленности США после холодной войны может быть использован при осуществлении конверсии в России. В статье рассматриваются действия властей США по разработке политики конверсии, принятие соответствующих программ и их законодательное оформление, анализируются проблемы, с которыми столкнулась конверсия в США, и её противоречивые результаты.

Космические ковбои на тропе войны

52

Н. Левчук, Н. Бузин

В статье анализируются действия администрации Белого дома по освоению космоса. Политика США в космосе является одним из инструментов глобального доминирования, идеологическим ресурсом американской «исключительности», но при этом нарушается международное космическое право – Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела.

Испанский политический пасьянс в период пандемии

63

А. Орлов

Автор отмечает, что в Испании наблюдается кризис политической системы перманентного характера. Одним из его выражений может стать неспособность политических партий создавать устойчивые коалиции. Есть проблемы, которые обострились в период пандемии: каталонский сепаратизм; политическая коррупция; незаконные комисионные, полученные бывшим королём Хуаном Карлосом I. Автор прогнозирует заметное нарастание политической борьбы в Испании в ближайшие месяцы.

Военно-стратегическое планирование Германией войны против Советского Союза**К 80-летию со дня начала Великой Отечественной войны**

74

С. Лавренов

В статье рассматриваются особенности военно-стратегического планирования войны Германией против Советского Союза, сопряжённого с определением экономических целей военной кампании и последующей оккупационной политикой; анализируются основные варианты «блицкрига»; опровергаются измышления относительно якобы равной ответственности Советского Союза и Германии за развязывание войны.

Религиозный фактор как детерминанта этнического бизнеса 93

О. Муштук

Статья раскрывает роль религии в формировании национального менталитета как одного из ключевых факторов в развитии этнического предпринимательства и практикуемых им методик. Особое внимание уделяется православию в рамках обсуждающейся в предпринимательских и религиозных кругах проблематики совместимости православия и бизнеса.

Монголия перед дилеммой: ШОС или «Шёлковый путь» 108

Дэмбэрэл Коля

Монголия имеет статус наблюдателя ШОС. Главный локомотив ШОС – это Россия и Китай, у которых есть разногласия по её перспективе. С обоими государствами Монголия имеет отношение комплексного стратегического партнёрства. Инициативу КНР «Один пояс – один путь» полностью поддерживает Монголия, которая предложила свой проект «Степной путь» как часть проекта «Нового Шёлкового пути». Если эта инициатива не найдёт широкой международной поддержки, то перед Монголией возникнет вопрос: ШОС или «Шёлковый путь».

Содержание на английском языке / Contents in English 116***Уважаемые читатели!***

В соответствии с распоряжением Минобрнауки России от 28 декабря 2018 г. № 90-р научно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer» включён в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук.

Председатель Совета учредителей

К. Ф. ЗАТУЛИН

**Издатель: Институт стран СНГ
(Институт диаспоры и интеграции)**

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В. В. – главный редактор, доктор политических наук, профессор

ЕГОРОВ В. Г. – шеф-редактор, доктор экономических наук, доктор исторических наук, профессор;

ЕРЕМЕНКО И. Н. – заместитель главного редактора, кандидат технических наук;

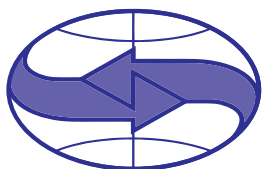
АБАШИДЗЕ А. Х. – доктор юридических наук, профессор; **ГРОМЫКО А. А.** – доктор политических наук, член-корреспондент РАН; **ГУСЬКОВА Е. Ю.** – доктор исторических наук; **ЗАДОХИН А. Г.** – доктор политических наук, профессор;

КАРТАШКИН В. А. – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ;

КУЗНЕЦОВА О. Д. – доктор экономических наук; **КУТОВОЙ В. М.** – доктор экономических наук, профессор;

ЛУЗЯНИН С. Г. – доктор исторических наук, профессор; **ОРЛОВ А. А.** – кандидат исторических наук;

ПАВЛОВ Е. Я. – доктор юридических наук, профессор; **ПЛЯЙС Я. А.** – доктор исторических наук, доктор политических наук, профессор; **ПОНОМАРЕВА Е. Г.** – доктор политических наук, профессор; **РУДОВ Г. А.** – доктор политических наук, профессор, Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ; **ЦЫГАНКОВ П. А.** – доктор философских наук, профессор.

**ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
OBSERVER**

© Институт стран СНГ

Польская политика в болоте исторических химер

Владимир ШТОЛЬ

Можно создать свою историю, но жить придётся со своей географией.

На протяжении всей истории человеческой цивилизации борьба за территорию, за ресурсы, за власть шла и идёт постоянно. В Западной Европе с её династическими войнами (Алой и Белой розы; между Габсбургами – Валуа, Бурбонами; Гогенцоллернами – Габсбургами; Тюдорами – Стюартами; Столетней войной и т. д.) и войнами между католиками и протестантами конфигурация границ стран многократно менялась. В XX в. с переходом к так называемой демократической системе государственного устройства мало что изменилось в отношениях государств в их борьбе за «место под солнцем», за имидж, соответствующий их месту в мировой «табели о рангах».

Вся история Польского государства только подтверждает известный исторический опыт. Вопрос заключается в том, насколько адекватно страна воспринимает своё положение на международной

арене и какими методами готова воспользоваться, чтобы повысить свой международный статус. Польша на протяжении и XX в., и начавшегося XXI в. (позиция в Лиге Наций, союз с Третьим рейхом, вы-

ШТОЛЬ Владимир Владимирович – доктор политических наук, профессор, профессор кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД России. E-mail: v.shtol@gmail.com

Ключевые слова: Польша, Вторая мировая война, Россия, Третий рейх, Ялта-45.

ступления в ООН, ОБСЕ, Совете Европы) ведёт скандальную политику, стремится всегда быть на слуху, демонстрируя свою неудовлетворённость местом в Европе и мире. При этом все её международные демарши построены на русофобии, агрессивных территориальных претензиях и на участии в разделах других стран (в 20-е годы XX в. – это захват белорусских и украинских земель; в 30-е годы – Тешинская область Чехословакии, а сейчас – вновь притязания на западные земли Белоруссии).

Считается, что с XVI в. (после заключения Люблинской унии в 1569 г.) и до её первого раздела (1772 г.) – это золотой век I Речи Посполитой. Это было большое многонациональное и многоконфессиональное государство [1] с одним, но очень большим «но», а именно: со систематически повторяющимися периодами «безкоролевья» и, как результат – слабой государственной властью (*Nihil novi*^{*}) и полной вольницей (*liberum veto*^{**}) для магнатов и народа, под которым понималась исключительно шляхта.

Именно непредсказуемость польской политики, интриги и коррумпированность магнатов и сейма, борьба между польской и литовской феодальной знатью привели к ослаблению Польского королевства и его разделу, по инициативе Пруссии, между Россией, Австрией и Пруссией.

В XIX в. политическая жизнь на территории разделённой Польши прошла под девизом *liberum conspirare*^{***}. Особенно это касалось Царства Польского – территории, отошедшей к России. И польская знать, и польская интеллигенция обитали в европейских столицах, апеллируя к правительствам и общественности с жалобами на Россию, хотя в землях, отошедших к Австрии и Пруссии, национально-конфессиональных проблем, согласно польским источникам, было не меньше, а скорее больше [2]. Можно вспомнить и политику Наполеона, который создал в рамках «французской Европы» Варшавское княжество с единственным правом для поляков сформировать польский корпус в составе наполеоновской армии и обязанностью содержать его, а за одно и французов, за свой счёт.

Русский религиозный мыслитель и публицист В. С. Соловьёв, в своё время подчёркивая гипертрофированность антирусских польских настроений, писал: «Русское действие в Польше не ограничивалось участием в трёх разделах да подавлением двух вооружённых восстаний. В 1814 году Россия сохранила Польшу от неизбежного онемечения. Если бы на Венском конгрессе полномочный тогда император Александр I думал более о русских, нежели о польских интересах и присоединил бы к России

¹ Штоль В. В. Россия – Польша: соседство как приговор // Обозреватель–Observer. 2020. № 12. С. 10–11.

² Грабеньский В. История польского народа. Минск: МФЦП, 2006. С. 501–524.

* Ничего нового (лат.).

** Свободное «запрещаю» (лат.).

*** Свобода на заговоры и восстания (лат.).

русскую Галицию, а коренную Польшу возвратил бы Пруссии, то теперь, вероятно, нам не было бы надобности много рассуждать о Польше и поляках...

На государственной почве соглашение с Польшей невозможно потому, что здесь нас встречают со стороны поляков только одни беспредельные и ни с чем не сообразные притязания. Восстановление Польши 1772 г., затем Польши 1667 г., польский Киев, польский Смоленск, польский Тамбов – все эти галлюцинации составляют, пожалуй, естественное патологическое явление, подобно тому как голодный человек, не имея куска хлеба, обыкновенно грезит о роскошных пиршествах. Но голодный, проснувшись, будет благодарен и за кусок хлеба; польские же патриоты удовлетворяются только Польшей своих грёз. Может быть, за этими грёзами скрывается и то реальное чувство, что самостоятельная Польша в строгих границах польской народности стала бы неизбежной жертвой Германской империи; но вытекают ли отсюда права Польши на Киев и Смоленск – это другой вопрос» [3].

В целом весь XIX в. польский вопрос разной степени интенсивности стоял в европейской повестке дня. Его всегда можно было актуализировать, вытащить на свет божий, когда надо было насолить России. Санкционная политика тогда ещё не была столь модной, как сейчас.

Проигрыш в Первой мировой войне союза Центральных держав (Германской и Австро-Венгерской империй) сделал невозможным реализацию идеи Берлина о Германской Европе, предполагавшей образование на её южных, западных и восточных рубежах (т. е. на румынских, фламандских, польских и русских землях) системы формально независимых стран, но политически и экономически находящихся под управлением германской монархии. Это был некий осовремененный вариант Священной Римской империи германской нации, сопровождавшийся чётко прописанной ролью второго плана для Австро-Венгрии. Одним из таких подконтрольных государств должна была стать Польша.

В 1916 г. Центральными державами были сделаны определённые шаги для обретения поляками некой видимости независимости*, хотя для немцев и австрийцев независимая Польша не была нужна, даже в пик России. Но вот создание на границе Средней Европы (*Mitteleurope*) страны-лимитрофа вполне соответствовало германо-австрийским планам. Одним из шагов в этом направлении была реализация предложения об образовании на польских землях, входивших в Российскую империю, «королевства без короля». При этом о присоединении к «королевству» территорий, отошедших в XVIII в. к Пруссии и Австрии, речь не шла.

³ Соловьёв В. Великий спор и христианская политика // URL: <http://www.vehi.net/soloviev/spor/01.html>

* Петербург с начала войны 1914 г. потерял часть польских земель и решил отложить польский вопрос на послевоенное время. При этом были какие-то идеи о предоставлении полякам частичной независимости, но не более того.

Но главной целью и Гогенцоллернов, и Габсбургов было поставить под ружьё как можно больше поляков, а новые наборы в армию можно было осуществить, только пообещав им не гипотетическую самостоятельность после войны, а дав что-то конкретное в ближайшее время. Так, 4 ноября 1916 г. появилось «воззвание двух императоров», где говорилось, что «Его величество германский император и Его величество император Австрии и Апостольский король Венгрии... согласились образовать» на территории польских областей, вырванных «их храбрыми войсками ценою тяжёлых жертв из-под русского владычества, самостоятельное государство с наследственной монархией и конституционным устройством» [4].

Однако между союзниками – Центральными державами – тут же возник вопрос о дележе польских земель. Вена не решалась заявить права на «всю Польшу», а другая часть империи – Будапешт – был вообще против «ненадёжных поляков».

Позиция Берлина была простой: своей и завоёванной территории не отдадим, а если полякам мало, то они могут расширяться за счёт восточных земель. По словам главы МИД Австро-Венгрии О. Чернина,

«мы себя обсчитали уже при оккупации Польши, германцы обратили в свою пользу большую часть польской территории. В боях они всегда и всюду были сильнейшими, а отсюда делали вывод, что при каждой новой удаче они имеют право на львиную долю» [5]. При этом польские прогерманские магнаты убеждали Берлин и Вену, что как только будет объявлено о воссоздании Польского королевства, то сотни поляков явятся на мобилизационные пункты. Это было весьма сомнительно, и поэтому основой польской армии должны были стать легионы Ю. Пилсудского, воевавшие на стороне Центральных держав с начала войны.

Из всех этих планов Германии и Австро-Венгрии ничего не вышло, а после заключения Версальского мира и создания на экс-русских территориях II Речи Посполитой (1918 г.) перед Антантой встал вопрос: кто будет во главе страны: Роман Дмовский* или Юзеф Пилсудский?

Версальский мир принёс Польше самостоятельность (ноябрь 1918 г.), но юрисдикция её правительства распространялась исключительно на территорию Царства Польского, а граница на востоке определялась гипотетической «ли-

⁴ Ключников Ю., Сабанин А. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах, декларациях. Ч. II. От империалистической войны до снятия блокады с Советской России. М.: Изд. Литиздата Н.К.И.Д., 1926. С. 51–52.

⁵ Чернин О. фон. В дни мировой войны. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2005. С. 226.

* Дмовский Р.С. (1864–1939 гг.) – польский политический деятель, националист. Автор книги «Германия, Россия и польский вопрос» (1908 г.), в которой, предупреждая об опасности, грозящей Польше со стороны Германии, обосновывал необходимость сотрудничества с русским правительством и укрепления славянской солидарности. Выступал перед представителями стран Антанты и США с идеей «Польша от моря до моря».

нией Керзона»^{*}. Однако Пилсудский стремился заполучить земли дальней предшественницы XVII в. I Речи Посполитой. Западную и южную польские границы установила Антанты, и здесь перспектив для реализации замыслов Начальника** не было, а вот на востоке руки были развязаны, и можно было попытаться отвоевать у большевиков земли Западной Белоруссии и Западной Украины, а если повезёт, то и Смоленск, т. е. восстановить границы Польского королевства XVI–XVII вв., простиравшегося *od morza do morza* – от Балтики до Чёрного моря.

Пилсудский, безусловно, учитывал, что на юге России идёт Гражданская война, где советская власть боролась с Белым движением, а на западных границах погибшей в февральско-октябрьских событиях Российской империи было революционное междувластие при оккупации войсками рейхсвера территорий литовцев, западных украинцев и белорусов (по мнению поляков, эти народы ещё не дозрели до собственной государственности). Д. Ллойд Джордж в своих мемуарах «Правда о мирных договорах» констатировал, что «право народов самим определять свою национальную принадлежность было немедленно отвергнуто польскими лидерами. Они утверждали, что эти различные национальности принадлежат полякам по пра-

ву завоевания, осуществлённого их предками. Подобно старому норманнскому барону, обнажившему меч, когда его попросили предъявить доказательства своих прав на поместье, Польша размахивала мечом своих воинственных королей, который уже столетия ржавел в их гробницах» [6]. Ллойд Джордж тогда именовал Польшу главным империалистом в Европе.

В конце концов немецкое командование пропустило польские войска на восток. Это была польская агрессия в чистом виде. Ю. Пилсудский не желал победы ни своим белым союзникам (тогда бы речь шла «о единой и неделимой» России, где ему не удалось бы договориться по территориальному вопросу), ни большевикам, своим идеологическим противникам. При этом на занятых поляками украинских и белорусских территориях шло беспощадное подавление любых выступлений против польских оккупантов, особенно это коснулось националистов Западной Украины.

Дождавшись на юге поражения армий А. И. Деникина (весна 1920 г.), Ю. Пилсудский постарался принудить Советскую Россию отдать все исконно русские западные земли, надеясь на полную поддержку Антанты, представляя Польшу как единственного её союзника на востоке против большевиков.

⁶ Ллойд Джордж Д. Правда о мирных договорах. В 2 томах. М.: ИЛ, 1957. Т. 1. С. 268–269.

^{*} Глава МИД Великобритании лорд Керзон провёл эту линию по этнической границе между поляками-католиками, галичанами-униатами и белорусами-православными.

^{**} 14 ноября 1918 г., после капитуляции Германии и Австро-Венгрии, вся полнота власти в стране была передана Ю. Пилсудскому, который был провозглашён первым Начальником Государства Польского.

В этот период Красная армия во-
евала по всему периметру границ
Российской империи:

- на западе против Польши
(фронт растянулся от Балтики до
Чёрного моря);

- на европейском севере и Даль-
нем Востоке высадились воинские
контингенты интервентов США, Ве-
ликобритании и Японии;

- в Сибири, на Урале и Дальнем
Востоке хозяйничала Сибирская
армия Верховного правителя
А.В. Колчака;

- в Средней Азии – банды бас-
мачей;

- в центральных губерниях (в
частности, Тамбовской) – крестьян-
ские восстания против продразвёр-
стки и продналога*.

Но даже в этих условиях совет-
ская власть сумела найти людские
и материальные резервы и перебро-
сить их на польский фронт. Необхо-
димо подчеркнуть, что эту войну
большинство населения револю-
ционной России воспринимало как
войну со старым агрессором**, объ-
единив на время красных и белых.
К лету 1920 г. Красная армия осво-
бодила от белополяков Киев, Минск
и Вильнюс. Победы большевиков за-
ставили Лондон и Париж задумать-
ся о перемирии. В этот момент чув-

ство меры изменило руководству
Красной армии: «кавалерийский»
поход М. Тухачевского, поддержан-
ный Л. Троцким, «на Вислу» под ло-
зунгами «мировой революции», окон-
чился тяжёлым поражением: в плен
попало свыше 130 тыс. красноар-
мейцев, из них не менее 70 тыс.
скончались в первые два года, в том
числе в лагере Тухоли погибли 18–
20 тыс. [7] (это признают сами по-
ляки). Содержание русских плен-
ных*** в Польше в 20-е годы прошло-
го века предвосхитило на 20 лет
гитлеровские концлагеря.

Именно ничего этого не хотят
признавать современные польские
власти, ссылаясь на голод и эпиде-
мии, хотя уже в то время действо-
вала Гаагская конвенция 1907 г.
«О законах и обычаях войны», а
Нюрнбергский трибунал 1946 г.
квалифицировал подобные престу-
пления как «Военные преступления.
Убийства и жестокое обращение
с военнопленными», что полностью
подходит под определение «ге-
ноцид».

В 1921 г. был подписан Рижский
договор. Советской России войну
необходимо было кончать, но поте-
ря территорий на западе, прощё-
нный польский долг и выплата по-
лякам репараций делало это согла-

⁷ Красноармейцы в польском плену в 1919–1922 гг. Сб. материалов и документов. М.:
СПб.: Летний сад, 2004.

* Продразвёрстка была введена в 1916 г., продолжена Временным правительством, а затем
и большевиками (до 1921 г.), а продналог вводился в Советской России в период 1921–1923 гг.

** То, что это была агрессия со стороны Польши, нашло отражение даже в решениях Лиги
Наций, которая не признавала два года Рижский договор (март 1921 г.), посчитав Польшу агрес-
сором.

*** Нарушение международных правил содержания пленных было не только по отношению
к красноармейцам. В Польшу была интернирована и оказалась в плену 20-тысячная белогвар-
дейская группировка генерала Н. Э. Бредова, отступившая с Украины. Из её состава за год умер-
ли свыше 4 тыс. солдат и офицеров. И это на территории Польши, т. е. союзников. Значит,
идеология здесь ни при чём, важно, что ты – русский.

шение абсолютно невыгодным для СССР, а последствия Рижского договора для белорусского народа были ещё более тяжёлыми: Западная Белоруссия была в Польше самой экономически и социально отсталым регионом, шла колонизация населения с уничтожением национального языка, православия и культуры.

Казалось бы, что, получив в 20-е годы XX в. наконец-то независимость, за которую столько десятилетий боролась, II Речь Посполитая начнёт создавать государство на демократических основах с соответствующей системой управления, экономикой, армией и внешней политикой, отвечающей её национальным интересам.

В большом исследовании «Взлёт и падение Третьего рейха» У. Ширер, известный американский историк и журналист, пишет: «После заключения Версальского договора ни одно государство не переживало столь бурного восстановления, как Польша. В первые годы своего возрождения она вела агрессивные войны против России, Литвы, Германии и даже Чехословакии – в последнем случае из-за богатого углем Тешина. Лишённая в течение полутора веков политической свободы и самоуправления, Польша не способна была создать стабильное правительство или решить проблемы промышленности и сельского хозяйства» [8, с. 493].

В 30-е годы Польша, ориентируясь в своей внешней политике на

Англию и Францию, оказалась между фашистской Германией и набиравшим международный вес Советским Союзом. Единственно последовательной она была только в своём антисоветизме, а точнее – «москалофобии». Непоследовательная позиция в Лиге Наций, постоянные колебания между победителями и побеждёнными в Первой мировой войне привели к тому, что после прихода А. Гитлера к власти (январь 1933 г.) Варшава первой в Европе (январь 1934 г.) подписала Декларацию о ненападении между Польшей и Третьим рейхом (пакт Пилсудского – Гитлера), хотя там не было ни слова сказано о признании Германией нерушимости польско-немецкой границы, установленной Версальским договором. Одновременно II Речь Посполитая с середины 30-х годов начала вести активную работу по созданию блока восточноевропейских и балканских стран, направленного против СССР и Чехословакии, дискредитировала дипломатические отношения Франции и СССР [9, с. 21–22]. Такая антисоветская направленность польской политики находила полную поддержку в Великобритании [9, с. 110–111, 115–120]. А вот политика Лондона на континенте была стандартной: создавать выгодную для себя ситуацию, управлять ею, но не отвечать за результат, а Франция в 30-е годы погрузилась во внутривосточные разборки с бесконечной сменой правительств, кардинально отличавши-

⁸ Ширер У. Взлёт и падение Третьего рейха. В 2 томах. М.: Военное издательство, 1991. Т. 1.

⁹ Секреты польской политики 1935–1945 гг. Рассекреченные документы Службы внешней разведки Российской Федерации / сост. Л. Ф. Соцков. М.: РИПОЛ классик, 2010.

мися во внешней политике – от попыток заключить на Востоке договор типа западного Локарно* до отказа от переговоров по системе безопасности в Европе.

Так, министр иностранных дел Франции Л. Барту считал, что «Польша, Советская Республика, Чехословакия и Франция должны образовать звенья этой системы безопасности, которая в целом будет представлять собой Восточный пакт, аналогичный западному Локарнскому пакту» [10, гл. 17].

Итак, Локарно разделил границы в Европе на две категории: западные – гарантированные Локарнскими договорами, и восточные – границы Германии с Польшей, для которых не было гарантий, и, следовательно, они были открыты для пересмотра. Заявленный в пакте Пилсудского – Гитлера отказ Варшавы и Берлина от применения силы в отношении друг друга совершенно не исключал территориальных претензий к третьим странам. По мнению А. Франсуа-Понсе, посла Франции в Германии в этот период, «этот пакт является для фюрера лишь средством нейтрализовать Францию, посеять смятение в лагере союзников и облегчить насильственные действия против Австрии и Чехословакии в ожидании, когда он сможет ринуться на Францию» [10, гл. 17].

У Польши в отношении третьих стран был большой перечень

того, что она хотела бы иметь, в частности: это сохранение захваченной в 1920 г. территории Литвы с её столицей Вильно и Виленским краем, это и оккупированные тогда же земли Западной Украины и Западной Белоруссии, это и желание заполучить Тешинскую область Чехословакии, исторически находившуюся под властью чешской короны, хотя почти половину её населения составляли поляки.

Но, кроме того, с 1936 г. в Польше активно начал обсуждаться вопрос (он был даже вынесен и на заседание Лиги Наций) о том, что Польша как страна, участвовавшая в подписании Версальского договора на стороне стран-победительниц, должна выйти за пределы европейских границ, т. е. иметь колонии, претендуя на территории в Африке, отобранные у Германии. (Это очень напоминает тезис Гитлера о *Lebensraum*).

В марте 1939 г. Варшава, готовя визит своего министра иностранных дел в Лондон, включила вопрос о колониях в повестку дня переговоров, надеясь на помощь Великобритании. Ответ Лондона был чётким: у стран нет спорных вопросов по колониальным владениям, поэтому и обсуждать нечего.

С проблемой колоний поляки увязывали и решение «еврейского вопроса», предлагая выселить евреев из митрополии (лучше на Мадагаскар).

¹⁰ Табуи Ж. 20 лет дипломатической работы. М.: ИЛ, 1960.

* Локарнские соглашения 1925 г. – семь договоров. Участники: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Бельгия, Чехословакия, Польша. Основной из документов – Рейнский гарантийный пакт о неприкосновенности германо-французской и германо-бельгийской границ, а также сохранение демилитаризации Рейнской зоны. Пакт заключён Германией, Францией, Бельгией, Великобританией и Италией. Гаранты пакта: Великобритания и Италия.

Вот здесь у Варшавы и Берлина не было разногласий.

В этих столицах полностью совпадали взгляды и на то, как строить отношения с СССР. В докладе главного штаба польских войск (декабрь 1938 г.) отмечалось, что «расчленение России лежит в основе польской политики на Востоке... Главная цель – ослабление и разгром России». Именно эти амбиции поляков в стиле I Речи Посполитой не позволили не только заключить Восточный пакт, как предлагал СССР [11], но и создать антигитлеровскую коалицию в Центральной Европе. Всё это играло на руку Западу, в основном Лондону, стремившемуся убрать все преграды на пути немецкой агрессии против СССР.

Совершенно очевидно, что вопрос использования Польши в собственных интересах Гитлер решил давно, когда ещё планировал захваты в Центральной Европе, а именно: при реализации плана «Отто» – аншлюс Австрии (11 марта 1938 г.) и плана «Грюн» (касавшегося Чехословакии) – мюнхенский сговор (30 сентября 1938 г.), подписанный А. Гитлером, Б. Муссолини с премьер-министрами Великобритании (Н. Чемберлен) и Франции (Э. Даладье), по которому рейх забрал Судетскую область Чехословакии, а Польша – Тешинскую. Таким образом, польско-германский союз строился на основе территориальных компенсаций за счёт третьих стран (не только Чехословакии, в польско-немецких переговорах фигурирова-

ли и территории Литвы и, конечно, СССР).

Но в целом нельзя считать, что Гитлер прикладывал какие-то невероятные усилия, чтобы заманить Польшу в свои политические сети. Надо учитывать прежде всего традиционное германофильство польской элиты, опиравшееся на работы польских историков и геополитиков, в частности, Владислава Гизберт-Студницкого (1867–1953 гг.) и Адольфа Бохеньского (1902–1944 гг.), взгляды которых были близки в вопросах «москалофобии». Они утверждали, что Польша самой природой уготована роль союзницы Германии.

Этот союз должен быть направлен против России вне зависимости от её государственного устройства. При этом у Берлина – ведущая роль, а у Варшавы – вспомогательная. Эта же позиция предполагала участие Польши в формировании так называемой Срединной Европы, а также вытеснение России (под руководством Германии) из её европейской части и создание вокруг неё кордона из небольших германизированных государств, таких как Литва и Латвия.

Однако после ликвидации Чехословакии осенью 1938 г. (изъятие Судетской области, возникновение с помощью Берлина самостоятельной Словакии с профашистским руководством и создание протектората на территории исконно чешских территорий Богемии и Моравии во главе с назначаемым из Берлина гауляйтером) очередь дошла до Польши. Уже через месяц после Мюнхена

¹¹ Штоль В. В. Россия и Запад: несостоявшийся альянс, или Противостояние как неизбежность. СПб.: Алетейя, 2019. С. 189–197.

Берлином были сформулированы вопросы, касающиеся окончательного урегулирования ряда территориальных проблем, чтобы наконец установить с Варшавой «приемлемые отношения».

Берлин предложил Варшаве: передать ему Данциг; дать согласие на строительство через Польский коридор экстерриториальных авто- и железнодорожных магистралей, чтобы соединить Германию с Данцигом и Кёнигсбергом, а также присоединиться к Антикоминтерновскому пакту, направленному против СССР.

Исследователь истории Третьего рейха У. Ширер, наблюдавший приход к власти Гитлера, пишет: «Из граничащих с Германией государств больше всего следовало беспокоиться Польше... Ни один пункт Версальского договора не раздражал Германию так, как тот, по которому был образован Польский коридор, дававший Польше выход к морю и отсекавший Восточную Пруссию от рейха. Отделение старого ганзейского порта Данциг и придание ему статуса вольного города под гарантией Лиги Наций и при экономическом господстве Польши задевало общественное мнение Германии. Даже слабая... Веймарская республика расценивала историю с Данцигом как ущемление прав Германии со стороны Польши. Ещё в 1922 году генерал фон Сект определил отношение немецкой армии к этому вопросу: «Существование Польши непереносимо и несовместимо с условиями существования Германии. Польша должна исчезнуть – и исчезнет с нашей помощью – из-за своей внутренней слабости... Уничтожение Польши должно стать основой политики Германии...» [8, с. 493].

Через 17 лет главнокомандующий сухопутными войсками вермахта генерал Вальтер фон Браухич повторил этот тезис: «...Польше будет нанесён удар такой силы, что в ближайшие несколько десятилетий с ней перестанут считаться как с политической реальностью. Решится вопрос и о переносе границы с восточных рубежей Восточной Пруссии к восточной оконечности Верхней Силезии» [8, с. 498–499].

То, о чём говорил В. фон Браухич, – довоенная граница кайзеровской Германии, ликвидированная Версальским договором.

В августе 1939 г., в канун начала Второй мировой войны, Польша, понадеявшись на западных союзников в Париже и Лондоне, отклонила требования Германии по установлению между странами «приемлемых отношений» и заключила соглашение с Лондоном (август 1939 г.). Этого было достаточно, чтобы вермахт начал военные действия против Польши. Франция и Великобритания хотя и объявили Германии войну, но военных действий не вели (так называемая «странная война»), что избавило Берлин от войны на два фронта.

Гитлер, конечно, не исключал возможного превращения Польши из союзника в противника. Поэтому ещё весной 1939 г. была издана директива № 3 от 11 апреля 1939 г., в которой, в числе прочих вопросов, рассматривался план «Вайс», касавшийся Польши: «Отношения Германии с Польшей и в дальнейшем должны строиться с учётом нежелательности всяких трений. Но если Польша изменит свою политику применительно к Германии, базировавшуюся до сих пор на тех же

принципах, что и наша политика в отношении Польши, и займёт позицию, создающую угрозу империи, то, несмотря на существующий договор, может оказаться необходимым решить проблему Польши окончательно.

Целью в этом случае будет: разбить польские вооружённые силы и создать на востоке такую обстановку, которая соответствовала бы потребностям обороны страны. Свободное государство Данциг будет объявлено частью германской империи не позднее, чем в момент начала конфликта.

Политическое руководство считает своей задачей добиться по возможности изолированного решения польского вопроса, т. е. ограничить войну исключительно польской территорией.

Ввиду приближающегося к кризисной точке развития событий во Франции и обусловленной этим сдержанности Англии обстановка, благоприятствующая решению польского вопроса, может возникнуть в недалёком будущем.

Содействие России, если она вообще окажется на него способной, Польша никак не сможет принять, поскольку это означало бы её уничтожение большевизмом.

Позиция лимитрофных государств будет определяться исключительно военными потребностями Германии. С развитием событий может возникнуть необходимость оккупировать лимитрофные государства до границы старой Курляндии и включить эти

территории в состав империи» [12].

План «Вайс» был направлен не только на решение вопроса Данцига и Кёнигсберга. Для Гитлера это был этап борьбы за мировое господство, один из важнейших шагов по реализации плана «Ост» – борьбы за жизненное пространство. А с Польшей или нет – это не так важно. Именно поэтому летом 1939 г. представитель МИД Германии сделал предложение советским дипломатам о политическом сотрудничестве. Москва сначала промолчала, но так как переговоры о создании европейской системы безопасности (идея принадлежала СССР) с представителями Великобритании и Франции шли с середины апреля 1939 г. и имели вялотекущий характер без каких-либо перспектив, то в ночь с 23 на 24 августа 1939 г. в Москве был подписан советско-германский договор о ненападении (в рейхе он назывался *Deutsche-sowjetischer Nichtangriffspakt*). Стоит подчеркнуть и такой важный момент. Хотя СССР имел военный союз с Чехословакией и Францией, но Франция и Англия вместе с Германией исключили его из участников переговоров в Мюнхене. Согласившись на оккупацию Берлином Судетской области Чехословакии, Париж подорвал свои позиции в глазах восточных союзников. Теперь Варшава, Белград и Бухарест стремились не опоздать и заключить соглашение с Берлином, пока не поздно.

В середине сентября 1939 г., когда была окружена Варшава, взяты

¹² Дашичев В. И. Стратегия Гитлера – путь к катастрофе. 1933–1945: исторические очерки, документы и материалы. В 4 томах. Т. 2. Развёртывание борьбы за господство в Европе. 1939–1941. М.: Наука, 2005. С. 37.

Брест-Литовск и Белосток, послу Польши в Москве была вручена нота, в которой указывалось, что ввиду несостоятельности польских властей* перед немецкой угрозой Красная армия вынуждена перейти границу для защиты украинского и белорусского населения.

Если бы Варшава резко не изменила свою позицию, выступив против Берлина, то была вероятность, что на скамье подсудимых в Нюрнберге были бы и её представители, а белорусам, украинцам, чехам, евреям и литовцам было бы что предъявить судьям Трибунала.

В истории Польши XX в. есть несколько событий, в которых она позиционирует себя как жертву.

В Варшаве помнят занятие Красной армией территорий Западной Украины и Западной Белоруссии в 1939 г., хотя её правительство не могло защитить население от немецких оккупантов, помнят и Варшавское восстание, окончившееся полным провалом и тяжелейшими жертвами.

Летом 1944 г. советские войска подошли к Висле. На освобождённой территории Польши было сформировано прокоммунистическое Люблинское правительство, а в Лондоне с осени 1939 г. находилось польское правительство в изгнании. (Это правительство Великобритании признала, но на официальном уров-

не, по словам премьер-министра У. Черчилля, не сотрудничала.) Когда вопрос о скором освобождении Польши от немецких оккупантов Красной армией уже не вызывал сомнений, эмигрантским правительством было организовано антифашистское восстание (1 августа 1944 г.), которое возглавила Армия Крайова**, не согласовав свои действия с советским командованием.

С военной точки зрения это была авантюра, не учитывающая сильную и боеспособную немецкую группировку, дислоцировавшуюся в районе польской столицы. При этом советское командование не могло быстро прийти варшавянам на помощь, так как, с одной стороны, не было информировано о подготовке восстания, а с другой (и это самое главное) – войска 1-го, 2-го Белорусских фронтов, действовавшие на варшавском стратегическом направлении с конца июня, с боями прошли более 500 км, понеся значительные потери в людской силе и технике. Тылы отстали, а для организации наступления требовалось время на перегруппировку и укомплектование войск, а также их материально-техническое обеспечение.

С политической точки зрения решение польского правительства в Лондоне объяснялось стремлением первыми попасть в Варшаву и по-

* Польское правительство эмигрировало в Лондон, а военное руководство – в Румынию, в неизвестном направлении исчез парламент.

** Армия Крайова (АК) – подпольная польская военная организация, действовала в 1942–1945 гг. в пределах довоенной территории Польши, а также в Литве. АК подчинялась польскому правительству в изгнании (Лондон) и верховному главнокомандующему польских вооружённых сил, находившемуся в Великобритании. Цель АК – восстановление Польского государства при поддержке Лондона и Вашингтона. По отношению к СССР командование АК исходило из «концепции двух врагов» – Германии и СССР.

пытаться сформировать новое правительство Польши на своих условиях. Именно это вызвало интерес англичан к прежде «незамечаемому» польскому правительству и нашло полную поддержку У. Черчилля, что чётко просматривается в его мемуарах [13, с. 127–144], а И. В. Сталин в письме (16 августа 1944 г.) на имя премьер-министра Великобритании отметил, что «варшавское выступление представляет собой опрометчивую и ужасную авантюру, от которой население несёт большие жертвы. При сложившейся ситуации советское командование пришло к выводу, что оно должно отмежеваться от варшавской авантюры, так как не может взять на себя ни прямой, ни косвенной ответственности за варшавское восстание» [13, с. 132].

Учитывая современную политику Варшавы по декоммунизации, выраженную, в частности, в сносе памятников советским воинам, стоит отметить, что при освобождении Польши от фашистских армий погибло свыше 600 тыс. советских военнослужащих, в том числе за Варшаву – более 20 тыс.

Варшавское восстание было подавлено немцами к началу октября 1944 г., а освобождение Варшавы частями Красной армии и 1-й армии Войска Польского в рамках Варшавско-Познанской наступательной

операции завершилось 17 января 1945 г.*

После распада СССР в Варшаве вдруг вспомнили, что Польша – жертва Второй мировой войны, и потребовали компенсацию от Германии и Российской Федерации, забыв, что от Германии она получила не только очень значительные суммы (репарации в виде материального имущества эквивалентом 2,37 млрд долл.), но и экономически развитую территорию, так называемые «возвращённые земли». В. Жискар д'Эстен в своих мемуарах пишет, что «в ФРГ считали земли на востоке Германии, отошедшие к полякам, “аннексированными” Польшей в 1946 году» [14]. Сюда входили Западная Пруссия, Силезия, часть Восточной Померании, Данциг, Восточный Бранденбург и округ Щецин. Интересно отметить, насколько Силезия всегда была важна для Германии. Именно из-за неё прусский король Фридрих II вёл две войны с Австрией (1740–1742 гг. и 1744–1745 гг.) и общеевропейскую Семилетнюю войну (1756–1763 гг.), а по своему экономическому потенциалу она во время Второй мировой войны была сопоставима лишь с Рейнским экономическим районом.

ФРГ только в середине 70-х годов в ходе хельсинкского процесса согласилась с «незыблемостью» запад-

¹³ Черчилль У. Вторая мировая война. В 6 томах. М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1955. Т. 6.

¹⁴ Жискар д'Эстен В. Власть и жизнь. М.: Международные отношения, 1990. С. 134.

* Первоначально на территории Польши советским командованием планировалось провести несколько стратегических наступательных операций, в частности, Висло-Одерская, Сандомирско-Силезская, Восточно-Прусская, Варшавско-Познанская, которые, безусловно, помогали англо-американским союзным войскам, высадившимся в Европе. Висло-Одерская операция планировалась на 20 января 1945 г., но из-за неудач англо-американских войск в Арденнах она, по просьбе У. Черчилля, обратившегося к И. В. Сталину, была начата раньше – 12 января 1945 г.

ной границы Польши по линии Одер – Нейсе.

Обсуждая польский вопрос на Ялтинской конференции руководителей СССР, США и Великобритании (4–11 февраля 1945 г.), И. В. Сталин сказал: «Это вопрос безопасности не только потому, что Польша граничит с Россией, но и потому, что на протяжении всей истории Польша служила коридором, через который проходили враги России для нападения на неё. За последние 30 лет немцы дважды прошли через Польшу. Они прошли потому, что Польша была слаба. Россия хочет видеть Польшу сильной и могущественной... Его (СССР) политика значительно отличается от политики царского правительства. Цари стремились подавить и ассимилировать Польшу. Советская Россия положила начало политике дружбы, причём дружбы с независимой Польшей. Это главная основа советской позиции, т. е. стремление видеть Польшу независимой, свободной и сильной» [13, с. 352–353].

Эта же позиция СССР была подтверждена и на Потсдамской конференции (17 июля – 2 августа 1945 г.), хотя и У. Черчилль, и Г. Трумэн выступали против западной границы Польши. Обоснованием были следующие моменты: этот район промышленно развит, и, кроме того, значительная часть зерна, производимого в Германии, шла именно оттуда, а учитывая настроение поляков, потребуется переселить на запад ещё 8 млн немцев. По словам У. Черчилля, «если западные союзники не получат этих земель, то им останутся

только разорённые промышленные районы с изголодавшимся, сильно возросшим населением. С точки зрения будущего мира в Европе это было зло, по сравнению с которым Эльзас и Лотарингия и Данцигский коридор казались пустяками. Когда-нибудь немцы захотят вернуть свою территорию, а поляки не смогут им помешать в этом» [13, с. 611].

Таким образом, современная территория Польши – это исключительно заслуга СССР и лично И. В. Сталина.

Советский Союз, хотя его города и сёла лежали в развалинах, сразу после освобождения Варшавы на основании постановления Государственного комитета обороны (постановление ГОКО от 29 января 1945 г. № 7424) определил конкретные министерства и ведомства СССР и их обязанности по восстановлению Варшавы с соответствующими сроками. Москва выделила финансирование и материально-технические средства (материалы и оборудование) на её восстановление, а также продукты питания для населения, не считая медицинской помощи.

После окончания войны основная советская помощь направлялась на восстановление промышленности в частности, металлургии и угледобычи, с поставкой необходимого оборудования. Такая же экономическая политика проводилась и в отношении сельскохозяйственного производства, лёгкой промышленности и других отраслей. Кроме того, был предоставлен беспроцентный кредит в размере 50 млн руб. и 6,5 млн долл. сроком на 10 лет.

Восстановление Польши шло в соответствии с трёхлетним планом (1947–1949 гг.), который позволил стране подняться из руин. К концу 1949 г. промышленная продукция составляла 174% по отношению к довоенному периоду. Однако в сельском хозяйстве производство упало по сравнению с 1939 г., что было связано с сильнейшей засухой 1947 г. Именно тогда СССР направил полякам тысячи тонн зерна и другого продовольствия, что позволило стране избежать масштабного голода, хотя и сам СССР пострадал от стихийного бедствия.

В Польше часто сожалеют, что она не присоединилась к плану Маршалла, но тогда бы ей пришлось ждать по крайней мере ещё три года, жить на руинах, так как этот план помощи Европе был выдвинут госсекретарём США Дж. К. Маршаллом только в июне 1947 г., а его реализация началась лишь в середине следующего года, при этом план содержал не только экономические статьи, но и политические, в частности, отстранение коммунистов от власти в странах, присоединившихся к плану [15]. В целом план был логическим продолжением «доктрины Трумэна», а именно американской доктрины «сдерживания коммунизма».

Следует отметить, что Польская Народная Республика, «страдавшая под гнётом Советов», имела больший удельный вес в мировом ВВП, чем сейчас, а именно: в 1980 г. – 1,29%, в 1985 г. – 1,06, а в 2016 г. – 0,88% [16].

Счем ассоциируется Польша в России? Это, прежде всего, постоянная антирусская политика с агрессивными выпадами по любым поводам и без. Это стандартная реакция на слова «Россия», «русский», «российский» и все производные от них.

Конечно, Польша среди всех постсоветских стран обладала и обладает наибольшим социально-экономическим потенциалом, стратегически выгодным положением в Европе, а самое главное для Запада – стойким, проверенным веками русофобством, т. е. готовый союзник, сознание граждан которого не надо перестраивать под западные либерально-демократические ценности.

Конец 80-х – начало 90-х годов в Центральной Европе – это период «междоусобицы», когда уже была ясна судьба Организации Варшавского договора (ОВД) и Совета экономической взаимопомощи (СЭВ), когда произошло объединение Германии (1990 г.), а вот шаги Евросоюза были не слишком понятны, как, впрочем, и НАТО, хотя было очевидно, что обе организации претендуют на влияние в странах советского блока, но было, однако, непонятно, что будет с постсоветскими территориями в случае распада СССР и не превратятся ли они в «Верхнюю Вольту с ядерным оружием».

В этих условиях США подтвердили своё намерение сохранить американские военные базы и вооружённые силы в Европе как гарантию её стабильности и безопас-

¹⁵ American Foreign Relations. 1947. Vol. IX. Princeton University, 1949.

¹⁶ <https://aftershock.news/?q=node/530485&full>

ности, хотя ОВД была распущена* и начался вывод советских войск из европейских стран, входивших в соцлагерь, т. е. даже гипотетической угрозы со стороны СССР/России не просматривалось с учётом ещё и того, что в Москве новая «либерально-демократическая» власть контролировалась вашингтонским «обкомом» через проамериканскую «пятую колонну».

Коллективный Запад чётко понимал, что освобождающееся от советского влияния геополитическое пространство должно быть срочно занято и страны, входившие в ОВД, должны быть в кратчайшие сроки переориентированы с позиции анти-Запад на позицию анти-Восток. Первым шагом в этом направлении стало объявление о формировании Вишеградской группы (V4) (15 февраля 1991 г., Вишеград, Венгрия), определившее даже на 16 дней сообщение о денонсации Договора ОВД, т. е. действовал принцип: «Король ещё не умер, но да здравствует король!»

Задачи объединения были сформулированы достаточно расплывчато, что позволяло и позволяет трактовать их вполне произвольно, дополнять и варьировать, а именно:

- ликвидация коммунистического наследия как в экономике, так и в гуманитарной сфере (в том числе и борьба с памятниками);

- включение стран V4 в общеевропейскую политику с перспективой на интеграцию в европейские и евро-атлантические структуры.

Немаловажной задачей было преодоление определённого антагонизма между странами, корни которого надо искать в истории, в том числе и предвоенной. Согласно одному из определений, «Центральная Европа – понятие чисто политическое и имеет несколько параметров:

- *во-первых*, это сфера непосредственных экономических интересов Германии, начинающаяся у берегов Северного моря и врезающаяся глубоко в Балканский полуостров, на востоке от Витебска и Бердичева до Лилля и Лиона на западе, от Бельгии до Бессарабии, от Литвы до Апеннин;

- *во-вторых*, это может быть наследие Австро-Венгерской империи – исторически реально существовавшее объединение центральноевропейских государств;

- *в-третьих*, это наличие неких культурологических характеристик пространства, позволяющее его обитателям утверждать, что они “не восточноевропейцы и не балканцы”, буквально – “не русские, не поляки, не румыны и не монтенегрийцы” [17].

Исторически так сложилось, что на часть территории Польши всегда претендовала Священная Римская империя германской нации (962–1806 гг.) и католические ордена были немецкими (Тевтонский и Ливонский), а земли Чехии, Словакии и Венгрии в основном входили в империю Габсбургов, причём венгры были государствообразующим народом.

¹⁷ Hobsbawm E. Közép-Európa, politika és kultúra // Tarsadalmi szemle. 1990. № 1.

* 25 февраля 1991 г. был денонсирован Договор о создании Организации Варшавского договора от 14 мая 1955 г.

С учётом географического положения в Европе эти страны, с одной стороны, чувствуют свою уязвимость от существенно более сильных соседей, а с другой – по этой же причине есть желание торговаться с ними. Но во всех случаях эта зона всегда была лимитированной. Так её рассматривал Запад в борьбе с идеями коммунизма и политикой большевиков. Французский «Тигр», премьер Франции Ж. Клемансо, называл её «загрязнением из колючей проволоки». Такой она и осталась после Второй мировой войны, отодвинув сплотившийся Запад от границ СССР, а после его распада это «буферная» зона между развитой Западной Европой, опирающейся на военно-политический потенциал НАТО, и Россией. Эта зона используется для продвижения на территорию России и Белоруссии не только известных демократических «ценностей» в виде «цветных революций» и т. п., но и современных либеральных «достижений» в гуманитарной сфере (вроде ЛГБТ-сообществ, провалив-

шейся политики толерантности и мультикультурализма).

Страны V4 занимают: по территории – примерно треть ЕС; по численности населения – одна пятая, а по ВВП обладают только 10% от ВВП Евросоюза, т. е. они входят в группу «медленных» стран.

В табл. 1, 2, 3 показано, сколько страны-доноры и каждый их житель заплатил «младоевропейцам» для создания «духа европейской солидарности». А сколько ещё придётся добавить, чтобы поддержать его «положительную динамику»! Правда, эпидемия COVID-19 при организации медпомощи и распределении инъекций чётко показала, чьи жизни дороже. Теперь каждой стране по большому счёту, несмотря на монологи Брюсселя, приходится решать свои проблемы в одиночку. Но это уже не первая трещина за последние годы в европейском сообществе, одна из которых была связана с миграционным кризисом из-за «арабской весны» на Ближнем Востоке и странах Магриба, организованной в основном США.

Таблица 1

Страны-доноры Европейского союза (2015 г.)

Страны-доноры	Сумма дотаций, млрд евро	Население, млн чел.	Сумма, отданная на душу населения, евро
Германия	12,9	81,17	1011
Франция	8,2	66,20	734
Великобритания	5,6	63,40	616
Италия	2,3	60,79	575
Нидерланды	2,1	17,02	1129
Швеция	1,6	9,79	1178
Бельгия	1,2	11,24	943

Источник: Европейский финансовый отчёт, 2016.

Таблица 2

Страны-получатели от Евросоюза (2015 г.)

Страны-получатели	Сумма поступлений, млрд евро	Население, млн чел.	Сумма, полученная на душу населения, евро
Польша	7,1	38,48	1905
Румыния	6,0	19,94	865
Греция	4,3	32,97	3337
Венгрия	3,6	9,85	2693
Чехия	3,3	10,54	1568
Испания	2,1	47,37	483
Словакия	2,0	54,00	1535

Источник: Европейский финансовый отчёт, 2016.

Интересны данные о ВВП, а именно: какую долю в ВВП страны-получателя составляют дотации от еврофондов (табл. 3).

Таблица 3

Доля дотаций Европейского союза в ВВП стран-получателей

Страны-получатели	ВВП за 2007–2015 гг., млрд евро	Дотации из еврофондов 2007–2015 гг., млрд евро	Доля дотаций в ВВП стран, %
Венгрия	108,75	24,92	22,9
Чехия	165,80	26,30	15,9
Польша	427,72	67,19	15,7
Болгария	44,16	6,67	15,1
Словакия	78,07	11,65	14,9
Румыния	175,79	19,06	10,8
Словения	38,54	4,10	10,6

Примечание. При этом страны Балтии за период 2007–2014 гг. получили: Литва (население – 2,9 млн чел.) – 10,43 млн евро; Латвия (население – 1,9 млн чел.) – 5,36 млн евро и Эстония (население – 1,3 млн чел.) – 4,08 млн евро, а на душу населения пришлось: Литва – 3598 евро; Латвия – 2731 евро; Эстония – 3110 евро.

Источник: Материалы KPMG, 2016.

Суммы, которые Польша получила от европейских структур по сравнению с другими странами, просто обязывают её возглавить «крестовый поход» против России. Чистые вложения стран – членов

ЕС в бюджет Евросоюза даны в табл. 4.

Стоит отметить, что практически сразу в группе V4 образовалось два лидера: Польша и Венгрия. На Польшу «ставил» З. Бжезинский,

Таблица 4

Чистые вложения в бюджет Евросоюза по странам

Страна	Объём вложений	Страна	Объём вложений	Страна	Объём вложений
Германия	+17,2	Мальта	-0,04	Словения	-0,5
Великобритания	+17,2	Кипр	-0,06	Эстония	-0,5
Франция	+9,8	Испания	-0,04	Хорватия	-0,6
Италия	+7,4	Люксембург	-1,60	Латвия	-0,9
Нидерланды	+6,7	Бельгия	-2,60	Болгария	-1,6
Швеция	+4,9	Португалия	-3,10	Словакия	-1,6
Австрия	+2,0	Греция	-3,20	Литва	-1,6
Дания	+1,5			Чехия	-2,1
Финляндия	+0,7			Румыния	-3,0
Ирландия	+0,5			Венгрия	-5,0
				Польша	-11,6

Примечание. Чистые вложения – это вложения минус полученные дотации (данные Евромиссии, 2018 г.).

Источник: Материалы KPMG, 2018.

мечтавший сделать её субъектом геополитики*, направленным на «обнуление» русской цивилизации, а на Венгрию – Дж. Сорос, пророчивший ей также роль субъекта геополитики, но при этом планировал использовать ресурсы Будапешта, чтобы с его помощью оторвать от России другие государства (Белоруссию, Украину, Молдавию и Грузию).

Зацикленность на региональных проблемах в принципе не удовлетворяет амбиции Польши, пытающейся по «весовой категории» заменить в ЕС выбывшую Великобританию для проведения англосаксонской линии в политике Евросоюза и самого верного и по-

следовательного союзника Вашингтона.

Даже в конфликте США и ФРГ при президенте Д. Трампе из-за финансирования НАТО, когда американцы приняли решение о выводе трети своих войск из Германии, Польша тут же предложила свои услуги – разместить в дополнение к имеющимся на её территории американским военным ещё тысячу военнослужащих, штаб командования группировкой и аэродром для беспилотников с финансированием в значительной степени из польского бюджета.

Такое «укрепление» своей безопасности позволяет Варшаве усилить антироссийскую риторику, ис-

* Субъект геополитики формулирует идеи, а объект их использует.

пользуя в пропагандистских целях и так называемую историческую политику, придавая вырванным из

контекста истории событиям исключительно русофобскую смысловую нагрузку.

Итак, современная Польша забыла, чем она обязана СССР/России, но это не первое предательство Польши в XX в.

Можно напомнить, что при обсуждении пунктов мирного договора после окончания Первой мировой войны именно усилиями Франции, в частности неуступчивого её премьера Ж. Клемансо, она получила независимость и территории. А меньше чем через пару десятков лет она стала вернейшей союзницей Третьего рейха, забыв, кто ей гарантировал целостность.

У. Черчилль в многотомной «Второй мировой войне» так написал о вероломстве Польши: она «всего полгода назад (Мюнхенский сговор) с жадностью гиены приняла участие в ограблении и уничтожении чехословацкого государства».

Иногда складывается впечатление, что польское руководство, само себе создав политические «ухабы и ямы», потом обвиняет в своих проблемах весь мир, но прежде всего Россию.

Вот один из примеров. В середине 90-х годов Польша отказалась от строительства через свою территорию газопровода Ямал – Европа, который по проекту должен был состоять из двух ниток. Россия вместе с другими заинтересованными сторонами нашла выход, разработав проект с прокладкой труб по дну Балтийского моря с участием брендовых международных компаний.

Варшава вместе с Киевом при активном участии США, которым выгодно в Европе реализовывать свой сланцевый газ, приложила гигантские усилия и изощрённые интриги, чтобы не допустить его строительства, а когда оно, пройдя все стадии весьма нелёгкого международного согласования, оказалось близким к успешному завершению, то не дать возможности проложить последние 100 км.

Теперь, похоже, все основные препятствия преодолены, и газопровод будет достроен, а Польша, вместо того чтобы стать связующим звеном (с получением немалой выгоды от транзита газа) между Россией и Западной Европой, превратилась в барьер (опять можно вспомнить Ж. Клемансо, для чего нужна Польша Европе).

Подводя некоторый итог всей истории, можно сказать, что польское руководство, попав в компанию взрослых («старая» Европа), не поняли ситуацию, переоценили потенциал своих возможностей влияния на европейскую политику, особенно там, где это касается финансовой выгоды, и проиграли.

Таким образом, Польше опять не хватило политического чутья и реализма в оценке расстановки сил в Европе.

Польской политической элите, для которой «война с Россией» продолжается, стоит напомнить, что всегда, когда Польша посягала на целостность России, её территории или подключалась к антироссийским дей-

ствиям Запада, или провоцировала такие действия, то она всегда и во все времена проигрывала.

Библиография • References

- Грабенский В. История польского народа. Минск: МФЦП, 2006.– 800 с.
[Graben'skij V. Istoriya pol'skogo naroda. Minsk: MFSP, 2006.– 800 s.]
- Дашичев В. И. Стратегия Гитлера – путь к катастрофе. 1933–1945: исторические очерки, документы и материалы. В 4 томах. Т. 2. Развёртывание борьбы за господство в Европе. 1939–1941. М.: Наука, 2005.– 580 с.
[Dashichev V. I. Strategiya Gitlera – put' k katastrofe. 1933–1945: istoricheskie ocherki, dokumenty i materialy. V 4 tomah. T. 2. Razvyortyvanie bor'by za gospodstvo v Evrope. 1939–1941. M.: Nauka, 2005.– 580 s.]
- Жискара д'Эстен В. Власть и жизнь. М.: Международные отношения, 1990.– 320 с.
[Zhiskar d'Esten V. Vlast' i zhizn'. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1990.– 320 s.]
- Ключников Ю., Сабанин А. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах, декларациях. Ч. II. От империалистической войны до снятия блокады с Советской России. М.: Изд. Литиздата Н.К.И.Д., 1926.– 463 с.
[Klyuchnikov YU., Sabanin A. Mezhdunarodnaya politika novjshego vremeni v dogovorah, notah, deklaracijah. CH. II. Ot imperialisticheskoy vojny do snyatiya blokady s Sovetskoj Rossii. M.: Izd. Litizdata N.K.I.D., 1926.– 463 s.]
- Красноармейцы в польском плену в 1919–1922 гг. Сб. материалов и документов. М.: СПб.: Летний сад, 2004.– 902 с.
[Krasnoarmejcy v pol'skom plenu v 1919–1922 gg. Sb. materialov i dokumentov. M.: SPb.: Letnij sad, 2004.– 902 s.]
- Ллойд Джордж Д. Правда о мирных договорах. В 2 томах. М.: ИЛ, 1957. Т. 1.– 656 с.
[Lloyd Dzhordzh D. Pravda o mirnyh dogovorah. V 2 tomah. M.: IL, 1957. T. 1.– 656 s.]
- Секреты польской политики 1935–1945 гг. Рассекреченные документы Службы внешней разведки Российской Федерации / сост. Л. Ф. Соцков. М.: РИПОЛ классик, 2010.– 512 с.
[Sekrety pol'skoj politiki 1935–1945 gg. Rassekrechennye dokumenty Sluzhby vneshnej razvedki Rossijskoj Federacii / sost. L. F. Sockov. M.: RIPOL klassik, 2010.– 512 s.]
- Соловьёв В. Великий спор и христианская политика // URL: <http://www.vehi.net/soloviev/spor/01.html>
- [Solov'jov V. Velikij spor i hristianskaya politika // URL: <http://www.vehi.net/soloviev/spor/01.html>]
- Табуи Ж. 20 лет дипломатической работы. М.: ИЛ, 1960.– 467 с.
[Tabui ZH. 20 let diplomaticheskoy raboty. M.: IL, 1960.– 467 s.]
- Чернин О. фон. В дни мировой войны. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2005.– 521 с.
[Chernin O. fon. V dni mirovoj vojny. SPb.: Izd-vo S.-Peterburgskogo universiteta. 2005.– 521 s.]
- Черчилль У. Вторая мировая война. В 6 томах. М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1955. Т. 6.– 744 с.
[Cherchill' U. Vtoraya mirovaya vojna. V 6 tomah. M.: Voennoe izdatel'stvo Ministerstva oborony SSSR, 1955. T. 6.– 744 s.]
- Шперер У. Взлёт и падение Третьего рейха. В 2 томах. М.: Военное издательство, 1991. Т. 1.– 656 с.

- [SHirer U. Vzlyot i padenie Tret'ego rejha. V 2 tomah. M.: Voennoe izdatel'stvo, 1991. T. 1.– 656 s.]
- Штоль В. В. Россия – Польша: соседство как приговор // Обозреватель–Observer. 2020. № 12. С. 8–20.
- [SHtol' V. V. Rossiya – Pol'sha: sosedstvo kak prigovor // Obozrevatel'–Observer. 2020. № 12. С. 8–20]
- Штоль В. В. Россия и Запад: несостоявшийся альянс, или Противостояние как неизбежность. СПб.: Алетея, 2019.– 434 с.
- [SHtol' V. V. Rossiya i Zapad: nesostoyavshijsya al'yans, ili Protivostoyanie kak neizbezhnost'. SPb.: Aleteya, 2019.– 434 s.]
- American Foreign Relation. 1947. Vol. IX. Princeton University, 1949.
- Hobsbawn E. Közép-Európa, politika és kultúra // Tarsadalmi szemle. 1990. № 1. <https://aftershock.news/?q=node/530485&full>

Статья поступила в редакцию 23 января 2021 г.

Пример оформления библиографических ссылок по стандартам транслитерации

Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15256>

[Ukaz Prezidenta RF ot 7 maia 2012 g. «O merakh po realizatsii vneshne-politicheskogo kursa Rossiiskoi Federatsii» // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15256>]

Пономарева Е. Г., Рудов Г. А. «Цветные революции»: природа, символы, технологии // Обозреватель–Observer. 2012. № 3. С. 36–48.

[Ponomareva E.G., Rudov G.A. «Tsvetnye revoliutsii»: priroda, simvol'y, tekhnologii // Obozrevatel'–Observer. 2012. № 3. С. 36–48]

Применение вооружённых сил США за рубежом

Правовые основы и политическая практика

Олег ИВАНОВ

Александр КОПЫЛОВ

Военная сила была и остаётся важнейшим инструментом внешней политики США и неизменной составляющей их глобальной стратегии. После окончания холодной войны под воздействием грандиозных геополитических изменений и в связи с участием американских войск в крупных военных конфликтах в Афганистане, Ираке и Сирии особое внимание исследователей привлекают такие вопросы:

- каковы правовые основы применения вооружённых сил США за рубежом;

- каков механизм принятия военно-политических решений об использовании военной силы для достижения геополитических целей.

После окончания Второй мировой войны Уставом ООН впервые были заложены правовые основы функционирования системы международной безопасности. Одной из целей создания ООН было ограничение применения военной силы государствами в международных отношениях. Системообра-

ИВАНОВ Олег Петрович – доктор политических наук, профессор Дипломатической академии МИД России. *E-mail:* olivanov@inbox.ru

КОПЫЛОВ Александр Валентинович – доктор политических наук, профессор, независимый эксперт. *E-mail:* shashike@mail.ru

Ключевые слова: применение вооружённых сил, закон о военных полномочиях, конфликты, США, международное право, геополитика, Россия, Китай.

зующим принципом современного международного права является недопущение применения силы или угроз силой в практике международного общения (п. 4 ст. 2 Устава ООН) [1].

Исключением является самооборона. Статья 51 Устава ООН позволяет государству-члену осуществлять коллективную или индивидуальную самооборону с применением силы только в том случае, когда на него совершено вооружённое нападение.

Принцип неприменения силы дополняется другим, не менее важным положением: все международные конфликты и споры должны решаться только мирными средствами (п. 3 ст. 2 Устава ООН).

Интегральным аспектом вышеперечисленных положений является принцип невмешательства (*non-intervention*), предусматривающий воздержание любого государства от вмешательства во внутренние дела другого, т. е. уважение государственного суверенитета [1].

Однако международная политическая практика свидетельствует о том, что руководство США не всегда строго придерживается обязательств по соблюдению этих принципов и норм. Как правило, причиной таких нарушений является необходимость решения приоритетных военно-политических и военно-стратегических задач, отвечающих национальным интересам Соединённых Штатов, а также выполнения ими союзнических обязательств. Для обоснования применения своих вооружённых сил в рамках международного права США приводят целый ряд надуманных аргументов, к которым относятся «подразумеваемые полномочия», «исключительные обстоятельства», «гуманитарное вмешательство», «превентивная оборона» и т. д. [2].

В 2003 г. США начали так называемую превентивную войну против Ирака под надуманным, как потом доподлинно выяснилось, предлогом. Американская «превентивная самооборона» вышла далеко за пределы своего изначального предназначения и позволила ввести воинские контингенты (в составе международных коалиций) на территорию Афганистана и Ирака. А попутно организовать «арабскую весну» в Ливии, Ливане, Египте и Сирии; в некоторых из них до сих пор идёт гражданская война.

На примерах военного вмешательства США и их союзников в дела других государств, особенно Сирии, просматривается тенденция в политике западных стран игнорировать международное право и действовать по «праву силы» без санкции Совета Безопасности ООН.

Россия как государство, которое уважает свой суверенитет и международное право, не может принять такой подход и высказывается за дипломатический диалог на всех площадках с целью остановить дестабилизацию международных отношений, включая конфронтацию в Сирии, и найти приемлемые международно-правовые решения.

¹ Устав Организации Объединённых Наций // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121087/

² Иваничкин Ю., Волох Е. Международно-правовая регламентация применения вооружённых сил США // Зарубежное военное обозрение. 2011. № 8.

Правовые основы применения вооружённых сил США

Правовой основой для принятия военно-политического решения об использовании вооружённых сил США за рубежом являются не только положения Устава ООН, законы и обычаи войны, международные договоры, но и внутригосударственное право Соединённых Штатов.

Проведём анализ источников внутригосударственного права Соединённых Штатов (Конституции США, закона о военных полномочиях) и практики их правоприменения.

Согласно Конституции США военными полномочиями наделены президент и конгресс. С одной стороны, президент является главнокомандующим вооружёнными силами (ст. 2 разд. 2), а с другой – конгрессу принадлежит право объявления войны (ст. 1 разд. 8) [3].

Однако по подсчётам сотрудника исследовательской службы библиотеки конгресса Л. Фишера, за всю историю конгресс США воспользовался своим правом объявления войны лишь в пяти случаях: во время войны с Великобританией (1812 г.), Мексикой (1846 г.), Испанией (1898 г.), а также в Первой (1917 г.) и Второй (1941 г.) мировых войнах [4].

Во всех этих случаях (кроме войны с Мексикой) конгресс давал согласие на предложение прези-

дента об объявлении войны, признавая в декларации, что состояние войны уже существует. Только один раз члены конгресса тщательно обсуждали все за и против ведения войны. Это было в 1812 г., когда решение об объявлении войны было принято с небольшим перевесом голосов. Что касается объявления войны Мексике и Испании, то в этих случаях конгресс впоследствии сожалел о своём поспешном решении.

Следует отметить, что до 1907 г. в мировой практике существовала обычная норма, согласно которой война начиналась с её объявления. В 1907 г. государства подписали III Гаагскую конвенцию «Об открытии военных действий», в которой взяли на себя обязательство, что «военные действия между ними не должны начинаться без предварительного и недвусмысленного предупреждения, которое будет иметь или форму мотивированного объявления войны, или форму ультиматума с условным объявлением войны» [5].

После Второй мировой войны в мировой практике воюющие государства, как правило, избегают заявления об объявлении войны, равно как и формулировки «война» для военных конфликтов. Вместе с тем формальное объявление войны было редкостью уже к концу

³ The Constitution of the United States and the Declaration of Independence. Washington, DC: Commission of the Bicentennial of the United States Constitution, 1991. P. 1, 6.

⁴ Fisher L. Congressional Conflicts Between Congress and President. Kansas: University Press of Kansas, 2014. P. 217.

⁵ Конков А. Законы и обычаи войны // URL: https://zakon.ru/discussion/2015/2/16/zakony_i_obychai_vojny

XVIII в. и практически исчезло во второй половине XX в.

На протяжении всей истории США ведение необъявленных войн стало скорее правилом, а не исключением.

Обосновывая применение морской пехоты США в Ливане в 1983 г., президент Р. Рейган перечислил 125 случаев, когда американские войска принимали участие или были на грани участия в боевых действиях лишь по приказу президента страны. А за 10 лет до этого, когда обсуждался закон о военных полномочиях, сенатор Дж. Джевитс подготовил перечень 200 аналогичных решений президента об использовании войск за рубежом без санкции конгресса.

После последнего объявления войны, в 1941 г., США неоднократно прибегали к военному вмешательству в военные конфликты за пределами страны.

Некоторые из этих конфликтов были продолжительными и широкомасштабными: войны в Корее (1950–1953 гг.) и Вьетнаме (1964–1975 гг.), другие – скоротечными, как, например: акции США в Доминиканской Республике (1965 г.), операция по спасению американских заложников в Иране (1980 г.), операции в Гренаде (1983 г.) и Ливии (1986 г.).

Кроме того, американские войска принимали участие в миротворческих и других операциях, в которых они понесли людские потери: Ливан (1982–1983 гг.), Персидский залив (1987–1988 гг.), война в Персидском заливе (1991–1992 гг.), Сомали (1993 г.), Босния (1995–1996 гг.), Югославия (1999 г.), Афганистан (с 2002 г.), Ирак (с 2003 г.), Сирия (2014–2019 гг.).

В большинстве случаев военное вмешательство США было осуществлено с санкции президента как главнокомандующего вооружёнными

ми силами под предлогом защиты американских граждан или собственности за рубежом. Иногда оно объяснялось необходимостью соблюдать международные договорные обязательства или «присущих президенту полномочий», которые вытекали из широкого толкования прерогатив исполнительной власти. В действительности же каждый раз вооружённое вмешательство США сопровождалось обострением противоречий между президентом, конгрессом и верховным судом, а также между федеральным правительством и правительствами штатов.

Как показывает практика, члены конгресса склонны поддерживать вооружённое вмешательство Соединённых Штатов, если оно может привести к быстрому достижению политических целей с незначительными людскими потерями для американцев. Продолжительные военные акции, сопровождаемые большими потерями, наоборот, порождают недовольство членов конгресса и простых американцев. Так было во время войны в Корее, Вьетнаме, Ливане и в связи с затяжными операциями вооружённых сил США в Афганистане и Ираке.

Недовольство вьетнамской войной со стороны конгресса породило скептическое отношение законодателей к президентским инициативам в области внешней политики. В 1973 г. конгресс США предпринял попытку ограничить полномочия президента в области ведения войн американскими вооружёнными силами на иностранных территориях. Результатом этого явилось принятие закона (резолуции – такое название тоже

встречается во многих источниках) о военных полномочиях [6].

Закон о военных полномочиях был принят путём преодоления вето президента Р. Никсона. Однако все президенты США, после Никсона, выступали против этого законодательного акта и не соблюдали его положения. Некоторые из них вместе со своими сторонниками объявляли закон неконституционным. Хотя все президенты, за исключением Дж. Буша-ст., исполняли свои обязанности в сравнительно мирных условиях, которые не могут идти в сравнение с периодом президентства А. Линкольна или Ф. Рузвельта.

Основное содержание закона о военных полномочиях сводится к следующим трём положениям.

1. Президент по возможности должен проводить консультации с конгрессом перед тем, как направить вооружённые силы Соединённых Штатов и начать военные действия или подвергнуть их угрозе неизбежного вовлечения в военные действия в тех ситуациях, где на это ясно указывают обстоятельства. Впоследствии он должен проводить регулярные консультации с конгрессом до тех пор, пока вооружённые силы США участвуют в военных действиях или находятся в таких ситуациях [7].

Данное положение является довольно расплывчатым, особенно фраза «по возможности», которую

как лазейку использовали президенты Дж. Картер и Р. Рейган.

2. Президент должен в течение 48 часов после начала использования вооружённых сил представить в конгресс доклад с объяснением обстоятельств, правовой основы, а также ожидаемого масштаба и продолжительности военных действий. Такие доклады должны предоставляться периодически, не реже одного раза в шесть месяцев, в течение всего периода военного вмешательства.

3. В течение 60 календарных дней с того дня, когда доклад представлен в конгресс, либо с того дня, когда он должен был быть представлен, президент прекращает какое-либо использование вооружённых сил, если конгресс (1) не объявил войну или не принял закон, допускающий использование вооружённых сил, (2) не увеличил посредством принятия закона установленный 60-дневный срок либо (3) не в состоянии собраться в связи с вооружённым нападением на Соединённые Штаты. Установленный 60-дневный срок может быть продлён, но не более чем на 30 дней, если президент представит конгрессу в письменном виде доклад о том, что обстоятельства требуют дальнейшего использования вооружённых сил США [8, р. 191].

По мнению авторов, в последнем положении заключён основной

⁶ Joint Resolution. Concerning the War Powers of the Congress and the President // URL: <https://www.congress.gov/bill/93rd-congress/house-joint-resolution/542>

⁷ Соединённые Штаты Америки. Конституция и законодательные акты. М.: Прогресс, Универс, 1993. С. 189–190.

⁸ Davidson R. H., Oleszek W. J. Congress and Its Members. Fourth Edition. Washington, DC: Congressional Quarterly Inc., 1994.

смысл закона о военных полномочиях и его наиболее спорный момент.

Теоретически оно возлагает всю ответственность за принимаемое решение на самого президента и тех членов конгресса, которые его поддерживают, так как для продолжения участия американских войск в боевых действиях за рубежом необходимо положительное решение конгресса. Если конгресс не даёт соответствующей санкции, то по закону президент должен отдать приказ о прекращении участия вооружённых сил США в военных акциях.

Требования закона о военных полномочиях на практике не всегда соблюдались.

Например, в период с 1973 по 1993 г. президенты США в 25 случаях докладывали конгрессу о развёртывании американских войск на иностранных территориях. В ряде случаев военные акции были скоротечными, и доклады в конгресс не направлялись. Иногда исполнительная власть заявляла, что в докладах не было необходимости, так как личный состав вооружённых сил США не участвовал в боевых действиях или такое участие не было неизбежным.

Так, администрация Рейгана не сочла нужным соблюдать требования о предоставлении доклада в конгресс, когда американские военные советники были направлены в Сальвадор (1981 г.) и когда обеспечивалась защита нефтяных танкеров в Персидском заливе (1987 г.) [8, р. 426].

Следует отметить, что закон о военных полномочиях сыграл свою роль во время войны в Персидском заливе (1990–1991 гг.), когда вооружённые силы США и многонациональные силы союзников участвовали в крупномасштабных военных действиях. Основной причиной войны была борьба государств за нефть: через неделю после того, как в августе 1990 г. иракские войска оккупировали Кувейт, президент США Дж. Буш-ст. уведомил конгресс о том, что он начал развёртывание американских войск в регионе. Несмотря на то что накануне переброски войск США в зону Персидского залива не проводились консультации президента с руководителями конгресса, обе палаты приняли резолюцию, которая одобрила решение президента и потребовала, чтобы иракская армия была выведена из Кувейта. Позднее ООН, под влиянием решения администрации Буша и позиции России в этом конфликте*, приняла резолюцию, устанавливающую крайний срок – 15 января 1991 г. – для вывода иракских войск и дающую санкцию на использование «всех необходимых мер» для восстановления мира и безопасности в регионе. За неделю до истечения срока ультиматума президент США по настоянию руководителей конгресса обратился к конгрессменам, чтобы те приняли резолюцию, поддерживающую использование

* В данной ситуации СССР было бы выгодно поддерживать Саддама Хусейна. Как и Ирак, с 1972 г. Советский Союз зависел от поставок нефти. Конфликт на Ближнем Востоке позволил бы поднять цены и несколько осадить США – давнего соперника СССР. Но внешнеполитическая обстановка и идеи перестройки склонили советское руководство к прозападной позиции. М. Горбачёв осуждал иракскую агрессию и выступал за мирное решение конфликта. Параллельно СССР прекратил поставки оружия в Ирак.

вооружённых сил для выполнения решения ООН. Такая резолюция была принята 12 января 1991 г. сенатом (52 – за, 47 – против) и палатой представителей (250 – за, 183 – против) [9, 10].

Однако, несмотря на значение резолюции конгресса по войне в Персидском заливе, дискуссии о конституционных полномочиях по ведению войны продолжают в США и по сей день. Что касается позиции Верховного суда США по данной проблеме, то он уходит от её решения, утверждая, что вопрос о военных полномочиях – не юридический, а политический вопрос.

Исследование, проведённое для конгресса США, показывает, что после окончания холодной войны президенты США продолжали использовать вооружённые силы в военных действиях, иногда без специального разрешения конгресса. Именно поэтому закон о военных полномочиях и его цели остаются предметом споров.

7 июня 1995 г. палата представителей большинством голосов (217 – за, 201 – против) отклонила поправку, которая отменяет основные положения закона о военных полномочиях, несмотря на то что каждый президент после вступления закона в силу в 1973 г. признавал его неконституционным. В 1999 г., после того как президент обязал вооружённые силы США

действовать в Югославии без разрешения конгресса, член палаты представителей Т. Кэмпбелл инициировал ускоренную процедуру проведения дебатов и голосования по военным действиям США в Югославии, и позже безуспешно пытался через федеральный суд добиться соблюдения президентом требований закона о военных полномочиях [11].

По последним данным исследовательской службы конгресса США, с 1975 г. по март 2017 г. президенты США представили 168 докладов конгрессу об использовании вооружённых сил за рубежом. Эти доклады охватывают целый ряд военных действий от эвакуации посольств до полномасштабных боевых операций, таких как: конфликт в Персидском заливе (1990–1991 гг.) и война с Ираком (2003 г.), интервенция в Косово (1999 г.) и антитеррористические действия в Афганистане (с 2001 г.).

В некоторых случаях вооружённые силы США использовались в военных конфликтах без официальных отчётов конгрессу в соответствии с законом о военных полномочиях.

В одном случае конгресс использовал свои полномочия и 29 августа 1983 г. принял решение о применении многонациональных сил в Ливане. В 1991 и 2002 гг. конгресс разрешил законом применение военной силы против Ирака.

⁹ Doherty J. C. Cover Story: a Divided Congress Votes for Possible Military Action as UN Deadline for Withdrawal Approaches // CQ's Washington Alert. 1993. November 26 // URL: <http://library.cqpress.com/cqalmanac//document.php?id=cqal93-1104663&action=print&time=1527120028250&PHPSESSID=bu9i12pr2n5k99mmvb717a2455>

¹⁰ Hearings and Makeup Before the Committee of Foreign Affairs House of Representatives. One Hundred First Congress. MWasington: U.S. GPO, 1991.

¹¹ The War Powers Resolution: Concepts and Practice: R42699. Updated March 8, 2019. Congressional Research Service // URL: <https://crsreports.congress.gov>

В нескольких случаях ни президент, ни конгресс, ни суды не желали инициировать процедуры или обеспечение выполнения требований закона о военных полномочиях.

Однако были случаи, когда законодательные действия обеих палат конгресса совпадали.

Так, в 2018 г. в связи с военными операциями США против хуситов вместе с войсками Саудовской Аравии и Объединённых Арабских Эмиратов в Йемене 13 декабря 2018 г. сенат проголосовал за принятие совместной резолюции, требующей «вывести вооружённые силы США из боевых действий в Йеменской Республике, участие которых не было санкционировано конгрессом».

13 февраля 2019 г. на сессии конгресса 116-го созыва палата представителей проголосовала за принятие аналогичной совместной резолюции об окончании военного вмешательства США в Йемене [11, Res. 54].

Подводя итог анализу политической практики применения в Соединённых Штатах закона о военных полномочиях, следует отметить, что этот закон носит исключительно ограничительный характер, признавая за президентом право применения вооружённых сил по его единоличному решению и оставляя за конгрессом лишь некоторые возможности воздействия на главу исполнительной власти после начала конфликта. Но на практике этот закон действует не всегда.

Попытки США политического расширения права на ведение войн

Несмотря на изменившуюся геополитическую ситуацию в мире, США продолжают рассматривать военную силу в качестве главного инструмента своей политики. Анализ участия вооружённых сил США в войнах и вооружённых конфликтах после окончания холодной войны свидетельствует о том, что руководство США не всегда строго придерживается обязательств по соблюдению принципов и норм международного права. Как правило, причиной таких нарушений является необходимость решения приоритетных военно-политических и военно-стратегических задач, отвечающих национальным интересам Соединённых Штатов.

Для оправдания американского военного вмешательства некоторые западные политики и правоведы пытаются расширить закреплённое в Уставе Организации Объединённых Наций понятие «самооборона». При этом вопрос о том, в какой мере та или иная конкретная ситуация позволяет говорить о правомерности применения силы в порядке самообороны, отдаётся ими на усмотрение не только Совета Безопасности, но и, по существу, самих государств. Следствием этого является появление концепции «превентивного» (*preventive*), «упреждающего» (*preemptive*) применения силы в качестве «естественного развития понятия самообороны», позволяю-

щей государству формально законно использовать вооружённые силы для нанесения упреждающих ударов.

При этом необходимо также учитывать, что Соединённые Штаты даже в мирное время широко использует Силы специальных операций (ССО), которые предназначены для решения специфических задач в интересах достижения военно-политических, экономических, психологических и иных целей на территориях иностранных государств и в географических районах, представляющих для США особый политический интерес. Зачастую действия ССО являются нелегальными, имеют тайный характер и осуществляются под непосредственным контролем американской администрации.

Причины применения силы. Кроме правовых основ необходимо иметь в виду и другие факторы, которые имеют огромное значение для применения военной силы. В первую очередь учитываются геополитические. Как гласит известная мудрость, вы можете создать свою историю, но вам приходится жить с вашей географией.

Геополитика имеет непосредственное влияние на планирование и применение военной силы США. Огромные ресурсы, население, экономическая деятельность, ядерные страны сосредоточены в Евразии. Именно этот регион рассматривался и продолжает рассматриваться американским руководством как жизненно важный и необходимый с точки зрения осуществления контроля над протекающими там процессами и для активного вмешательства.

Также руководство Соединённых Штатов Америки считает, что сами страны Евразии будут неспособны предотвратить появление государства, которое бы взяло на себя роль гегемона и бросило бы, таким образом, вызов американским интересам. Из этого следует, что США должны быть активным игроком и использовать такой важный инструмент, как вооружённые силы для реализации своих планов.

Кроме геополитического фактора при решении о применении военной силы также играет важную роль и то, как руководство США артикулирует национальные интересы. Традиционно американские национальные интересы делятся на три категории:

- физическая безопасность;
- продвижение американских или демократических ценностей;
- экономическое процветание.

Непосредственно в Национальной военной стратегии выделяются следующие: «безопасность Соединённых Штатов Америки, их граждан, американских союзников и партнёров; сильная, инновационная и развивающаяся американская экономика, живущая в открытой международной экономической системе, которая способствует созданию благоприятных возможностей и процветанию; соблюдение универсальных ценностей у себя дома и во всём мире; основанный на правилах международный порядок, обеспечиваемый под руководством США и направленный на укрепление мира и безопасности; создание благоприятных возможностей за счёт укрепления сотрудничества в целях противостояния

глобальным вызовом» [12]. Национальные интересы, их определение и трактовка являются отправной точкой в реализации внешней и оборонной политики США.

Кроме интересов также принимается во внимание ряд других обстоятельств:

- во-первых, договорные обязательства как многосторонние, например, в рамках НАТО, где краеугольной считается ст. V Устава альянса, так и в двустороннем формате. В частности, к такому можно отнести Договор о взаимном сотрудничестве и гарантиях безопасности между США и Японией;

- во-вторых, прогнозируются вероятные затраты при проведении военных операций;

- в-третьих, оцениваются ожидаемые риски и возможные последствия применения вооружённых сил.

На практике этим критериям США далеко не всегда следовали. Одной из характерных ошибок считалось так называемое «расползание задачи» (*mission creep*), когда от выполнения первоначальной задачи американские военные переходили к другим более широким, непредусмотренным первоначальным замыслом, неподкреплённым необходимыми политико-дипломатическими усилиями, военными средствами, а иногда и неподдержанные союзниками действиям. В результате операции заканчивались неудачей.

Так было в Сомали (1993 г.), Ираке (2003 г.) и Афганистане (2001 г.).

Закономерно, что злоупотребление применением американской военной силы имело разрушительный эффект, который можно наблюдать в Ираке и Ливии. На эти конфликты указывал в своей статье бывший министр обороны и директор ЦРУ Р. Гейтс, добавляя при этом, что «Вашингтон стал чрезмерно зависимым от военных инструментов и серьёзно пренебрегал своими невоенными инструментами силы, которые в результате увяли и ослабли» [13].

В этой связи можно предположить, что в будущем вооружённое вмешательство США и ввязывание в многочисленные конфликты по всему миру будет сокращаться. Об этом писали авторы данной статьи в 2015 г. «От чего отказывается современная военная стратегия США? Во-первых, от применения военной силы для строительства демократии в других странах, по крайней мере, в том формате, как это было при президентах Б. Клинтоне и Дж. Буше-мл. В современной военной стратегии США такие задачи перед вооружёнными силами не ставятся. Во-вторых, стратегия не предусматривает широкомасштабные и длительные операции по стабилизации как в Ираке после свержения С. Хусейна, в Афганистане после свержения режима талибов или Сомали в 1990-е гг. и аналогичные им операции» [14].

¹² Национальная военная стратегия Соединённых Штатов Америки 2015 года. 3 июля 2015 г. // URL: https://inosmi.ru/op_ed/20150703/228922858.html

¹³ Gates R. The Overmilitarization of American Foreign Policy // Foreign Affairs, July/August, 2020 // URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2020-06-02/robert-gates-overmilitarization-american-foreign-policy>

¹⁴ Иванов О., Копылов А. Современные военно-политические концепции США: вперёд в прошлое // Россия и мир. Вестник Дипломатической академии МИД России. 2015. № 4. С. 47.

Геополитические акценты США

Геополитические изменения проявились в виде сдвигов в мировом геостратегическом ландшафте. Наблюдается рост геополитического и геоэкономического влияния ряда государств и среди них такие, как Россия и Китай. Это привело к изменению стратегических оценок военно-политического руководства США от приоритетности борьбы с терроризмом к межгосударственному противоборству.

В частности, в Национальной военной стратегии утверждается, что «сегодня вероятность участия США в межгосударственной войне с крупной державой оценивается как низкая, но она возрастает» [15]. Акценты в военно-политическом планировании США смещаются в сторону межгосударственных конфликтов. Возможные варианты конфликтов, в которых могут участвовать США, с указанием их вероятности и последствий представлены на рис. [16].

Современные конфликты носят гибридный характер. Активную роль в гибридных конфликтах играют боевые экстремистские организации (БЭО).

В Национальной военной стратегии США отмечается, что «БЭО, напротив, создают прямую и непосредственную угрозу трансрегиональной безопасности, объединяя вполне доступные технологии со своей экстремистской идеологией. Существует область конфликта,

в которой пересекается государственное и негосударственное насилие. Его участники объединяют и смешивают методы, силы, средства и ресурсы, чтобы достичь своих целей... А БЭО могут применять зачаточные элементы общевойскового боя, что ИГИЛ* продемонстрировало в Ираке и Сирии. В гибридных конфликтах могут также участвовать государственные и негосударственные игроки, совместно добивающиеся общих целей и применяющие богатый арсенал оружия, что мы наблюдаем на востоке Украины. Гибридные конфликты обычно усиливают неопределённость и двойственность, усложняют принятие решений и замедляют взаимодействие, направленное на осуществление эффективных ответных действий. Поскольку агрессор в этих случаях обладает указанными преимуществами, велика вероятность, что такая форма конфликта сохранится надолго» [12].

Рассматривая цели, которые преследуют вооружённые силы США, следует отметить, что они становятся всё более геополитическими и геоэкономическими по своему характеру, направленными на межгосударственное соперничество. Так, например, в Разведывательном обзоре США отмечается: «Наша оценка заключается в том, что китайские руководители постараются расширить глобальную экономическую, политическую и военную зону влия-

¹⁵ The National Military Strategy of the United States of America. Washington D.C.: 2015. P. 4.

¹⁶ World Wide Threat Assessment of the US Intelligence Community, January 29, 2019.

* Деятельность данной террористической организации на территории Российской Федерации законодательно запрещена.

Рис. Диапазон конфликтов [16]

ния, используя военные возможности Китая, заморскую инфраструктуру и инвестиции в энергетику в рамках инициативы «Один пояс – один путь» с целью уменьшить американское влияние» [16, р. 25].

В развитие этих целей Министерство обороны США сформулировало своё видение того, какие универсальные задачи оно должно решать в мире, в частности:

«1. Защитить территорию страны от нападения.

2. Сдерживать противников от покушения на ваши жизненно важные интересы.

3. Сохранить выгодный баланс силы в Индо-Тихоокеанском регионе, в Европе, на Ближнем Востоке и в Западном полушарии.

4. Защищать союзников от вооружённой агрессии, *поддерживать партнёров в их противодействии принуждению* и выступать за справедливое распределение ответственности для взаимной обороны» [17].

По мнению американских экспертов, возможный государственный конфликт будет отличаться от предыдущих, среди участников которых были не самые сильные региональные державы, как, напри-

¹⁷ Summary of the 2018 National Defense Strategy of the United States of America, Sharpening the American Military's Competitive Edge. P. 4.

мер, Ирак. Согласно их оценкам, в ожидании атак Пентагон переходит от плана действий, который он использовал ещё со времён операции «Буря в пустыне» три десятилетия назад, медленно и методично перебрасывая войска в угрожаемый район и контратакуя только после того, как будет обеспечено полное господство США, к стратегиям, которые могут отражать атаки Китая и России с самого начала военных действий, даже если они никогда не достигнут того господства, которое Соединённые Штаты когда-то могли получить в таких местах, как Сербия и Ирак. Это означает, что боевые действия будут скоротечными с применением всех наличных сил и средств, а также многосферными (*multidomain*). Особую роль будет играть «передовое присутствие» вооружённых сил США на ТВД, которое, по замыслу, должно обеспечить заданные параметры и добиться успеха.

Несмотря на обращения российского руководства, лидеры США отказываются подтвердить заявление, сделанное в своё время ещё прези-

дентом Р. Рейганом о недопустимости ядерной войны.

Одна из главных особенностей в пересмотре оценок по использованию американских вооружённых сил заключается **в понижении порога применения ядерного оружия**.

Как заявил командующий Стратегическим командованием США адмирал Ч. Ричард, «существует реальная возможность того, что региональный кризис с Россией или Китаем может быстро перерасти в конфликт, связанный с ядерным оружием, если они почувствуют, что обычные потери будут угрожать режиму или государству. Следовательно, американские военные должны перенести своё основное предположение с “использование ядерного оружия невозможно” на “использование ядерного оружия является очень реальной возможностью” и действовать, чтобы соответствовать и сдерживать эту реальность» [18].

Подобные оценки возвращают мир в, казалось, уже ушедшую эпоху холодной войны.

Таким образом, американское руководство, проводя свою линию на глобальное доминирование с опорой на военную силу, будет усиливать противоречия между США и другими глобальными и региональными центрами силы при трансформации мирового порядка, что станет источником будущих конфликтов, приобретающих гибридный характер.

Знание правовых основ и политической практики применения американских вооружённых сил за рубежом позволяет более адекватно оценивать военно-политическую обстановку в мире и прогнозировать вероятность использования Соединёнными Штатами военной силы в различных регионах мира.

¹⁸ Richard C. Forging 21st-Century Strategic Deterrence, Proceedings, February 2021. Vol. 147/2/1, 416 // URL: <https://www.usni.org/magazines/proceedings/2021/february/forging-21st-century-strategic-deterrence>

Библиография • References

- Иваничкин Ю., Волох Е. Международно-правовая регламентация применения вооружённых сил США // Зарубежное военное обозрение. 2011. № 8. С. 3–13.
- [Ivanichkin YU., Voloh E. Mezhdunarodno-pravovaya reglamentaciya primeneniya vooruzhyonnyh sil SSHA // Zarubezhnoe voennoe obozrenie. 2011. № 8. S. 3–13]
- Иванов О., Копылов А. Современные военно-политические концепции США: вперёд в прошлое // Россия и мир. Вестник Дипломатической академии МИД России. 2015. № 4. С. 35–50.
- [Ivanov O., Kopylov A. Sovremennyye voenno-politicheskie koncepcii SSHA: vperyod v proshloe // Rossiya i mir. Vestnik Diplomaticheskoy akademii MID Rossii. 2015. № 4. S. 35–50]
- Конков А. Законы и обычаи войны // URL: https://zakon.ru/discussion/2015/2/16/zakony_i_obychai_vojny
- [Konkov A. Zakony i obychai vojny // URL: https://zakon.ru/discussion/2015/2/16/zakony_i_obychai_vojny]
- Национальная военная стратегия Соединённых Штатов Америки 2015 года. 3 июля 2015 г. // URL: https://inosmi.ru/op_ed/20150703/228922858.html
- [Nacional'naya voennaya strategiya Soedinyonnyh SHtatov Ameriki 2015 goda. 3 iyulya 2015 g. // URL: https://inosmi.ru/op_ed/20150703/228922858.html]
- Соединённые Штаты Америки. Конституция и законодательные акты. М.: Прогресс, Универс, 1993. – 768 с.
- [Soedinyonnye SHtaty Ameriki. Konstituciya i zakonodatel'nye акты. M.: Progress, Univers, 1993. – 768 s.]
- Устав Организации Объединённых Наций // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121087/
- [Ustav Organizacii Ob'edinyonnyh Nacij // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121087/]
- Davidson R.H., Oleszek W.J. Congress and Its Members. Fourth Edition. Washington, DC: Congressional Quarterly Inc., 1994. – 652 p.
- Doherty J.C. Cover Story: a Divided Congress Votes for Possible Military Action as UN Deadline for Withdrawal Approaches // CQ's Washington Alert. 1993. November 26 // URL: <http://library.cqpress.com/cqalmanac//document.php?id=cqal93-1104663&action=print&time=1527120028250&PHPSESSID=bu9i12pr2n5k99mmvb7l7a2455>
- Fisher L. Congressional Conflicts Between Congress and President. Kansas: University Press of Kansas, 2014. – 384 p.
- Gates R. The Overmilitarization of American Foreign Policy // Foreign Affairs, July/August, 2020 // URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2020-06-02/robert-gates-overmilitarization-american-foreign-policy>
- Hearings and Makeup Before the Committee of Foreign Affairs House of Representatives. One Hundred First Congress. MWashington: U.S. GPO, 1991. P. 889–917.
- Joint Resolution. Concerning the War Powers of the Congress and the President // URL: <https://www.congress.gov/bill/93rd-congress/house-joint-resolution/542>
- Richard C. Forging 21st-Century Strategic Deterrence, Proceedings, February 2021. Vol. 147/2/1, 416 // URL: <https://www.usni.org/magazines/proceedings/2021/february/forging-21st-century-strategic-deterrence>
- Summary of the 2018 National Defense Strategy of the United States of America, Sharpening the American Military's Competitive Edge. – 14 p.

The Constitution of the United States and the Declaration of Independence. Washington, DC: Commission of the Bicentennial of the United States Constitution, 1991.– 33 p.

The National Military Strategy of the United States of America. Washington D. C.: 2015.– 24 p.

The War Powers Resolution: Concepts and Practice: R42699. Updated March 8, 2019. Congressional Research Service // URL: <https://crsreports.congress.gov>

World Wide Threat Assessment of the US Intelligence Community, January 29, 2019.– 42 p.

Статья поступила в редакцию 4 марта 2021 г.

**Продолжается подписка на 2021 г.
на журнал «Обозреватель–Observer»
у операторов отделений «Почта России».**

Индекс:

ПП951

Опыт конверсии оборонной промышленности США после холодной войны*

Михаил АЛЕКСАНДРОВ

До последнего времени казалось, что в России тема конверсии оборонной промышленности навсегда ушла в прошлое. Попытки конверсии в период горбачёвской перестройки и ельцинских реформ оставили слишком тяжёлый след в истории страны. По существу, тогдашняя конверсия закончилась развалом российского оборонно-промышленного комплекса (ОПК), который затем в течение 20 лет пришлось восстанавливать. О тяжёлых последствиях конверсии для отечественного ОПК написано немало работ. Российские исследователи дают крайне негативную оценку как самим программам конверсии конца 80-х и 90-х годов, так и методам её осуществления [1, 2].

Так, например, М.А. Бендилов и Е. Ю Хрусталёв отмечали, что «концепция конверсии, выработанная на рубеже 90-х годов и воплощавшаяся в рос-

АЛЕКСАНДРОВ Михаил Владимирович – доктор политических наук, ведущий эксперт Центра военно-политических исследований МГИМО МИД России. *SPIN-код*: 4911-7330, *E-mail*: ellab@list.ru

Ключевые слова: конверсия, оборонная промышленность, ВПК, вооружение, вооружённые силы, США.

¹ Кузык Б. Н. Военно-промышленный комплекс в экономике и политике России. М.: Институт экономических стратегий, 2004.

² Пустякова Н. Г. Реструктуризация и конверсия оборонной промышленности. Проблемы и перспективы // Экономический журнал ВШЭ. 1999. № 4. С. 570–573.

* Работа выполнена в рамках гранта РФФИ 19-29-07370 мк.

сийском ОПК на протяжении почти десяти лет в очень специфических, экстремальных условиях, оказалась недееспособной» [3].

Несмотря на этот печальный опыт, в последние годы тема конверсии снова стала актуальной в политике России. Об этом заговорил даже президент В.В. Путин.

Выступая на съезде Союза машиностроителей России 19 апреля 2016 г., он заявил: «...Пик загрузки ОПК в рамках гособоронзаказа произойдёт в следующем году, и потом это будет всё постепенно снижаться. Рассчитываю, что оборонные предприятия используют накопленный потенциал для конверсии, диверсификации производства, наладят выпуск конкурентной и, подчеркну, высокотехнологичной продукции гражданского назначения» [4].

Совсем недавно, 14 января 2021 г., во время разговора с главой Удмуртии А.В. Бречаловым В.В. Путин снова поднял тему конверсии. Он посетовал на то, что «темпы перехода и освоения гражданской продукции на оборонных предприятиях республики пока всё-таки недостаточны». И попросил «с руководителями предприятий отдельно собраться, поговорить» [5].

Встаёт вопрос о том, как России избежать прошлых ошибок и не допустить повторения разрушительной конверсии 90-х годов. И здесь весьма востребованным может оказаться опыт конверсии оборонной промышленности США после холодной войны, который, несмотря на определённые издержки, был не столь печальным, как российский.

Важно отметить, что конверсия в США началась после широкой и открытой экспертной дискуссии. В 1992 г. американские власти провели два подробных исследования. Одно из них было сделано Управлением технологических оценок конгресса США (ОТА), второе – специально сформированной Межведом-

ственной комиссией по оборонной конверсии. В этих исследованиях был проведён опрос большого числа представителей оборонной промышленности, местных и региональных органов власти, где располагались оборонные предприятия. Были привлечены учёные и эксперты, не только связанные с оборонной промышленностью, но и занимающиеся вопросами национальной безопасности.

Итогом этих обсуждений стали два доклада, где содержались предложения по проведению конверсии [6, 7]. В этих докладах конверсия рассматривалась не сама по себе, а как элемент более широкой политики по реформе ОПК. Эта реформа

³ Бендигов М. А., Хрусталёв Е. Ю. Эволюция концепции и механизма управления конверсий в условиях переходной российской экономики // Экономическая наука современной России. 1998. № 3. С. 110.

⁴ <http://kremlin.ru/events/president/news/51746>

⁵ <http://kremlin.ru/events/president/news/64891>

⁶ After the Cold War: Living With Lower Defense Spending. Congress of the United States. Office of Technology Assessment. OTA-ITE-524, NTIS order #PB92-152537. February 1992.

⁷ Department of Defense. Adjusting to the Drawdown. Report of the Defense Conversion Commission. December 31, 1992. Washington, DC.

включала изменение системы закупок военной продукции, облегчение коммерческого экспорта вооружений и «консолидацию» ОПК путём поощрения слияний и поглощений в отрасли. К самой конверсии отношение в докладах было весьма сдержанное. Но, признавая полезность конверсии для диверсификации оборонной промышленности, было отмечено, что этот процесс имеет множество подводных камней и без энтузиазма воспринимается оборонными компаниями.

И действительно, по данным Вашингтонского Центра стратегических и международных исследований, большинство опрошенных им оборонных компаний указали, что переориентация на гражданское производство «неосуществима и нежелательна». А среди компаний, согласившихся с необходимостью конверсии, большинство заявило, что предпочло бы остаться на рынке государственных закупок, «сфокусировавшись на невоенных поставках правительству» [8].

Причины такого отношения объяснялись существенными отличиями в технологии производства военной и гражданской продукции.

Вот, что, например, указывалось в докладе ОТА: «Большинство крупных оборонных подрядчиков, которые собирают сложные системы вооружений или делают основные компоненты к ним, нацелены на производство малого объёма высокоспециализированного, дорогого оборудования. В конструировании этого оборудования основной акцент делается на технические характеристики и соответствие стандартам Министерства обороны.

В противоположность этому многие коммерческие продукты должны сочетать надёжность и доступную стоимость с крупносерийным производством.

Даже в авиационной промышленности, где оборонные и коммерческие продукты имеют много общего, многие производственные процессы схожи, и конечная сборка и там и там является кропотливой трудоёмкой работой, разница просто поражает».

В докладе приводился пример, что *The Boeing Company* в 1990 г. выпускал в месяц 12 своих наиболее популярных коммерческих самолётов Боинг-737 и всего один бомбардировщик В-2 [6, p. 213].

Неслучайно глава американской аэрокосмической *Lockheed Martin Corporation* Норман Огустин в своей известной статье о перестройке американской авиационной отрасли писал: «К конверсии оборонной промышленности следует подходить осторожно. Эта стратегия может сработать, как это и случилось в ряде случаев, когда компании выходили на смежные коммерческие рынки, где присутствуют те же технологии и клиенты, что и на устоявшемся рынке компании. При этом должны существовать подходящие условия и иметься реалистические ожидания».

Для подтверждения своих выводов Огустин сослался на два доклада Агентства по контролю над вооружениями и разоружению США. Первый называл попытки коммерческой диверсификации американских оборонных компаний «разочаровывающей историей неудач».

⁸ Reddy L. How U.S. Defense Industries View Diversification. Center for Strategic and International Studies. Washington, D.C., 1991. P. 5–6.

Во втором говорилось, что «трудно найти успешные примеры такой конверсии» [9].

Комиссия по оборонной конверсии была настроена более оптимистично. Она считала конверсию необходимым процессом и сводила её к двум основным элементам: первый состоял в диверсификации производства оборонных предприятий, т. е. налаживании выпуска на них гражданской продукции, а второй – в интеграции ОПК в американскую экономику путём преодоления барьеров между оборонным и гражданским сектором. В докладе прямо указывалось на то, что «конверсия не может решить все экономические проблемы Америки», хотя «действия, облегчающие переход на гражданское производство, могут содействовать общему экономическому росту». Также указывалось, что «долгосрочный успех оборонной конверсии напрямую связан с общим экономическим ростом, хотя могут потребоваться конкретные шаги, чтобы облегчить переход компаний и местной экономики на гражданское производство, сохранить необходимый оборонный потенциал и смягчить последствия увольнения рабочих».

Комиссия также рекомендовала «решительные и незамедлительные действия по содействию интеграции военных и коммерческих технологий, продуктов и процессов». Эти действия должны были включать «устранение барьеров на пути интеграции», а также «повышение способности оборонных компаний раз-

рабатывать и продавать коммерческие продукты». Она также предложила усилить опору на гражданский сектор экономики для закупки товаров и услуг, необходимых для обороны, «от программ исследований и разработок до капитального ремонта и модификации существующих систем» [7, р. 22].

В то же время в докладе признавалось, что интеграция гражданского и военного производства не подходит для всех продуктов и компаний. «Некоторые оборонные компетенции и продукты не имеют близкой связи с какими-либо коммерческими продуктами, и некоторые компании предпочитают не выходить на коммерческие рынки. Однако для многих компетенций и продуктов интеграция коммерческого и военного производства реальна, и её преимущества могут быть привлекательными» [7, р. 23].

Особое внимание комиссия уделила расширению производства товаров двойного назначения. Среди них она особо выделила систему спутниковой навигации GPS, авиационные двигатели, сенсорные технологии изображения, медицинское оборудование и оборудование, связанное с безопасностью людей. К товарам двойного назначения было также отнесено промышленное оборудование, используемое при производстве как военной, так и гражданской продукции. Это, в частности, включало, такие технологии, как пайка, производственный контроль и компьютерное проектирование.

⁹ Augustine N. R. Reshaping an Industry: Lockheed Martin's Survival Story. Harvard Business Review. May-June, 1997 // URL: <https://hbr.org/1997/05/reshaping-an-industry-lockheed-martins-survival-story>

Комиссия также полагала, что Министерство обороны должно сохранять активную роль «в разработке технологий, продуктов и процессов двойного назначения в серой зоне между преимущественно военными и преимущественно гражданскими технологиями». «Министерство обороны может обеспечить коммерческий потенциал своих проектов по исследованиям двойного назначения путём включения компаний в проектное планирование... может определять коммерческую ценность своих усилий по проектам двойного назначения по степени готовности компаний участвовать в расходах по исследованиям и разработкам» [7, р. 30–32].

Два упомянутых доклада стали той концептуальной основой, на которой была построена американская программа оборонной конверсии. К реализации программы приступили 11 марта 1993 г., когда президент Б. Клинтон объявил «Инициативу по оборонной конверсии и реинвестированию». Стоимость «Инициативы» составила 24,1 млрд долл., из них 16,7 млрд предназначалось на технологические программы и 7,4 млрд на помощь увольняемым рабочим и местному населению [10].

Примечательно, что в американской программе конверсии никогда не ставилась задача экономии государственных средств.

Первая её цель состояла в том, чтобы «помочь отдельным людям

и сообществам справиться с сокращением военных расходов в районах их проживания».

Вторая – в том, чтобы «поддерживать технологический и промышленный потенциал в области обороны» [11].

Эти программы включали:

- компенсации за увольнения;
- обучение уволенных работников и расширенные медицинские льготы для них;
- содействие местным сообществам в планировании экономического развития и диверсификации;
- помощь компаниям в разработке технологий двойного назначения;
- содействие коммерческому использованию оборонных технологий.

Практически одновременно с действиями исполнительной власти конгресс США закрепил политику конверсии на законодательном уровне. Для этого был принят целый ряд законодательных актов. Они, в частности, включали:

- Закон 1992 г. о конверсии, реинвестировании и помощи в переходный период (*Defense Conversion, Reinvestment, and Transition Assistance Act of 1992*);
- Закон о переоснащении и поддержке производства вооружений 1992 г. (*Armament Retooling and Manufacturing Support Act of 1992*);

¹⁰ United States General Accounting Office. Defense Sector. Trends in Employment and Spending. Briefing Report to the Chairman, Committee on the Budget, House of Representatives. GAO/NSIAD-95-105BR. Washington, April 1995. P. 2

¹¹ United States General Accounting Office. Defense Conversion. Status of DOD Funding and Spending. Briefing Report to Ranking Republican, Committee on Armed Services, House of Representatives. GAO/NSIAD-94-218BR. Washington, June 1994. P. 1.

– Закон о конверсии судостроительной промышленности и судостроительных предприятий 1993 г. (*National Shipbuilding and Shipyard Conversion Act of 1993*).

Специальные разделы о конверсии содержались также в Законе о расходах на национальную оборону в 1994 финансовом году (*National Defense Authorization Act for Fiscal Year 1994*) и одноимённом законе на 1995 г.

Эти законы учреждали десятки программ и других мероприятий по конверсии и выделяли на них финансирование.

Для примера можно упомянуть следующие программы:

– Программу по содействию в расширении производства продукции двойного назначения оборонными предприятиями (*Defense Dual-Use Assistance Extension Program*) стоимостью 200 млн долл.;

– Программу партнёрств в области оборонных технологий двойного назначения (*Defense Dual-Use Partnerships Program*) стоимостью 624 млн долл.;

– Программу поддержки региональных технологических альянсов (*Regional Technology Alliances Assistance Program*) стоимостью 100 млн долл.;

– Программу оборонной диверсификации (*Defense Diversification Program*) стоимостью 75 млн долл.

Закон о конверсии 1992 г. тоже формировал механизм управления конверсией. Главным руководящим органом стал Совет по национальному технологическому и промышленному потенциалу в области обороны (*National Defense Technology and Industrial Base Council*).

В его состав вошли министр обороны, министр энергетики, министр торговли и министр труда, а также другие представители по усмотрению президента США.

Обязанности Совета состояли в «обеспечении эффективного сотрудничества между департаментами и ведомствами», а также «для предоставления советов и рекомендаций президенту, министру обороны, министру энергетики, министру торговли и министру труда».

Министры председательствовали в Совете по принципу ежегодной ротации.

В структуре Министерства обороны США, а именно в рамках канцелярии Министра обороны, был создан специальный орган по перенаправлению военных технологий в гражданский сектор экономики – Управление по передаче технологий (*Office of Technology Transition*). Помимо этого, был сформирован Консультативный совет по военно-гражданской интеграции и передаче технологий (*Military-Civilian Integration and Technology Transfer Advisory Board*).

В его состав вошли 17 членов, которые назначались из числа представителей крупных и малых оборонных компаний, университетов и исследовательских центров, региональных и местных органов власти, профсоюзов и финансовых организаций.

Совет по национальному технологическому и промышленному потенциалу должен был в своей работе полагаться не только на бюрократический аппарат, но и на научные учреждения. С этой целью министр обороны сформировал Центр по исследованию экономической адаптации оборонного сектора (*Center for the Study of Defense Economic Adjustment*).

К работе центра были привлечены видные учёные и эксперты. Его задачей стало изучение вопросов, связанных с конверсией и перепрофилированием персонала, ресурсов и помещений оборонного назначения.

Основные конверсионные программы США принимались на период до 1998 г. После этого конверсия была свёрнута.

Результаты программ конверсии оценить довольно трудно, так как они проводились в комплексе с другими мерами по реформированию ОПК.

Если брать общие итоги реформы, то они дали определённый положительный эффект. США удалось существенно сократить количество оборонных компаний, сохранив технологическо-промышленную базу национальной обороны и не вызвав потери качества военного производства.

Наиболее наглядно это проявилось в аэрокосмической отрасли, где из 15 компаний, имевшихся в 1990 г., возникли всего четыре аэрокосмические корпорации: *Lockheed Martin Corporation*, *Northrop Grumman Corporation*, *The Boeing Company* и *Raytheon*.

Количество работников, занятых в ОПК, сократилось с 2,9 млн чел. в 1991 г. до 2,1 млн в 1998 г. [12].

И это произошло без заметных социальных осложнений.

С другой стороны, отсутствуют данные о том, сколько оборонных компаний или их подразделений было перепрофилировано на выпуск гражданской продукции.

По оценке Счётной палаты США, крупные оборонные компании избегали конверсии. Они решали свои проблемы другими методами: путём слияний и поглощений, а также реорганизацией бизнеса и уменьшением размера компаний [13].

Как отмечают американские исследователи Е. Голз и Г. Саполский, диверсифицированные фирмы не стали осуществлять конверсию своих военных производств. Вместо этого они выделяли свои оборонные подразделения и продавали их другим оборонным компаниям [14].

Счётной палате США удалось найти лишь один успешный опыт конверсии – создание компанией *Rockwell International* коммерческого рынка для приёмников системы спутниковой навигации GPS.

Причины такого отношения оборонных компаний к конверсии проанализировала консалтинговая фирма *Booz-Allen&Hamilton*. Она установила, что «производство конкурентной продукции для коммерческого рынка отличается от производства в оборонном секторе». По мнению фирмы, производственный процесс и инфраструктура, которые были созданы для обслуживания

¹² United States General Accounting Office. Defense Industry Restructuring. Updated Cost and Savings Information. Report to Congressional Committees. GAO/NSIAD-98-156. Washington, April 1998. P. 6.

¹³ United States General Accounting Office. Defense Industry. Trends in DOD Spending, Industrial Productivity, and Competition. Report to Congressional Requesters. GAO/PEMD-97-3. Washington, January 1997. P. 24.

¹⁴ Gholz E., Sapolsky H. M. Restructuring the U.S. Defense Industry. International Security, January 2000. P. 30.

клиентов Министерства обороны, заметно отличаются от таковых в коммерческих компаниях, производящих конкурентоспособную продукцию для среднего потребителя [13].

Реформа ОПК не смогла полностью решить проблему избыточных производственных мощностей оборонных компаний. После завершения программы конверсии оборонная промышленность использовала только 60% имеющихся мощностей для производства продукции, в то время как гражданские отрасли экономики – 83%. В итоге на начало 2000-х годов в США «не было закрыто ни одной линии по производству оружейных платформ времён холодной войны. Те же самые заводы всё ещё производили те же самолёты, корабли и бронетехнику (или их модернизированные варианты)» [14, р. 5].

Некоторые оборонные подрядчики, такие как *McDonnell Douglas*, упразднили некоторые избыточные производства. Но такие сокращения не являлись общим правилом. Например, *Northrop Grumman Corporation* сохранил девять заводов, производящих авиационные структурные компоненты. А *Lockheed Martin Corporation* не отказался от трёх производственных линий в Калифорнии, Техасе и Джорджии [15].

Такая ситуация объяснялась тем, что Пентагон, стремившийся сохранить «технологическую и промышленную базу национальной оборо-

ны», вынужден был давать своим крупным подрядчикам оборонные контракты, даже если в этом не было особой нужды.

Логика здесь была простая, не связанная с экономикой. Если бы важные оборонные предприятия разорились, то их технологический и кадровый потенциал был бы утерян и для его возрождения, в случае необходимости, потребовались бы годы и огромные средства.

Определённую роль играл и конгресс, члены которого были заинтересованы в сохранении военных заводов в своих избирательных округах. Иногда конгрессмены выделяли деньги на военные заказы даже вопреки мнению Пентагона.

Конверсия, возможно, сыграла полезную роль для малых и средних оборонных фирм, занятых производством товаров двойного назначения, но, конечно, далеко не для всех.

По оценке Н. Огустина, на 1997 г. «только одна четверть из 120 тыс. компаний, которые раньше поставляли продукцию Министерству обороны, всё ещё работала в этом качестве. Остальные закрыли свой бизнес в области оборонных поставок или вообще самоликвидировались» [9]. Конверсия также помогла сгладить социальные проблемы в ряде регионов, помогая в трудоустройстве уволенных работников.

Одним словом, несмотря на масштабные финансовые вливания, конверсия в США имела лишь ограниченный эффект.

Встаёт логичный вопрос, стоило ли вкладывать в конверсию такие большие деньги, чтобы получить довольно посредственный результат?

¹⁵ Weidenbaum M. L. The U.S. Defense Industry After the Cold War. Policy Brief 179, doi:10.7936/K7S180PQ. Washington University in St. Louis, April 1997. P. 8.

Может быть, имело смысл ограничиться другими реформами, без конверсии? Тем более, как показало дальнейшее развитие событий, США не смогли удержать военный бюджет на низком уровне.

С 1997 г. началось аккуратное повышение военных расходов, которое затем постоянно ускорялось, а в 2003 г. превысило уровень 1991 г. в постоянных ценах [16]. Затем военные расходы взлетели до уровня худших времён холодной войны.

Соответственно увеличились закупки военной техники и инвестиции в исследования и разработки новых систем вооружений [17]. И незагруженные мощности ОПК стали вновь востребованными. Возможно, это было связано не только с изменением внешнеполитического курса, но и с желанием поддержать свой ОПК.

Скромная финансовая диета времён конверсии вела к деградации ОПК. А позволить себе ослабление технологического и промышленного потенциала национальной обороны США, претендующие на мировое лидерство, никак не могли.

Библиография • References

Бендиков М. А., Хрусталёв Е. Ю. Эволюция концепции и механизма управления конверсией в условиях переходной российской экономики // Экономическая наука современной России. 1998. № 3. С. 108–120.

[Bendikov M. A., Hrustal'ov E. YU. Evolyuciya koncepcii i mekhanizma upravleniya konversiej v usloviyah perekhodnoj rossijskoj ekonomiki // Ekonomicheskaya nauka sovremennoj Rossii. 1998. № 3. S. 108–120]

Кузык Б. Н. Военно-промышленный комплекс в экономике и политике России. М.: Институт экономических стратегий, 2004. – 241 с.

[Kuz'yk B. N. Voenno-promyshlennyj kompleks v ekonomike i politike Rossii. M.: Institut ekonomicheskikh strategij, 2004. – 241 s.]

Пустякова Н. Г. Реструктуризация и конверсия оборонной промышленности. Проблемы и перспективы // Экономический журнал ВШЭ. 1999. № 4. С. 569–580.

[Pustyakova N. G. Restrukturizaciya i konversiya oboronnoj promyshlennosti. Problemy i perspektivy // Ekonomicheskij zhurnal VSHE. 1999. № 4. S. 569–580]

After the Cold War: Living With Lower Defense Spending. Congress of the United States. Office of Technology Assessment. OTA-ITE-524, NTIS order #PB92–152537. February 1992. – 237 p.

Augustine N. R. Reshaping an Industry: Lockheed Martin's Survival Story. Harvard Business Review. May-June, 1997 // URL: <https://hbr.org/1997/05/reshaping-an-industry-lockheed-martins-survival-story>

Department of Defense. Adjusting to the Drawdown. Report of the Defense Conversion Commission. December 31, 1992. Washington, DC. – 86 p.

Gholz E., Sapolsky H. M. Restructuring the U. S. Defense Industry. International Security, January 2000. P. 5–51.

¹⁶ SIPRI. Military expenditure by country, in constant (2017) US\$ m., 1988–2018. Stockholm, 2019.

¹⁷ SIPRI Yearbook 2017. P. 340.

Reddy L. How U.S. Defense Industries View Diversification. Center for Strategic and International Studies. Washington, DC., 1991.– 39 p.

SIPRI Yearbook 2017.– 784 p.

SIPRI. Military expenditure by country, in constant (2017) US\$ m., 1988–2018. Stockholm, 2019.

United States General Accounting Office. Defense Conversion. Status of DOD Funding and Spending. Briefing Report to Ranking Republican, Committee on Armed Services, House of Representatives. GAO/NSIAD-94–218BR. Washington, June 1994.– 12 p.

United States General Accounting Office. Defense Industry Restructuring. Updated Cost and Savings Information. Report to Congressional Committees. GAO/NSIAD-98–156. Washington, April 1998.– 27 p.

United States General Accounting Office. Defense Industry. Trends in DOD Spending, Industrial Productivity, and Competition. Report to Congressional Requesters. GAO/PEMD-97–3. Washington, January 1997.– 72 p.

United States General Accounting Office. Defense Sector. Trends in Employment and Spending. Briefing Report to the Chairman, Committee on the Budget, House of Representatives. GAO/NSIAD-95–105BR, Washington, April 1995.– 31 p.

Weidenbaum M.L. The U.S. Defense Industry After the Cold War. Policy Brief 179, doi:10.7936/K7S180PQ. Washington University in St. Louis, April 1997.– 12 p.

<http://kremlin.ru/events/president/news/51746>

<http://kremlin.ru/events/president/news/64891>

Статья поступила в редакцию 5 марта 2021 г.

Космические ковбои на тропе войны

Николай БУЗИН

Николай ЛЕВЧУК

Введение Минторгом США новых торговых ограничений в отношении 45 российских компаний, которые имеют отношение к военно-промышленному комплексу, впервые затронуло предприятия «Роскосмоса». Под ограничения попали ракетно-космический центр «Прогресс» и ЦНИИ машиностроения, участвовавшие в производстве ракет-носителей, которые доставляли астронавтов, в том числе американских, на международную космическую станцию. Необходимо отметить, что американская санкционная политика направлена против предприятий не только России, но и Китая, однако её истоки находятся в той области, где только лишь коммерческая или даже военно-политическая мотивация уже кажется малоубедительной. Ставка США в этой игре – глобальное доминирование, ключ к которому даёт единоличное господство в космосе.

БУЗИН Николай Алексеевич – доктор военных наук, профессор, заместитель начальника Генерального штаба Республики Беларусь по научной работе, полковник. *E-mail:* buzina61@bk.ru

ЛЕВЧУК Николай Николаевич – кандидат политических наук, профессор Академии военных наук Российской Федерации, начальник научно-исследовательского отдела (проблем военной безопасности) научно-исследовательского управления (военно-гуманитарных исследований) НИИ Вооружённых Сил Республики Беларусь, полковник. *E-mail:* 1234_73@list.ru

Ключевые слова: глобальное доминирование, космос, лунная программа, США.

Тёмная материя

Тёмная материя в представлениях астрофизики имеет такую форму во Вселенной, которую мы не наблюдаем, но можем судить о её наличии по гравитационному влиянию, оказываемому на видимые объекты. Вот и неоднозначные последствия военно-коммерческого освоения космоса Соединёнными Штатами напоминают тёмную материю, непосредственно влияющую на геополитическую ткань международных отношений. Подтверждением тому является ряд событий 2020 г., в частности, появившийся в разгар коронавирусной пандемии Указ президента США Д. Трампа «О поощрении международной поддержки в отношении добычи и эксплуатации космических ресурсов», подготовленный американскими политическими элитами, в котором говорится о целесообразности «исключительного» коммерческого использования космических ресурсов [1]. Запуск в конце мая 2020 г. двух американских астронавтов, которые вылетели на Международную космическую станцию на борту частного шаттла *Crew Dragon*, построенного компанией Илона Маска *SpaceX*, вполне укладывается в эту стратегию.

Освоение космического пространства в XX в. на фоне соперничества мировых лидеров США и СССР обусловило бурное развитие науки, про-

изводства, технологий. В целом оно носило позитивный характер. СССР, который запустил первый искусственный спутник Земли, а потом и первого человека в космос, задал тон соперничества в отрасли с США. «Два мира – две системы» столкнулись в титанической битве за лидерство в космосе. Но это была борьба по правилам на основе международного космического права. К тому же соперничество не отменяло сотрудничества: чего стоит хотя бы советско-американская программа совместного экспериментального пилотируемого полёта «Союз – Аполлон», результатом которого стало знаменитое «рукопожатие в космосе» 15 июня 1975 г.

Подобного не скажешь о современной космической конкуренции, в которой США стали применять запрещённые приёмы, претендовать на то, что им не принадлежит. А ведь принятый резолюцией от 19 декабря 1966 г. Генеральной Ассамблеей ООН договор, регламентирующий деятельность государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, не предполагает чью-либо юрисдикцию в отношении космического пространства, закрепляя в международном праве постулат о том, что оно не подлежит национальному присвоению [2, 3].

¹ Executive Order Encouraging International Support Recovery USE Space Resources // URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/executive-order-encouraging-international-support-recovery-use-space-resources/>

² Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела // Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 19 декабря 1966 // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml

³ Абашидзе А., Черных И. Космические ресурсы в фокусе повышенного внимания // Обозреватель–Observer. 2020. № 11.

В январе 1967 г. данный документ был подписан СССР, США и Великобританией, а в настоящее время этот список расширился примерно до ста государств. Согласно договору для его участников на основе взаимности предусматривается открытость всех станций, оборудования и космических кораблей на Луне и других небесных телах.

Однако упомянутый выше Указ президента США (от 6 апреля 2020 г.) предполагает осуществить пересмотр положений действующего космического права на основе американских «лучших практик». Следует отметить, что данный документ является логическим продолжением политики глобального доминирования, реализуемой руководством США.

С момента провозглашения независимости Соединённые Штаты

Америки выступают носителем парадигмы нового мирового порядка. Концепция «мира по-американски» (*Pax Americana*) лежит в основе их экспансионистской внешнеполитической деятельности. Её идейно-идеологический базис составляют положения пуританизма переселенцев из Европы, считавших себя «избранными Провидением для распространения своих добродетелей повсеместно». Основные положения нашли отражение в концепции США «Манифест судьбы» (1845 г.), идея которого сводится к «божественному предназначению американской нации» и заключается в их миссии в расширении на запад Североамериканского континента*.

Со временем данный постулат был трансформирован в ранг государственной идеи, ставшей основой американской идеологии и политики [4].

Лунная походка

Бурное экономическое развитие позволило американской национальной элите уже во второй половине XX в. лунной походкой Майкла Джексона двинуться к мировому лидерству и формированию «нового мирового порядка». Его основы нашли отражение

в концепции США «Манифест судьбы» (1845 г.), идея которого сводится к «божественному предназначению американской нации по распространению свободы на весь мир».

Развитием американской теории глобального доминирования

⁴ Бузин Н. Е. Североатлантический союз – инструмент глобального доминирования // Наука и воен. безопасность. 2020. №1.

* Общее понятие «Манифест судьбы» включало в себя не только мандат на территориальный экспансионизм, но и понятия индивидуализма, идеализма, американской исключительности, романтического национализма, белого превосходства и веры в присущее ему величие того, что называлось «англосаксонская раса». При этом предполагается, что коренные народы примитивны, «другие», их образ жизни и мышление требуют социализации, сегрегации или, если необходимо, уничтожения, а англосаксы должны оккупировать землю и использовать её для таких полезных целей, как сельское хозяйство (John O'Sullivan on "Manifest Destiny" 1845 // URL: http://www.sonic.net/~scds/resources/US-History/1845_John%20L.%20O'Sullivan,%20On%20Manifest%20Destiny.pdf; <https://ru.ecolaf.net/5881-msnifest-destiny.html>).

явилась концепция «мира по-американски», разработанная в 1941 г. влиятельным медиамагнатом Г. Люсом. В то время, когда в Европе бушевала война, а фашистская Германия расширяла своё «жизненное пространство» за счёт других стран, в США вышла статья «Американский век», раскрывающая внешнеполитические устремления государства. В публикации утверждалось, что XX в. является американским веком: «Это первый век Америки как доминирующей силы в мире» [5].

На протяжении второй половины XX и начала XXI в. США реализовывали на практике положения видения «мира по-американски». Осуществлялся передел территорий в масштабах Земли, расширялись сферы интересов и влияния. Предпринимались попытки освоения околоземного пространства и даже его милитаризации для решения задач «национальной безопасности и обороны».

Ресурсы нашей планеты уже не в состоянии удовлетворить амбициозные устремления приверженцев «мира по-американски», поэтому космос и вопросы его освоения стали приоритетными для Д. Трампа и его администрации буквально с первых дней нахождения у власти. Они полностью укладывались в рамки реализации провозглашённого принципа «Америка прежде всего» (*America First*).

Символично, что первоочередными задачами воссозданного 30 июня 2017 г. Национального космического совета, действовавшего в 1989–1993 гг., стала разработка рекомендаций в области космической политики и стратегии. Причём в состав данного органа входят высокопоставленные чиновники Белого дома, включая государственного секретаря, министра обороны и председателя комитета начальников штабов во главе с вице-президентом США [6].

Первое заседание совета по космосу состоялось 5 октября 2017 г., а перед его открытием в СМИ был опубликован доклад Центра новой американской безопасности «Космическая политика для администрации Трампа». В аналитической публикации проведена аналогия между освоением космического пространства и территорий Дикого Запада в XIX в. Авторы доклада утверждали, что начинается новая эра космической деятельности, когда космос обещает стать центром получения прибыли и ресурсов. В соответствии с этим американская администрация должна инициировать революционный скачок к освоению космического пространства, внести изменения в национальное законодательство и практику применения международно-правовых норм [7].

⁵ Люс Г. Американский век // URL: <http://www.grinchevskiy.ru/1900-1945/amerikanskiy-vek.php>

⁶ Executive Order 12675. Establishing the National Space Council. April 20, 1989 // Federal Register. P. 54 FR 17691. April 25, 1989.

⁷ Presidential Memorandum on Reinvigorating America's Human Space Exploration Program. December 11, 2017 // URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/presidential-memorandum-reinvigorating-americas-human-space-exploration-program>

Принцип «свободного моря»

Публикация изобиловала историческими примерами, обосновывающими несостоятельность положений Договора по космосу 1967 г. современным технологическим и экономическим реалиям, а самое главное – их несоответствие интересам США. В частности, упоминается булла папы римского Александра VI от 1496 г. о разделе неисследованного мира между Португалией и Испанией, а также принцип *Mare Liberum* (свободного моря), обоснованный голландцем Гуго Горацем в 1609 г. Именно последний, по мнению американских аналитиков, следует принять за основу нового космического права как естественного продолжения принципов существующего морского права.

По тексту доклада была не забыта и тема «предопределённого лидерства» США в космосе. В очередной раз сделана отсылка к истории и «Манифесту судьбы» (1845 г.), в соответствии с которым началось заселение американского Запада, а государство расширилось от Атлантического океана до Тихого океана. В современной версии этого «манифеста» Соединённые Штаты претендуют на освоение новых ресурсов и расширение «жизненного пространства» [8]. По сути, «мир по-американски», о котором шла речь выше, должен выйти за границы земного пространства и продолжить

экспансию в космос. При этом проект следует сделать коммерчески выгодным, а его результаты призваны обеспечить активную эксплуатацию космического пространства и американское доминирование.

В ряду основных направлений космической политики США Национальным космическим советом было определено:

- дальнейшее укрепление лидирующих позиций в отрасли;
- реализация инновационных программ;
- расширение поля исследовательской деятельности с одновременным укреплением научно-технической базы и коммерциализацией разработок.

В целом космическая политика США направлена на поддержание космических сил и средств на уровне, обеспечивающем национальную безопасность.

На основании данных рекомендаций была издана первая директива по космической политике (*SPD-1 – space policy directive*), подписанная 11 декабря 2017 г. президентом США Д. Трампом [9]. Она инициировала долгосрочные программы исследования космоса. В представленной в том же году 18 декабря Стратегии национальной безопасности США продвигалась идея американского космического доминирования [10]. При этом предусматривалась

⁸ President Donald J. Trump is Unveiling an America First National Space Strategy. Fact Sheet. March 23, 2018 // URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/president-donald-j-trump-unveiling-america-first-national-space-strategy>

⁹ U.S. Space Laws, Policies and Regulations, US Government: Space Policy Directives (SPDs) // URL: https://www.spacefoundation.org/space_brief/space-policy-directives/

¹⁰ National Security Strategy of the United States of America. December 2017. Washington: The White House, 2017.

интеграция всех секторов космической отрасли с целью интенсификации инновационных разработок и удержания лидирующих позиций в космосе.

Позже в Стратегии национальной обороны (март 2018 г.) был провозглашён переход космических систем на более гибкую и открытую архитектуру и расширение мер по сдерживанию «агрессивных действий» неугодных США государств. В целом данная стратегия обобщала подходы американцев к использованию космического пространства в национальных интересах [11].

24 мая 2018 г. президентом США была утверждена вторая директива

(SPD-2), регламентирующая коммерческое развитие космоса во исполнение положений мартовской оборонной стратегии [12]. Министерство транспорта США обязали пересмотреть лицензирование запуска частных ракет-носителей.

Уже менее чем через месяц, 18 июня 2018 г., вышла третья космическая директива (SPD-3) [13], которая инициировала программы по регулированию траекторий полёта космических аппаратов и контролю перемещения космического мусора на околоземной орбите, содержала рекомендации и указания по поддержанию лидерства в космосе.

Под знаком «Артемиды»

В докладе НАСА «О национальной программе по исследованию космического пространства» провозглашался переход к активной реализации программы «Артемиды», предполагающей, что в 2024 г. на Луне должны жить и работать два американских астронавта. В работе определены направления исследований поверхности Луны и Марса при помощи роботов, а также вопросы высадки астронавтов на Луну, создания на окололунной орбите усло-

вий для пилотируемых полётов на Марс и к другим пунктам назначения [14].

Кроме того, в Указе «О поощрении международной поддержки в отношении добычи и эксплуатации космических ресурсов» [1] говорится о необходимости пересмотра существующей системы космического права, декларируется лидирующая роль США в освоении околоземного и межпланетного пространства. Одновременно утверждается

¹¹ Summary of the 2018 National Defense Strategy // URL: <https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf>

¹² Space Policy Directive-2, Streamlining Regulations on Commercial Use of Space. May 24, 2018 // URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/space-policy-directive-2-streamlining-regulations-commercial-use-space/>

¹³ Space Policy Directive-3, National Space Traffic Management Policy. June 18, 2018 // URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/space-policy-directive-3-national-space-traffic-management-policy/>

¹⁴ National Space Exploration Campaign Report. Pursuant to Section 432(b) of the NASA Transition Authorization Act of 2017 (P.L. 115–10). September 2018 // URL: <https://www.nasa.gov/sites/default/files/atoms/files/nationalspaceexplorationcampaign.pdf>

право Вашингтона на разработку полезных ископаемых в космическом пространстве и предлагается мировому сообществу американская версия освоения космического пространства. В тексте указа подчёркивается, что космическое пространство не является всеобщим достоянием человечества и на него будут распространяться права частной собственности.

Ещё большую озабоченность вызывают рекомендации американских экспертов о пересмотре отношений к вооружениям в космосе в контексте существующих договоров. Утверждается, что Соединённые Штаты «нуждаются в том, чтобы этот вопрос решался с точки зрения национальной безопасности и предусматривал чёткий план развития систем, которые одновременно обеспечивают её доступ к космосу и реально лишают возможности доступа в этот жизненно важный

регион противника». По сути, под лозунгом совершенствования международного космического законодательства планируется создать юридическую базу, «соответствующую западной юридической традиции, а американские вооружённые силы призваны защитить “правовые и экономические интересы”» [15]. При этом рассматривается возможность использования частных ресурсов в качестве военных инструментов государства (по примеру каперства).

Следует отметить, что право силы – основа «мира по-американски». Вашингтон уверен, что любые интересующие США территории и ресурсы должны становиться именно их достоянием. Вся политика государства сводится к решению этой задачи. Соответствующую направленность имеют и американские концептуальные документы.

По правилам Дикого Запада

Новые правила игры для освоения космоса начали формироваться во втором десятилетии XXI в., что нашло отражение в космической политике США начиная с 2015 г. Вопросы военного обеспечения американского доминирования закреплены в Стратегии национальной безопасности (2017 г.), в которой констатируется: «Обеспечение независимой и беспрепятственной деятельности в космическом пространстве относится к числу ключевых интересов США. Любые действия,

направленные против Соединённых Штатов, в том числе враждебное вмешательство в работу американских космических систем, повлекут за собой ответные меры» [10].

Для реализации планов космического лидерства президент США Д. Трамп 18 июня 2018 г. анонсировал необходимость создания нового вида вооружённых сил – космические войска. Уже в августе 2018 г. Министерство обороны США представило в конгресс доклад «Об организации системы управления ком-

¹⁵ Уваров В. Б. Космические ковбои Дональда Трампа // Независимое военное обозрение. 2020. № 15.

понентами вооружённых сил, предназначенными для обеспечения национальной безопасности в космическом пространстве» [16] и начало осуществления практических мероприятий. Космическая тематика нашла отражение и в «Обзоре состояния и перспектив развития противоракетной обороны США – 2019» [17], представленного 17 января 2019 г. в Вашингтоне.

Среди основных концепций, разработке которых будет уделено особое внимание, названы развитие сетей орбитальных информационно-разведывательных средств противоракетной обороны и боевых платформ космического базирования.

20 декабря 2019 г. была утверждена четвёртая космическая директива (SPD-4) о создании Космических сил США, а их командующим назначен генерал Дж. Реймонд [18]. Главной задачей нового вида вооружённых сил определена «защита доминирующих позиций страны в космосе». Осенью прошлого года подписана пятая космическая директива (SPD-5), которая регламентирует и детализирует порядок разработки и использования космических ресурсов на Луне и других космических телах аме-

риканскими компаниями стран-единомышленников [19].

Таким образом, изначально фантастическая идея последовательно обретает чёткие контуры, продвигается на государственном уровне и обеспечивается необходимыми силами и средствами. Целенаправленно реализуются шаги по пересмотру существующего законодательства, формированию международного общественного мнения и базы для революционных изменений в космическом пространстве, её коммерциализации и капитализации при доминирующей роли США. Военная сила при этом выступает главным аргументом в планируемых преобразованиях.

Коммерческо-силовая экспансия призвана заменить собой исследовательско-познавательные подходы, закреплённые современным законодательством. Подобные американские декларации выглядят анахронизмом на фоне Руководящих принципов обеспечения долгосрочной устойчивости космической деятельности, разработанных и принятых Комитетом по космосу ООН (июнь 2019 г.). Они предполагают сохранение возможности использовать космическое пространство для современного и будущих

¹⁶ Final Report on Organizational and Management Structure for the National Security Space Components of the Department of Defense // URL: <https://www.globalsecurity.org/space/library/report/2018/org-management-structure-dod-natsec-space-components20180809.pdf>

¹⁷ Missile Defense Review. 2019 // URL: https://www.defense.gov/Portals/1/Interactive/2018/11-2019-Missile-Defense-Review/The%202019%20MDR_Executive%20Summary.pdf

¹⁸ Space Policy Directive 4 Establishment United States Space Force // URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/text-space-policy-directive-4-establishment-united-states-space-force/>

¹⁹ Space Policy Directive 5 Cybersecurity Principles Space Systems // URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/memorandum-space-policy-directive-5-cybersecurity-principles-space-systems/>

поколений, что согласуется со ст. 1 Договора по космосу от 1967 г., где определено, что космическое пространство является достоянием всего человечества. Уточняется, что его исследование и использование осуществляется на благо и в интересах всех стран независимо от степени их экономического или научного развития. Отдельно в данном контексте упоминаются Луна и другие небесные тела [20].

В этих условиях системные последствия игнорирования существующих международных правил и норм космического права превраща-

ются в тёмную материю мировой политики.

Законодательное закрепление американских подходов с высокой степенью вероятности приведёт к резкому обострению конкуренции и напряжённости, новой гонке вооружений [21], возвращению к временам Дикого Запада на уровне космоса.

Очевидное стремление Вашингтона сохранить лидирующие позиции в очередной раз ставит цивилизацию перед жёсткой дилеммой: поступательное развитие и мир или призрачная перспектива и конфронтация.

Библиография • References

Абашидзе А. Х., Черных И. А. Обеспечение долгосрочной устойчивости космической деятельности и предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве // Государство и право. 2020. № 4. С. 125–133 // URL: <https://gospravo-journal.ru/S013207690009241-7-1>

[Abashidze A. H., Chernyyh I. A. Obespechenie dolgosrochnoy ustojchivosti kosmicheskoy deyatel'nosti i predotvrashchenie gonki vooruzhenij v kosmicheskom prostranstve // Gosudarstvo i pravo. 2020. № 4. С. 125–133 // URL: <https://gospravo-journal.ru/S013207690009241-7-1>]

Абашидзе А., Черных И. Космические ресурсы в фокусе повышенного внимания // Обозреватель–Observer. 2020. № 11. С. 37–50.

[Abashidze A., Chernyyh I. Kosmicheskie resursy v foke pyvyshennogo vnimaniya // Obobrevatel'–Observer. 2020. № 11. S. 37–50]

Бузин Н. Е. Североатлантический союз – инструмент глобального доминирования // Наука и воен. безопасность. 2020. № 1. С. 3–12.

[Buzin N. E. Severoatlanticheskij soyuz – instrument global'nogo dominirovaniya // Nauka i voen. bezopasnost'. 2020. № 1. S. 3–12]

Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела // Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 19 декабря 1966 // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml

²⁰ Руководящие принципы обеспечения долгосрочной устойчивости космической деятельности Комитета по использованию космического пространства в мирных целях. Проект доклада Комитета ООН по использованию космоса в мирных целях. 62-я сессия, 12–21 июня 2019 г. // URL: https://www.unoosa.org/res/oosadoc/data/documents/2019/aac_105I/aac_105I_318add_4_0_html/AC105_L318Add04R.pdf

²¹ Абашидзе А. Х., Черных И. А. Обеспечение долгосрочной устойчивости космической деятельности и предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве // Государство и право. 2020. № 4 // URL: <https://gospravo-journal.ru/S013207690009241-7-1>

- [Dogovor o principah deyatel'nosti gosudarstv po issledovaniyu i ispol'zovaniyu kosmicheskogo prostranstva, vklyuchaya Lunu i drugie nebesnye tela // Rezolyuciya General'noj Assamblei OON ot 19 dekabrya 1966 // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml]
- Люс Г. Американский век // URL: <http://www.grinchevskiy.ru/1900-1945/amerikanskiy-vek.php>
- [Lyus G. Amerikanskiy vek // URL: <http://www.grinchevskiy.ru/1900-1945/amerikanskiy-vek.php>]
- Руководящие принципы обеспечения долгосрочной устойчивости космической деятельности Комитета по использованию космического пространства в мирных целях. Проект доклада Комитета ООН по использованию космоса в мирных целях. 62-я сессия, 12–21 июня 2019 г. // URL: https://www.unoosa.org/res/oosadoc/data/documents/2019/aac_105l/aac_105l_318add_4_0_html/AC105_L318Add04R.pdf
- [Rukovodyashchie principy obespecheniya dolgosrochnoy ustojchivosti kosmicheskoy deyatel'nosti Komiteta po ispol'zovaniyu kosmicheskogo prostranstva v mirnyh celyah. Proekt doklada Komiteta OON po ispol'zovaniyu kosmosa v mirnyh celyah. 62-ya sessiya, 12–21 iyunya 2019 g. // URL: https://www.unoosa.org/res/oosadoc/data/documents/2019/aac_105l/aac_105l_318add_4_0_html/AC105_L318Add04R.pdf]
- Уваров В. Б. Космические ковбои Дональда Трампа // Независимое военное обозрение. 2020. № 15. С. 6–7.
- [Uvarov V. B. Kosmicheskie kovboi Donal'da Trampa // Nezavisimoe voennoe obozrenie. 2020. № 15. S. 6–7]
- Department of Defense // URL: <https://www.globalsecurity.org/space/library/report/2018/org-management-structure-dod-natsec-space-components20180809.pdf>
- Executive Order 12675. Establishing the National Space Council. April 20, 1989 // Federal Register. P. 54 FR17691. April 25, 1989.
- Executive Order Encouraging International Support Recovery USE Space Resources // URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/executive-order-encouraging-international-support-recovery-use-space-resources/>
- Final Report on Organizational and Management Structure for the National Security Space Components of the John O'Sullivan on "Manifest Destiny" 1845 // http://www.sonic.net/~scds/resources/US-History/1845_John%20L.%20O'Sullivan,%20On%20Manifest%20Destiny.pdf
- Missile Defense Review. 2019 // URL: https://www.defense.gov/Portals/1/Interactive/2018/11-2019-Missile-Defense-Review/The%202019%20MDR_Executive%20Summary.pdf
- National Security Strategy of the United States of America. December 2017. Washington: The National Space Exploration Campaign Report. Pursuant to Section 432(b) of the NASA Transition Authorization Act of 2017 (P.L. 115–10). September 2018 // URL: <https://www.nasa.gov/sites/default/files/atoms/files/nationalspaceexplorationcampaign.pdf>
- President Donald J. Trump is Unveiling an America First National Space Strategy. Fact Sheet. March 23, 2018 // URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/president-donald-j-trump-unveiling-america-first-national-space-strategy>
- Presidential Memorandum on Reinvigorating America's Human Space Exploration Program. December 11, 2017 // URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/presidential-memorandum-reinvigorating-americas-human-space-exploration-program>

Space Policy Directive 4 Establishment United States Space Force // URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/text-space-policy-directive-4-establishment-united-states-space-force/>

Space Policy Directive 5 Cybersecurity Principles Space Systems // URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/memorandum-space-policy-directive-5-cybersecurity-principles-space-systems/>

Space Policy Directive-2, Streamlining Regulations on Commercial Use of Space. May 24, 2018 // URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/space-policy-directive-2-streamlining-regulations-commercial-use-space/>

Space Policy Directive-3, National Space Traffic Management Policy. June 18, 2018 // URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/space-policy-directive-3-national-space-traffic-management-policy/>

Summary of the 2018 National Defense Strategy // URL: <https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf>

U.S. Space Laws, Policies and Regulations, US Government: Space Policy Directives (SPDs) // URL: https://www.spacefoundation.org/space_brief/space-policy-directives/

White House, 2017.– 68 p.

<https://ru.ecolaf.net/5881-msnifest-destiny.html>

Статья поступила в редакцию 27 февраля 2021 г.

Испанский политический пасьянс в период пандемии

Александр ОРЛОВ

Пандемия коронавируса обрушилась на мир неожиданно, существенно подкорректировав многие устоявшиеся годами и даже десятилетиями представления о жизни в целом и о политической борьбе в частности. Следуя формальной логике, казалось, что общая беда должна была сплотить общество и политический класс, на время отбросить в сторону противоречия между политическими партиями ради того, чтобы совместными усилиями облегчить выход из катаклизма, обеспечить возможно более быстрое восстановление привычной жизни.

Однако такие ожидания во многом оказались иллюзорными. Противоречия между различными кластерами капиталистического общества, прежде всего в его элитарном сегменте, намного более глубокие, чем можно было себе представить прежде.

Конкурентная основа капитализма, которая теоретически должна служить мотиватором прогресса в рамках этой социально-экономической формации, вырвалась наружу в самых худших своих формах и проявлениях.

Испанию сегодня трудно отнести к флагманам западного мира. Со временем она утратила свою само-

бытную роль в Европе, превратившись во вполне рядовое государство, скрупулёзно выполняющее указа-

ОРЛОВ Александр Арсеньевич – кандидат исторических наук, директор Центра исследований ООН и других международных организаций, ведущий научный сотрудник Института международных исследований МГИМО МИД России. E-mail: al.or-2012@yandex.ru

Ключевые слова: Испания, Каталония, пандемия, ИСПП, «Унидас-Подемос», Народная партия, национализм, сепаратизм.

ния, поступающие из двух расположенных в Брюсселе центров принятия решений – ЕС и НАТО. Но, несмотря на потерю политической индивидуальности, Испания, как ни странно, не перестала быть своего рода лабораторией, где развивающиеся во многих странах западного мира общие по своей сути процессы проявляются достаточно рельефно, можно сказать, контрастно, что позволяет изучать их в режиме реального времени и делать обобщающие выводы, относящиеся не только к этому государству, но и актуальные для достаточно широкого спектра западноевропейских государств.

Политическая борьба в Испании традиционно всегда весьма острая. В постфранкистский период в стране сформировалась фактически двухпартийная система, просуществовавшая без малого 40 лет, по крайней мере до 2015 г., т. е. практически столько же, сколько там до этого действовали франкистские порядки. Хотя в демократической Испании не было недостатка в разнообразных партиях: правых, левых, националистических и т. д., многие из которых существовали, по сути дела, на бумаге, только самые крупные из мелких выполняли время от времени функцию попутчика двух партий-лидеров – ИСРП* и Народной (НП), которые объединили под своими крыльями львиную долю левого и правого электората.

Даже коммунисты, вынесшие на своих плечах все тяготы подпольной борьбы с авторитарным режимом Франко, не смогли в демократические времена конкурировать с соци-

ал-демократами из ИСРП за голоса левого электората и постепенно растворились в коалиции «Объединённые левые», которая позже составила блок с партией «Подemos» в качестве её младшего партнёра.

Равно как и франкисты, которым после демонтажа прежнего режима не удалось создать крупную и влиятельную партию.

Тем не менее, несмотря на традиционную непримиримость политической борьбы между ИСРП и Народной партией, риторика их лидеров в прежние годы была достаточно уважительной и не переходила за рамки того, что сегодня назвали бы «красными линиями» допустимого и политически корректного.

Однако в последние годы в Испании налицо появление и закрепление такого явления, как крайнее «озлобление» политической борьбы, которая приобрела весьма экстравагантные, нехарактерные для прежних времён формы и проявления. В этом смысле ристалища на испанской политической арене очень похожи на подобные спектакли, свойственные политической борьбе в США между демократами и республиканцами, которые по степени взаимной ненависти и «озверения» в поведении участников этих шоу не знают себе примеров, во всяком случае из доступного для современного наблюдателя прошлого.

Положение находящегося сегодня у власти в Испании коалиционного правительства, образованного ИСРП и значительно более левым

* ИСРП – Испанская социалистическая рабочая партия.

в политическом плане «Унидас-Подемос», крайне неустойчиво. В позициях составных элементов этого во многом конъюнктурного тандема много различий. И трещина между ними продолжает расширяться, причём затрагивает она наиболее острые вопросы современной политической повестки Испании.

Понимая, что «Унидас-Подемос» является слабым звеном в правящем тандеме, политические оппоненты социалистов из правополитической и правой частей политического спектра Испании сосредоточились на нанесении своих пропагандистских ударов прежде всего по лидеру «Подемос» Пабло Иглесиасу, занимавшему до его неожиданного ухода из правительства в середине марта сего года пост второго вице-премьера. Их цель состояла в том, чтобы заставить главу кабинета социалиста Педро Санчеса пойти на разрыв с нынешней правящей коалицией, после чего дальнейшее развитие событий могло бы пойти по двум сценариям: либо ИСРП придётся срочно искать себе нового партнёра по коалиции, либо пойти на досрочные парламентские выборы. Оба варианта для социалистов нежелательны, так как воссоздать «прогрессистскую» коалицию им уже не удастся: кроме «Унидас-Подемос», на левом фланге больше нет политической силы, способной существенно добавить в испанском парламенте голоса, необходимые социалистам для формирования правительства.

Новые выборы, кардинально не изменив современного расклада

сил, вероятно, приведут к незначительному укреплению позиций правых, что сделает практически неизбежной перспективу формирования в Испании – впервые в её демократической истории – коалиционного правительства с участием ИСРП и, скорее всего, Народной партии, которое будет напоминать правящую коалицию в Германии в составе ХДС (как партия-лидер) и СДПГ. Для многих традиционно левых испанцев, а среди таковых заметное место занимают «властители дум»: деятели культуры, искусства, известные литераторы, профессура самых престижных вузов и т. д., политическое фиаско левой коалиции станет настоящей трагедией, обрушением давней мечты о союзе левых сил, которую несколько поколений испанских интеллектуалов вынашивало со времён гражданской войны в этой стране*.

Второй мишенью правых, после Иглесиаса, является сам Педро Санчес, которого обвиняют во всех грехах: от мягкотелости по отношению к «Унидас-Подемос»; заигрывании с каталонскими и баскскими националистами, без содействия которых нынешняя левая коалиция рискует потерять большинство в парламенте; недостаточной поддержке короля Фелипе VI, на которого так или иначе распространяется шлейф коррупционного скандала, связанного с именем его отца, бывшего короля Хуана Карлоса I, до неумелого и даже бездарного руководства страной в период пандемии, приведшего к тому, что Испания занимает одно из первых мест среди западноевро-

* Гражданская война в Испании длилась с 1936 по 1939 г. и завершилась установлением диктатуры Франко.

пейских государств по всем основным эпидемиологическим показателям, а национальная экономика просела так глубоко, что последствия финансово-экономического кризиса 2008 г. кажутся на фоне нынешнего её падения просто цветочками.

В то же время обострение словесной полемики между политическими противниками не может скрыть реальных проблем, захлёстывающих Испанию. Одна из них – это национализм.

В Испании исторически существуют два главных эпицентра национализма – Каталония и Страна Басков. Как правило, националистические обострения в этих регионах не совпадают по времени, что несколько облегчает задачу центральных властей по купированию центральных процессов.

В последние годы безусловным лидером по части националистических проявлений является *Каталония*. Пик сепаратистского подъёма пришёлся на 2017 г., когда 1 октября в Каталонии был проведён референдум об отделении от Испании, не признанный официальным Мадридом. После этого каталонские автономные власти были распущены, введено прямое правление из центра, затем проведены выборы в парламент Каталонии и сформировано новое правительство автономии.

Одновременно знаковые фигуры прежнего руководства Каталонии (9 человек) были приговорены к реальным тюремным срокам от 9 до 13 лет.

Бывший руководитель автономного правительства (Женералитата) Карлес Пучдемон успел в последний

момент эмигрировать за границу. В дальнейшем он был избран депутатом Европарламента, но недавно лишился депутатского иммунитета, и над ним снова занесён дамоклов меч испанской Фемиды, требующей его выдачи для свершения над ним правосудия в соответствии с испанскими законами. Примечательно, что обычно с пеной у рта пекущиеся о политических правах оппозиционеров, в частности в России и Белоруссии, представители европейской демократической общественности и депутатского корпуса «проглотили» суровые приговоры, вынесенные каталонским политикам, вероятно, посчитав их соразмерными совершённым ими преступлениям.

Тактика Мадрида по обезглавливанию каталонского сепаратистского движения, однако, оказалась малоэффективной. На состоявшихся в феврале 2021 г. новых автономных выборах добивающиеся независимости Каталонии партии вновь одержали победу, причём даже укрепили свои позиции.

Если в прежнем составе автономного парламента соотношение между сепаратистами и приверженцами сохранения целостности Испании было приблизительно 50 на 50, то теперь у сторонников отделения 74 места против 61 у их оппонентов. Кроме того, за три с лишним года, прошедших после референдума, набрало силу движение уличного протеста. Сегодня погромы на улицах Барселоны и других каталонских городов – обыденное явление. Картинки горящих автомашин, мусорных баков, разбитых витрин магазинов и т. п. регулярно передаются в новостных программах ведущих теле-

визионных каналов, в том числе в России. Раньше ничего подобного здесь не происходило [1].

Дополнением к беспорядкам в Каталонии на националистической почве стали массовые протесты в связи с осуждением на 9 месяцев заключения (этот срок появился после апелляции: первоначальное решение суда – 2 года и 1 день плюс значительный штраф) популярного рэпера Пабло Хаселя, который в своих частушках (размещённых в YouTube) хулил монархию и восхвалял террористические организации (ГРАПО, ЭТА и др.) и некоторых их членов. Арест Хаселя в помещении университета в Лериде, осуществлённый автономной полицией в прямом эфире, вызвал взрыв негодования не только в Каталонии, но и в Мадриде, Валенсии и других испанских городах.

В результате беспорядков, продолжавшихся несколько дней, десятки протестующих получили травмы и увечья, полиция применяла против них весь арсенал имеющихся у неё спецсредств для разгона толпы, одной манифестантке резиновой пулей выбили глаз. Десятки людей были арестованы.

Эти события были по-разному интерпретированы политическими силами. ИСРП и правые партии решительно осудили разгул манифестантов и однозначно поддерживали решительное поведение полицейских, а представители «Унидас-Подемос» квалифицировали действия полиции и сам судебный приговор как посягательство на свободу слова, подрывающее сами основы демократии, и потребовали немедленно освобождения рэпера. Тем самым в целом рядовой инцидент перерос в острый кризис и высветил новые линии размежевания между политическими силами, в частности в ря-

дах правящей коалиции. Но вернёмся к Каталонии.

Каталонский вопрос – это одно из главных яблок раздора на испанском политическом поле. Социалисты, выступающие за сохранение целостности Испании, стремятся сбить сепаратистскую волну, договорившись с частью каталонских националистов, прежде всего с партией Левых республиканцев, идеологически близкой ИСРП.

Однако сепаратизм пока оказывается сильнее идеологии. Левые республиканцы, которые сыграли с социалистами вничью по итогам февральских автономных выборов в Каталонии (обе партии получили по 33 места в новом составе местного парламента), остаются одним из флагманов каталонского сепаратизма, вместе с партией Пучдемона (получила 32 депутатских кресла). При этом от более или менее лояльного отношения Левых республиканцев к центральному правительству в Генеральных кортесах Испании во многом зависит жизнеспособность правящей коалиции, и Санчес вынужден с ними так или иначе заигрывать.

Ещё более сложную линию в каталонском вопросе проводит «Унидас-Подемос». В силу своей идеологической левизны эта коалиция вынуждена балансировать между сохранением целостности Испании и поддержкой проведения референдума об отделении Каталонии как реализации права каталонцев самим определять своё будущее, надеясь, вероятно, на то, что противни-

¹ Орлов А.А. Национализм в истории Каталонии: прошлое и настоящее. М.: МГИМО-Университет, 2020.

ки независимости на нём победят и проблема решится сама собой.

Шатания членов большой правящей коалиции (ИСРП – «Унидас-Попедемос») по каталонскому вопросу вызывают негодование трёх основных партий, которые относятся к правому и правоцентристскому сегменту политического поля (Народная партия, партия «Граждане»^{*} и ультраконсервативная ВОКС). Все они занимают жёсткую позицию по проблеме каталонского сепаратизма и отвергают любые сделки со сторонниками отделения Каталонии. Естественно, в эпицентре критики находятся Иглесиас и его однопартийцы, которые воспринимаются правыми как потенциальные коллаборанты каталонских сепаратистов.

Другой весьма непростой вопрос современной испанской политической палитры – это коррупция, которая своеобразным образом наложилась на проблему существования монархии в стране.

В центре полицейского расследования неожиданно оказался бывший король Испании 82-летний Хуан Карлос I, отрёкшийся от престола в 2014 г. в пользу своего сына нынешнего короля Фелипе VI. Выяснилось, что в период с 2008 по 2012 г., ещё в бытность действующим королём, он активно лоббировал получение консорциумом, в котором преобладали испанские компании, контракта на строительство скоростной железной дороги между Мединой и Меккой в Саудовской Аравии.

Проект был завершён в октябре 2018 г., и приблизительно тогда же достоянием гласности стала информация, что король получил в качестве комиссионных от саудитов кругленькую сумму в 100 млн долл., которую спрятал в одном из швейцарских банков. Позже остаток этой суммы (76 млн долл.) он перевёл на счёт своей давней любовницы, гражданки Дании Коринны Сайн-Витгенштейн (Ларсен), телефон которой на протяжении ряда лет прослушивался спецслужбами [2].

Свой «доход» Хуан Карлос, естественно, нигде не декларировал и налогов с полученной суммы не платил. Сейчас он фактически скрывается в ОАЭ и через своих доверенных лиц пытается каким-то образом замять дело, в то время как в отношении него ведётся расследование в Швейцарии и Испании по обвинению в налоговом преступлении и отмывании капиталов.

Подобное поведение бывшего короля, который долгие годы воспринимался как национальный герой, предотвративший антиконституционный, профранкистский военный путч в 1981 г., наносит оглушительный удар по испанской монархии, куда более мощный, чем откровения Меган Маркл и принца Гарри по поводу порядков, присущих династии Виндзоров в Великобритании. Как ни стараются нынешний король Фелипе VI и его супруга королева Летисия быть олицетворением монаршей скромности, добродетели, демонстрировать образцовое поведение и высокие моральные

² <https://www.bbc.com/mundo/noticias-internacional-53646342>

^{*} Ciudadanos (исп.).

качества, но на фоне получивших широкую огласку фактов поведения бывшего короля их усилия не вызывают доверия у значительной части населения страны. В результате же страдают сами устои монархии, которая не воспринимается многими гражданами как некий монолит, лежащий в основе всей конструкции современного испанского государства.

ИСПП и правые партии – кто более осторожно, кто с пламенным задором – стремятся выгородить институт монархии, отделить, образно говоря, зёрна от плевел, вывести из-под удара Фелипе VI. Главный их посыл: нынешний король не несёт ответственности за поведение прежнего и тем более разоблачения в отношении Хуана Карлоса напрямую не касаются монархии как конституционной основы Испании. Дескать, речь идёт о частном случае неправильного поведения конкретного человека (да и то только в том случае, если оно будет доказано), и поэтому нынешний конфуз не следует экстраполировать на всю юридическую и политическую систему страны.

Для сторонников «Унидас-Подemos», каталонских и баскских националистов, а также многочисленных противников монархии в стране (кстати, таковых много и в рядах ИСПП, поскольку эта партия формально всегда декларировала себя как республиканская) характерно прямо противоположное восприятие фактов коррупции Хуана Карлоса. Они требуют большей гласности при расследовании, подключении к нему парламентских структур и, как можно ожидать, будут стремиться не дать спустить на тормозах непри-

глядную коррупционную историю, главным героем которой оказался бывший испанский король. Но получится ли это у них – большой вопрос. Против них задействован огромный арсенал сил и средств государственной машины.

Параллельно со скандалом вокруг Хуана Карлоса развивается другая коррупционная сага, связанная с существованием в Народной партии чёрной кассы (так называемая *касса б*). Этой истории уже более 20 лет, и своими корнями она уходит в прошлый век, когда испанским правительством руководил тогдашний лидер НП Хосе Мария Аснар.

Из этой кассы финансировались все основные политические мероприятия партии, а также выплачивались субсидии её руководящему звену, распределявшиеся в конвертах. В 2018 г. суд вынес суровый приговор целому ряду фигурантов, а сама Народная партия поплатилась потерей власти в стране. Тем не менее лидеры партии юридического наказания избежали, поскольку их преступления перед законом в полной мере доказаны не были, хотя мало кто в Испании сомневался в их причастности к партийной коррупции.

Козлом отпущения оказался многолетний казначей НП Луис Барсенас, приговорённый к 33 годам заключения. Он до последнего надеялся на помощь партийных бонз, которые, как ему казалось, должны были отплатить ему за молчание, но не дождался этого.

Мариано Рахой, являвшийся главой правительства по май 2018 г. и члены его команды упорно отвергали любую причастность к коррупции, утверждая, что это дела давно минувших лет и касались они прежнего руководства Народной партии (т. е. Аснара и компании).

И вот недавно Барсенас решил заговорить, видимо, заключив сделку с правосудием в обмен на смягчение вынесенного ему приговора. По его словам, и Рахой, и всё его ближайшее окружение прекрасно знали о кассе *b* и не смущались получать оттуда плату за свои «труды» на благо Народной партии [3].

Теперь в сложном положении оказался новый молодой лидер «народников» Пабло Касадо, который, как до него Рахой, стал утверждать, что он и его окружение не несут ответственности за преступления своих предшественников, и даже заявил о намерении порвать со «старой гвардией», перенеся штаб-квартиру НП из места её исторической дислокации на Генуэзской улице (*calle de Génova*) в центре Мадрида куда-то ещё.

Такая решительность строптиво-го и весьма говорливого Касадо, тем более после ошеломляющего провала Народной партии на февральских автономных выборах в Каталонии (партия провела в местный парламент всего трёх депутатов), вызвала серьёзное недовольство в рядах «старой гвардии», многие представители которой относятся к категории «партийных баронов», т. е. руководителей региональных органов власти Испании. Весь этот политический триллер разворачивался в преддверии 25-летия первой победы Народной партии на парламентских выборах в Испании в постфранкистский период, сам факт которой должен был взбодрить приунывших сторонников НП и прославить «старую гвардию», добившуюся больших успехов на политическом поприще.

Со своей стороны, правящая коалиция ИСРП – «Унидас-Подемос» тоже не упустила случая использовать сложившуюся ситуацию в своих интересах, утверждая, что новое партийное руководство «народников» не может просто так откритическаться от проделок своих предшественников и должно нести с ними солидарную ответственность.

При этом многие наблюдатели разглядели в позиции ИСРП нестыковку в интерпретации в целом похожих коррупционных событий: если в случае с бывшим королём Хуаном Карлосом лидер социалистов и одновременно глава правительства Педро Санчес придерживается точки зрения, что действующий король Фелипе VI не отвечает за поведение и проступки своего отца и эта ситуация никоим образом не касается института монархии, то в случае с коррупцией в Народной партии его линия прямо противоположная: нельзя списывать противоправные деяния, совершённые партией «народников», только на ошибки и действия прежних поколений её руководителей. Ведь партия одна и та же, как и её политические победы и преступления перед законом, которые должны рассматриваться, образно говоря, в одном флаконе.

Во всей нынешней политической риторике много непоследовательности и даже путаницы, и многие испанцы это хорошо понимают. Хотя, естественно, далеко не все из них, поскольку пропагандистская машина здесь задействована на полные обороты, работает она достаточно эффективно и «промывание мозгов» населения приносит свои результаты.

³ Орлов А. А., Орлова Е. В. Право и политика: актуальные тенденции политической борьбы в зарубежных государствах. М.: ИМИ МГИМО МИД России, 2018.

Мы коснулись лишь некоторых эпизодов современной испанской действительности, хотя на самом деле тем для внимательного изучения и анализа куда больше. Подведём краткие итоги.

Совершенно очевидно, что пандемия стала детонатором заметного усиления внутривластной напряжённости в стране за Пиренеями. Она не сплотила политические силы Испании на решение общенациональных задач, чего, руководствуясь здравым смыслом, следовало бы ожидать, а, напротив, только разобщила их, обострила как межличностные, так и более глубокие – идеологические и поведенческие – противоречия. Страна вплотную подошла к кризису всей политической системы, который вполне может приобрести перманентный характер. Одним из выражений этого кризиса может стать неспособность политических партий создавать устойчивые правительственные коалиции, что приведёт к хронической нестабильности в стране.

Явно пострадал престиж института монархии. Можно ожидать, что всё больше испанцев будут воспринимать его как анахронизм прошлого, который едва ли соответствует потребностям и специфике XXI в.

И если в Великобритании и ряде других стран относительную стабильность этого института обеспечивает его многовековая непрерывная история, то в Испании дело обстоит намного сложнее.

Во-первых, в истории Испании было несколько королевских династий, и династия Бурбонов не является некоей постоянной величиной.

Во-вторых, были перерывы в монархическом континууме, а нынешний период монархии напрямую связан с именем диктатора Франко, который выбрал в своё время бывшего короля Хуана Карлоса своим политическим наследником.

Свидетельством неоднозначного отношения испанского общества к монархии, и в частности к королевской семье, является, прямо скажем, весьма неприглядная возня в прессе по поводу прививки от коронавируса, сделанной «вне очереди» сёстрам нынешнего короля инфантам Елене и Кристине в Абу-Даби (ОАЭ), куда они ездили навестить своего отца Хуана Карлоса.

Заметим, что «очередность» в прививках от коронавируса стала весьма острой темой в испанском социуме эпохи пандемии. Власти, по указке из Брюсселя, первоначально сделали ставку на американский препарат фирмы *Pfizer*, который, однако, стал поступать в Испанию с серьёзными задержками, что привело к нарушению широко разрекламированного графика вакцинации. В результате же соблюдение «очередности» превратилось чуть ли не в навязчивую идею и в объект постоянного мониторинга со стороны всех и каждого: и СМИ, и социальных сетей в Интернете, и неправительственных организаций, и властей разных уровней, представляющих конкурирующие партии, и т. д. При этом на определённом этапе Мадрид, действуя в унисон с вашингтонскими и брюссельскими пропагандистами, весьма скептически оценивал российскую вакцину «Спутник V», усердно повторяя известные домыслы о её недостаточной проверенности, негативном влиянии на людей старшего возраста и т. д.

И, наконец, каталонский сюжет. Пандемия несколько пригасила тему независимости Каталонии, поскольку всевозможные ограничения на проведение массовых мероприятий на время сбили волну уличной активности. На определённом этапе даже казалось, что Мадриду удалось перехватить инициативу и число противников независимости начинает устойчиво превышать число сторонников отделения от Испании. Однако итоги состоявшихся в феврале 2021 г. автономных выборов в Каталонии показали, что такое впечатление было ошибочным. В новом составе автономного парламента позиции сторонников независимости существенно лучше, чем в прежнем. А это значит, что сепаратистский пожар может вновь начать разрастаться в любую минуту.

На авансцену большой политики Испании в последние годы вышло новое поколение партийных лидеров. Многие из них не слишком искушены в той ответственной сфере деятельности, которой они решили заняться. Некоторые пробились на свои высокие посты, прямо скажем, случайно, им явно не хватает политического опыта, кругозора, харизмы, умения выстраивать конструктивные или хотя бы приемлемые отношения, в том числе и со своими политическими противниками. Ещё сравнительно молодой для большой политики Педро Санчес (ему не стукнуло и 50) воспринимается на фоне своих конкурентов эдаким многоопытным мэтром, хотя и ему есть чему поучиться в государственных делах.

Надо отнести к достоинствам Санчеса то, что в отличие от многих своих оппонентов и временных попутчиков он умеет выстраивать сложные коалиционные комбинации. Это позволило ему существенно поднять рейтинг ИСРП, которая по итогам регулярных опросов стабильно опережает на 10–15 пунктов своих ближайших конкурентов из Народной партии.

Тем не менее ответ на вопрос, сможет ли Санчес сохранить нынешнюю правящую коалицию, которая оказалась под градом ударов со стороны политических противников, весьма непросто и прогнозирование на этот счёт сродни гаданию на кофейной гуще. Коалиция ИСРП – «Унидас-Подемос» явно теряет устойчивость. Это видно невооружённым глазом. Отставка в марте Пабло Иглесиаса, который в своё время буквально выторговал себе пост второго вице-премьера, воспринята многими левыми испанцами как бегство с тонущего корабля. Предлог для отставки – желание Иглесиаса побороться за пост главы Мадридского сообщества на предстоящих в мае автономных выборах, рассматривается как малоубедительный.

Но и у противников правящей коалиции не всё в порядке. Они расколоты и посвящают много времени борьбе друг с другом, что объективно ослабляет их позиции. Без участия правоконсервативной партии ВОКС, которую многие в Испании считают воскресшей из пепла истории наследницей франкизма, создание любой правой коалиции невозможно. А ВОКС по-прежнему остаётся для руководства цивилизованных правых «нерукопожатным» субъектом внутренней политики Испании.

Ближайшие месяцы и, в частности, возможные непростые перипетии выхода из пандемии, если такой выход состоится до конца этого года, обещают новый всплеск политической борьбы в стране за Пиренеями.

Библиография • References

Орлов А. А. Национализм в истории Каталонии: прошлое и настоящее. М.: МГИМО-Университет, 2020. – 550 с.

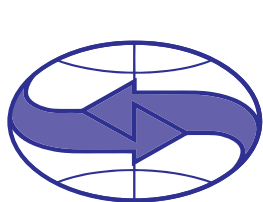
[Orlov A. A. Natsionalizm v istorii Katalonii: proshloye y nastoyashee. M.: MGIMO-Universitet, 2020. – 550 s.]

Орлов А. А., Орлова Е. В. Право и политика: актуальные тенденции политической борьбы в зарубежных государствах. М.: ИМИ МГИМО МИД России, 2018. – 234 с.

[Orlov A. A., Orlova E. V. Pravo y politika: actual'niye tendentsii politicheskoy bor'by v zarubeshnij gosudarstvay. M.: IMI MGIMO MID Rossii, 2018. – 234 s.]

<https://www.bbc.com/mundo/noticias-internacional-53646342>

Статья поступила в редакцию 18 марта 2021 г.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
OBSERVER

Военно-стратегическое планирование Германией войны против Советского Союза

К 80-летию со дня начала Великой Отечественной войны

Сергей ЛАВРЕНОВ

Вопрос о военно-стратегическом планировании Германией войны против СССР имеет прямое отношение к целому ряду дискуссионных вопросов, в том числе:

- тезису о якобы принуждённом «превентивном» характере войны Германии против Советского Союза;
- импровизационном характере решения Гитлера о начале войны против СССР;
- о его единоличной ответственности за крах концепции «молниеносной» войны;
- о преимущественно экономических целях, которые якобы преследовала нацистская Германия в «восточном» походе.

Анализ реального процесса военно-стратегического планирования Германии позволяет говорить об ином. Установка на развязывание войны против Советского Союза носила для нацистской Германии долгосрочный и принципиальный характер. В программе так называемой

ЛАВРЕНОВ Сергей Яковлевич – доктор политических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского центра фундаментального многотомного труда «Великая Отечественная война 1941–1945 гг.» Военного университета Министерства обороны России. E-mail: lavrs2009@yandex.ru

Ключевые слова: военно-стратегическое планирование Германии, «многовариантное» планирование, выбор направлений главных ударов, причины краха «молниеносной» войны.

«личной» войны Гитлера, изложенной в книге «Майн Кампф» (1924 г.) и во «Второй книге», написанной в 1928 г. и не получившей, по политическим соображениям, такого распространения, как «Майн Кампф», в качестве главного объекта экспансионистских устремлений Германии был определён Советский Союз.

Проблемные аспекты военно-стратегического планирования

Дискутируемым остаётся вопрос, почему после разгрома Польши в сентябре 1939 г., когда нацистское руководство Германии получило долгожданный плацдарм для нападения на СССР, Гитлер не сразу приступил к подготовке войны против Советского Союза, а принял решение нанести первоначальный удар по Франции и Англии. Несмотря на кажущуюся противоречивость с его фундаментальными установками, это решение имеет историко-логическое объяснение. После разгрома Франции Гитлер рассчитывал добиться от Англии, которая оказалась бы в изоляции (за исключением поддержки США и своих колоний), признания обоснованности германских притязаний на доминирование в континентальной Европе. По свидетельству бывшего адъютанта Гитлера Н. Белова, Гитлер после разгрома Польши неоднократно во время бесед с генералами говорил, что ему необходимо «высвободить тыл» на Западе для того, чтобы легче было «разгромить большевизм» [1, S. 183].

Таким образом, наступлению на Восток мешало одно обстоятельство – угроза нанесения Францией

(совместно с Англией) удара «в спину» в то время, когда основная часть германской армии была бы втянута в военные действия против Советского Союза. Особое опасение у Гитлера вызывала безопасность Рурской области, главной промышленной базы Германии.

23 ноября 1939 г. на очередном совещании фюрера с высшим генералитетом Гитлер констатировал: «...Должен ли я сначала ударить против Востока и после этого против Запада или наоборот? Мольтке в своё время стоял перед такой же проблемой... В 1914 году началась война на несколько фронтов. Она не принесла решения проблемы. Сегодня пишется второй акт этой драмы. Впервые за 67 лет можно констатировать, что мы не должны вести войну на два фронта... В первый раз в истории мы должны вести войны только на одном фронте, а на другом руки у нас должны быть свободны... Мы сможем выступить против России только тогда, когда у нас будут свободны руки на западе» [2, S. 114].

В подобном контексте сближение с Советским Союзом в этот пе-

¹ Below N. Hitlers Adjutant, 1937–1945. München, 1980. S. 183.

² Jacobsen H.-A. 1939–1945. Der Zweite Weltkrieg in Chronik und Dokumenten. Darmstadt, 1961. S. 114.

риод носило для Берлина вынужденный характер. На встрече с Муссолини (март 1940 г.) Гитлер заявил, что пакт с СССР следует рассматривать не как «основополагающий союз», а лишь как «тактический маневр», необходимый Германии до тех пор, пока «обретение свободы рук на западе не позволит возобновить борьбу против большевизма на востоке» [3, с. 311].

При этом, если обязательность разгрома Франции в качестве необходимого этапа для нападения на СССР не ставилась под сомнение, то позиция Гитлера в отношении Англии формировалась трудно и противоречиво. Англию Гитлер, до последнего, хотел видеть если не в числе потенциальных союзников, то хотя бы нейтральной. О том, что Гитлер рассчитывал найти взаимопонимание с Англией, существует немало свидетельств (Г. фон Рунштедта, Ф.В. Паулюса и др.). Однако Лондон не собирался уступать своего влияния на Европейском континенте.

Когда в конце сентября 1940 г. стало ясно, что шансы на успех десантной операции против Англии (которая по большей части планировалась как средство давления на английское правительство) носят всё более призрачный характер, Гитлер смог убедить себя и других в том, что подавить сопротивление Англии удастся только после разгрома Советского Союза. Его под-

стёгивало опасение упустить драгоценное время, пока международно-политическая обстановка не изменилась к худшему из-за возможного вступления в войну США. Фактор вероятного «упущенного шанса» играл самодовлеющую роль в принятии Гитлером судьбоносного решения о нападении на СССР.

Во-первых, территорию Советского Союза Гитлер рассматривал как кладовую природных ресурсов, которые были необходимы ему для продолжения борьбы за мировое господство. Оккупация многих европейских стран не смогла в полной мере решить проблему обеспеченности Германии стратегическим сырьём.

Зависимость Германии по некоторым видам сырья (железной руде – 45%, меди – 70%, нефти – 66%, каучуку – 80%) по-прежнему оставалась критической [4, с. 413].

Памятуя о тяжёлых последствиях морской блокады для Германии в годы Первой мировой войны, Гитлер заявлял: «Исход борьбы за мировую гегемонию для Европы определяется обладанием русским пространством...» [5, S. 62].

Экономическая составляющая играла определяющую роль в планировании войны Германии против СССР. Однако было бы упрощением считать, что Советский Союз интересовал Гитлера лишь как сырьевой придаток. Германии

³ Лавренев С.Я. Особенности военно-стратегического планирования Германией против Советского Союза. К 75-летию начала Великой Отечественной войны: на грани катастрофы. Материалы Международной научной конференции. М.: Историческое сознание, 2017. С. 311.

⁴ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 томах. Т. 2. Происхождение и начало войны. М.: Кучково поле, 2013. С. 413.

⁵ Hitler A. Monologe im Führerhauptquartier 1941–1944. Die Aufzeichnungen Heinrich Heims / Hrsg. v. Werner Jochmann. Hamburg, 1980. Sonderausgabe Bindlach. 1988. S. 62.

нужно было заблаговременно устранить Советский Союз, который на глазах превращался в мощную державу, способную помешать реализации её далеко идущих планов. В одном из выступлений Гитлер заявил: «Мы должны смотреть фактам в глаза, Советский Союз станет в ближайшее время мощной державой... Мы не должны упускать это из поля зрения... Мы должны полностью восстановить свои позиции, пока Советский Союз не стал мировой державой...» [6].

Несмотря на то что принятие решения о нападении на СССР строилось на неверных посылах (прежде всего в оценке его совокупного потенциала) и в этом отношении носило импровизационный характер, но после того как оно было принято, подготовка к войне приобрела тщательный и всесторонний характер.

Особенность планирования заключалась в том, что если накануне Первой мировой войны Берлин располагал цельным, за долгие годы до этого разработанным и уточнявшимся планом ведения войны, то перед нападением на Советский Союз Гитлер был вынужден прибегнуть в сжатые сроки к «многовариантному» планированию с целью выбора наиболее оптимального варианта ведения военных действий. Безусловно, это повышало вероятность ошибок и просчётов.

Другой особенностью подготовки нацистской Германии против СССР являлось также то, что она, в отличие от Первой мировой войны, осу-

ществлялась сразу по нескольким направлениям: политико-идеологическому, военному и экономическому.

Расизм, антиславянизм и антикоммунизм, тесно переплетённые в рамках единого идеологического концепта, при подготовке к войне должны были не только замаскировать далеко идущие геополитические замыслы нацистской Германии относительно СССР, но и оправдать применение самых бесчеловечных методов ведения войны на Востоке.

В практическом плане проблема войны против СССР начала обсуждаться военным руководством Германии сразу же после подписания второго перемирия с Францией в Компьене (22 июня 1940 г.).

При военно-стратегическом планировании верховному командованию Третьего рейха, как и кайзеровской Германии, пришлось решать схожие задачи: выбор направления главного удара, определение способа ведения военных действий, привлечение на свою сторону как можно большего числа союзников и поиск путей ослабления враждебной коалиции; оценка возможного развития международно-политической обстановки с началом военных действий и др.

В обоих случаях ставка была сделана на генеральное скоротечное сражение в ходе «молниеносной» войны как основного способа достижения комплекса политических, экономических и иных целей, исключающего возможность затяжного характера войны.

⁶ Calic T. Ohne Maske: Hitler-Breiting- Geheimgespräche 1931. Fr./M., 1968. S. 71–76.

Основные варианты

По оценке ряда экспертов, ни один военный план вермахта не готовился столь тщательно [7, с. 195], не прошёл такой многоступенчатый анализ и отбор, прежде чем принять завершённую форму в Директиве № 21 («Барбаросса»)*. Официально вопрос о войне против СССР был поставлен 21 июля 1940 г. на совещании Гитлера с командующими видами вооружённых сил, где были определены основные цели и замысел похода на Восток [8, с. 60].

К планированию войны против СССР привлекались как штаб оперативного руководства верховного главнокомандования вермахта (ОКВ) во главе с генерал-полковником А. Йодлем (непосредственное участие в разработке принимал референт по делам сухопутных войск из отдела «Оборона страны» подполковник Б. Лоссберг), так и главное командование сухопутных войск (ОКХ) во главе с генерал-фельдмаршалом В. Браухичем и генерального штаба (начальник – генерал Ф. Гальдер), а также представители штабов полевых войск.

Это обусловило различные подходы к планированию войны против Советского Союза.

В первоначальном плане начальника штаба 18-й армии генерал-майора Э. Маркса, представленного Ф. Гальдеру, речь шла о нанесении одного главного удара «...из Румынии, Галиции и Южной Польши

в направлении на Донбасс с тем, чтобы разбить находящиеся на Украине армии и лишь после этого двигаться через Киев на Москву» [7, с. 197]. Таким образом, главный удар предлагалось нанести на южном направлении, что соответствовало предположению Сталина о том, что в качестве главного объекта первого удара Гитлера изберёт именно Украину.

К этой же идее, независимо от Э. Маркса, пришли работавшие над планом, по распоряжению Ф. Гальдера, генерал Х. Грейфенберг и прикомандированный к нему подполковник генштаба Г. Фейерабенд, начальник оперативного отделения 40-го корпуса. Помимо главного удара через Украину они предлагали нанести вспомогательный удар на центральном направлении, который должен был привести к окружению советских войск в районе Минска – Смоленска.

Что касается самого Гальдера, то он, как известно, был сторонником нанесения главного удара на центральном (белорусском) направлении в направлении Москвы, обосновывая своё предложение особой значимостью захвата столицы как экономического, политического и духовного центра Советского Союза. По его инициативе к разработке плана был привлечён сторонник главного удара в направлении Москвы начальник отдела «Иностранные ар-

⁷ Безыменский Л.А. Особая папка «Барбаросса». М.: АПН, 1972. С. 195.

⁸ Гальдер Ф. Военный дневник. В 2 томах / пер. с нем. Т. 2. От запланированного вторжения в Англию до начала Восточной кампании (1.7.1940–21.6.1941). М.: Воениздат, 1969. С. 60.

* Кодовое название разработанного с декабря 1940 по июнь 1941 г. плана нападения нацистской Германии на СССР.

мии – Восток» Генштаба сухопутных войск полковник Э. Кинцель. В предложенном им варианте предлагалось наступать главными силами на северном участке, опираясь на побережье Балтийского моря, в направлении Москвы, а после овладения городом осуществить наступление на юг, заставив советские войска, находившиеся на Украине и в Причерноморье, сражаться повернутым фронтом [8, с. 65–66]. Однако предложение о нанесении одного главного удара быстро отпало.

Существенные коррективы в планировании войны были внесены на совещании 31 июля 1940 г. (на котором присутствовали Браухич, Гальдер, Кейтель и Йодль). Озвученный Гитлером оперативно-стратегический замысел предполагал нанесение трёх главных и одного вспомогательного ударов:

- удар на Киев с выходом к Днепру;

- удары через Прибалтику и Белоруссию на Москву;

- вспомогательную операцию по овладению нефтеносными районами Баку [9, с. 8].

Подобная установка предполагала поиск способов решения сложных задач организации фронтальных прорывов с последующей их трансформацией в глубокие охватывающие удары, которые должны были завершиться окружением основных сил Красной армии.

Руководствуясь принципиальными установками Гитлера, генерал Э. Маркс 5 августа 1940 г. представил

Гальдеру «Оперативный проект Восток» (Ост). Исходя из того, что болотистая местность вдоль р. Припяти малопригодна для действий крупных воинских, прежде всего механизированных формирований, в проекте предусматривались действия двух ударных групп: одной на южном, другой на центральном, главном, направлении.

Главный удар предлагалось нанести из Северной Польши и Восточной Пруссии на Москву, чтобы затем повернуть фронт на юг и во взаимодействии с южной группировкой захватить Украину [10, S. 125].

Для прикрытия северного фланга группы армий «Центр» Маркс предлагал создать особую (вспомогательную) группу войск, которая должна была вести наступление в направлении нижнего течения р. Западная Двина, городов Псков и Ленинград. Конечный рубеж наступления немецких войск устанавливался по линии Дон – Волга – Северная Двина. Выход на этот рубеж, по мнению Э. Маркса, поставил бы советское руководство в безвыходное положение, заставив капитулировать [9, с. 8].

Главную роль в реализации плана должны были сыграть авиация и ударные танковые группировки, которые подобно бронированным кулакам осуществили бы глубокие прорывы в тыл советских войск с последующим их окружением и уничтожением в многочисленных «котлах», не дожидаясь подхода основных сил сухопутных войск.

⁹ Кульков Е. Н. Актуальные проблемы Второй мировой войны. Подготовка Германии и её союзников к нападению на СССР // Вестник МГИМО-Университета. 2009. № 5.

¹⁰ Fall Barbarossa: Dokumente zur Vorbereitung der faschistischen Wehrmacht auf die Aggression gegen Sowjetunion (1940/1941). B., 1970. S. 125.

План Маркса концептуально исходил из предположения о неспособности Красной армии выдержать первый мощный концентрированный удар вермахта и бесперспективности попыток СССР оказать сопротивление Германии после утраты промышленных центров и европейской части страны. Возможность эвакуации советской промышленности из западных районов не предусматривалась (ударные немецкие группы должны были лишиться русских такой возможности).

Учитывая, что советское командование будет вынуждено держать значительные силы на границах с Японией и Турцией, Маркс пришёл к выводу о том, что для гарантированного разгрома Красной армии потребуется до 147 дивизий, включая 24 танковых и моторизованных [9, с. 9]. Проект Маркса в целом был одобрен Гальдером, но его доработкой группа генерала Маркса занималась вплоть до сентября 1940 г.

Одновременно с генеральным штабом ОКХ разработка плана восточной кампании велась также в штабе ОКВ под руководством подполковника Б. Лоссберга. 15 сентября 1940 г. он представил свой проект (так называемый «этюд Лоссберга») генерал-полковнику А. Йодлю. В отличие от варианта генштаба ОКХ в проекте Лоссберга предусматривалось создание трёх стратегических групп: двух – севернее Припятских болот, одной – южнее них.

Главный удар предлагалось нанести через Прибалтику. В пользу этого приводились следующие соображения: значительно лучшие возможности для сосредоточения войск (разветвлённая железнодорожная

и автомобильная сеть); поддержка значительной части прибалтийского населения; относительная близость Москвы и Ленинграда и др. [10, S. 126–130].

Северная группа должна была наступать из Восточной Пруссии. Центральная группа двигалась в общем направлении на Москву, опираясь на автомагистраль Минск – Москва. Южнее Припятских болот ударная группировка должна была окружить советские войска на территории Западной Украины, затем овладеть остальной частью Украины и войти в контакт с центральной группировкой. Затем обе стратегические группировки во взаимодействии должны были развивать наступление с тем, чтобы достигнуть рубежа Архангельск – Горький – Волга (до Сталинграда) – Дон (до впадения в море) [9, с. 9].

Вариант Лоссберга оказался наиболее близок к тому, что впоследствии нашло отражение в плане «Барбаросса». Этому способствовало то, что для сосредоточения и развёртывания немецких войск у границ СССР можно было использовать не только территорию Восточной Пруссии и оккупированной Польши, но и Румынии и Финляндии, к этому времени давших принципиальное согласие на участие в агрессии против Советского Союза. Лоссберг, как и другие планировщики, был убеждён, что, потеряв свои европейские территории и выходы к морям, СССР не сможет продолжать войну, даже сохранив военную промышленность Урала [9, с. 9].

Наихудшим вариантом (в отличие от проекта Маркса) считалась возможность организованного отхода советских войск с западных обо-

ронительных рубежей в глубь страны и нанесение контрударов по растянувшимся в ходе наступления немецким группировкам. Поэтому главной задачей вермахта являлся разгром Красной армии в приграничной зоне.

К планированию был также привлечён генерал Г. фон Зоденштерн, в то время возглавлявший штаб группы армий «А» (позднее «Юг»). Также как и Лоссберг, Зоденштерн предполагал развернуть наступление сразу на трёх стратегических направлениях. Однако, в отличие от проекта Лоссберга, войска центральной группы (у Бреста) должны были вести сковывающие действия против сил Красной армии, в то время как основные удары наносились на флангах: северная группа прорывалась к Москве, южная – к Харькову.

Обобщить все разработки плана войны против Советского Союза было поручено первому оберквартирмейстеру генерального штаба (начальнику оперативного управления) генералу Ф. Паулюсу. 19 ноября завершающий вариант плана был доложен главнокомандующему сухопутными войсками Браухичу [9, с. 10].

Этот план предусматривал создание трёх групп армий: «Север», «Центр» и «Юг», которые должны были наступать одновременно на Ленинград, Москву и Киев. Наиболее сильной предстояло стать центральной (позиция Гальдера в данном случае возобладала).

К восточной кампании планировалось привлечь 130–140 дивизий [11, S. 370].

Гитлер, согласившись с основными положениями проекта, потребовал, чтобы группа армий «Центр», после разгрома основных сил Красной армии в приграничных сражениях, была «в состоянии повернуть значительные силы в северном направлении, оказав поддержку группе армий «Север» в окружении советских войск в Прибалтике, а затем уже во взаимодействии с группой армий «Юг» продолжить наступление на Москву [12, с. 599]. Быстрый разгром советских войск в Прибалтике требовался для беспрепятственной доставки в Германию железной руды из нейтральных стран.

После того как Советский Союз оказывался отрезанным от Балтийского и Чёрного морей, предстояло осуществить захват Москвы. Гитлер заявил, что все проблемы, связанные с войной против Советского Союза и вообще на европейском континенте, должны быть решены не позднее 1941 г. – до того, как США будут в состоянии вступить в войну [13, л. 7–8].

Таким образом, представленные проекты плана войны против СССР содержали немало общего.

Во-первых, они исходили из предположения, что Германии не придётся вести войну на два фронта, за исключением сдерживающих морских и воздушных операций на Западе («полтора» фронта). «Тотальная»

¹¹ Deutschland im zweiten Weltkrieg. B., 1974. Bd. 1. Vorbereitung, Entfesselung und Verlauf des Krieges bis zum 22. Juni 1941. B., 1974. S. 370.

¹² «...Уничтожить Россию весной 1941 г.» (А. Гитлер, 31 июля 1940 года): Документы спецслужб СССР и Германии. 1937–1945 гг. / сост. В. П. Ямпольский. М.: Кучково поле, 2008. С. 599.

¹³ РГВА. Ф. 1280. Оп. 2. Д. 26. Л. 7–8.

война (полная и всеобщая мобилизация материальных и духовных сил нации) не предусматривалась.

Во-вторых, начавшись с разработки условий для нанесения одного-двух главных ударов, планирование завершилось выводом о целесообразности одновременного нанесения трёх стратегических ударов с тем, чтобы в короткие сроки взломать советскую оборону и не допустить организованного отхода Красной армии из приграничных районов.

В-третьих, планирование увязывалось с политико-идеологическими и экономическими целями войны. Ликвидация советской государственности предполагала последующую колонизацию страны для максимального использования её ресурсного потенциала. На территории Советского Союза экономический штаб ОКВ рассчитывал уже в первые месяцы войны захватить около 75% советской промышленности, а также необходимое сырьё и продовольствие для дальнейшего ведения войны.

В-четвёртых, при планировании рассматривались маловероятные сценарии развития войны. В частности, в проекте Лоссберга анализировалась возможность превентивного удара по начинающим сосредотачиваться у границы немецким войскам. Однако было признано «невероятным, что русские решатся на наступление крупных масштабов, например, на вторжение в Восточную Пруссию и северную часть генерал-губернаторства... Видимо, на

это не будут способны ни командование, ни войска» [14]. Подобная оценка содержалась и в разведывательных сводках, поступавших в Берлин.

В-пятых, независимо от того, кто занимался планированием, военно-стратегические соображения исходили из роковой для Германии недооценки политического, военного и экономического потенциала Советского Союза, которая так и осталась для германских генштабистов «неизвестной величиной».

В немалой степени этому способствовали недостоверные данные немецкой разведки. В частности, начальник разведотдела «Иностранные армии – Восток» полковник Э. Кинцель настаивал, что ничто не сможет предотвратить разгром Красной армии в приграничных сражениях [9, с. 9].

Однако были и другие, более осторожные мнения, в частности генерала Йодля. Его аргументы о необходимости более тщательной подготовки к войне повлияли на решение Гитлера о переносе начала войны [15, с. 142].

Принципиальное значение имело решение Гитлера (на основе рекомендаций Лоссберга и др.) о целесообразности эшелонирования войск: все три группы армий должны были развернуть наступление по всему фронту одновременно, что должно было оказать ошеломляющее воздействие на противника и не позволить ему передислоцировать войска на какое-либо из угрожаемых направлений [7, с. 207].

¹⁴ Северный А. Собирались ли СССР напасть на Германию // Военное обозрение. 2015. 28 января // URL: http://www.stoletie.ru/ww2/sobiralsa_li_sssr_napast_na_germaniju_919.htm

¹⁵ Прозектор Д. М. Агрессия и катастрофа. М., 1968. С. 142.

Если в проекте Э. Маркса в состав предназначенных к наступлению групп армий предусматривалось выделить 103 дивизии, оставив в резерве 44, то в уточнённом плане «Барбаросса» в резерв были выделены всего лишь 28 дивизий [9, с. 11]. После того как «блицкриг» провалился, это не лучшим образом сказалось на восстановлении сил вермахта. Однако возможность того, что «война на Востоке» может принять затяжной характер, не рассматривался в качестве заслу-

живающей внимания альтернативы [16, S. 258].

Таким образом, даже краткий анализ военно-стратегического планирования Германией войны против СССР говорит о том, что ни о какой импровизации или подготовке упреждающего удара в ответ на якобы готовящуюся агрессию со стороны Советского Союза речь не шла. Советский Союз в Берлине лишь гипотетически рассматривался в качестве державы, способной оказать серьёзное сопротивление вермахту.

Крах плана «Барбаросса»

Гитлеровские полчища 22 июня 1941 г. в 3 часа 30 минут вторглись на территорию Советского Союза сразу с трёх стратегических направлений. Готовясь к нападению, немецкое командование сконцентрировало на этих стратегических направлениях силы, превосходящие советские войска в 3–4 раза. Умело проведённая дезинформационная кампания накануне войны позволила ему добиться стратегической внезапности.

Советскому Союзу противостоял не только коварный и жестокий, но сильный и опытный враг. Помимо собственных значительных людских и материальных ресурсов гитлеровская Германия к моменту нападения на СССР овладела ресурсами практически всех покорённых к тому времени стран Европы (Австрии, Польши, Югославии, Греции, Дании, Норвегии, Франции). На стороне Германии воевали Венгрия, Ру-

мыния, Финляндия, Италия, Словакия. Болгарские сухопутные части не воевали на Восточном фронте, но они привлекались к оккупации Греции и Югославии.

После нападения фашистской Германии на СССР Финляндия и Румыния для участия в военных действиях выделили по две армии, а Италия, Венгрия и Словакия – по одному корпусу. Румынский диктатор И. Антонеску заручился согласием Гитлера на расширение своих границ за счёт территории Украины. Венгерское правительство за услуги Гитлеру надеялось «получить обратно все территории исторической Венгрии», претендуя на Трансильванию, а также на утраченные после Первой мировой войны словацкие и часть украинских земель.

Итальянский диктатор Б. Муссолини направил свои войска на советско-германский фронт, стремясь

¹⁶ Kriegstagebuch des Oberkommandos der Wehrmacht (Wehrmacht Führungsstab). B. I: 1. August 1940–31. Dezember 1941. Fr./M.: Bernard&Graefe Verlag für Wehrwesen, 1965. S. 258.

не допустить «после германской победы над Россией слишком большой диспропорции между германским и итальянским вкладом в войну» [17].

Вермахт вступил в войну против Советского Союза, руководствуясь идеей Гитлера о том, что восточная кампания завершится максимум в четыре месяца. Соответственно, каких-либо распоряжений относительно долговременных приготовлений к военной кампании (включая заблаговременную подготовку зимнего обмундирования для немецких военнослужащих) не отдавалось.

Катастрофическое для Советского Союза начало войны привело к тому, что к концу 1941 г. погибла в боях или была взята в плен большая часть довоенного кадрового состава Красной армии. Велики были потери среди гражданского населения в прифронтовых районах. Города и населённые пункты часто становились эпицентром боя.

Характерным примером в этом отношении является Сталинград. Только во время массированных налётов вражеской авиации в августе 1942 г. здесь погибли свыше 40 тыс. чел. мирного населения, число раненых превысило 150 тыс.

Десятками тысяч исчисляются потери мирных граждан от бомбардировок Севастополя и Одессы, Керчи и Новороссийска, Смоленска и Тулы, Харькова и Ростова-на-Дону, Минска и Мурманска.

Первоначальные успехи вермахта на территории Советского Союза, свидетельствовавшие, казалось бы, о правильности политических и военно-стратегических расчётов при планировании войны, вызвали эй-

форию у нацистского руководства, занявшегося выстраиванием последующих глобалистских геополитических проектов, поторопившись с убеждением, что война с Советским Союзом завершена. Уже 7 июля 1941 г. фюрер заявил, что Советский Союз практически проиграл войну.

Буквально за несколько дней до начала агрессии против СССР (11 июня 1941 г.) Гитлер издал приказ № 32, в котором распорядился к осени 1941 г. значительно сократить вооружённые силы Германии, действовавшие против Красной армии. Гитлер был уверен, что к этому времени «русская кампания» уже будет окончена и вся Европа окажется в полной власти нацистского режима. Через три недели после начала агрессии против Советского Союза, под впечатлением победных реляций с Восточного фронта, в дополнение к приказу № 32 был издан приказ № 32-б, содержавший конкретные меры по сокращению вооружённых сил Германии, ведущих боевые действия на советской территории. Гитлер, кроме того, отдал указание сократить размеры военной экономики и, соответственно, выпуск предназначенной для вермахта военной продукции.

Уверенность Гитлера в фактической победе разделяли в целом и германские военачальники, свидетельством чему является дневник начальника штаба верховного командования сухопутных войск вермахта Ф. Гальдера в те судьбоносные дни.

¹⁷ Мировые войны XX века. В 4 книгах. Кн. 3. Вторая мировая война. Исторический очерк. М.: Наука, 2002. С. 280.

3 июля 1941 г. Гальдер записал в нём: «Можно без преувеличения сказать, что поход против России выигран за 14 дней».

8 июля он заверил Гитлера, что из остатков Красной армии лишь 46 советских дивизий пригодны для продолжения военных действий, остальные разбиты [18, с. 358].

Однако уже в тот, триумфальный для Германии период стали появляться свидетельства иного рода: тех, кому приходилось иметь дело не с мифическими «недочеловеками», а с противником, из плоти и крови, ожесточённо сражавшемся с оружием в руках. Вскоре также выяснилось, что «по своим тактико-техническим данным (вооружение, броневая защита, проходимость) танки имевшихся типов не удовлетворяли требованиям, которым были предъявлены к ним на Востоке...», «вызывало тревогу положение с оснащением войск автотранспортом... Трудности предопределялись не только количественной нехваткой автомашин, но также малой степенью пригодности их к использованию в войсках и значительной разнотипностью, чрезвычайно затруднявшей производство запасных частей...» [19, с. 266].

Неприятным сюрпризом для командования и личного состава вермахта стали необъяснимая для них стойкость и выносливость советско-

го солдата, способность советских войск продолжать сопротивление в исключительно тяжелейших условиях многочисленных окружений.

Как отмечал участник сражений на Восточном фронте Г. Метельман, «русские зарекомендовали себя умелыми выносливыми и бесстрашными солдатами, разбивая в пух и прах наши бывшие предрассудки о расовом превосходстве» [20, с. 288].

Помимо прочего, советские офицеры и генералы продемонстрировали способность быстрой обучаемости искусству ведения современной войны. Осмысливая, по сути дела, на ходу уроки первых тяжких поражений, они сумели в относительно короткие сроки овладеть наукой побеждать, цена которой была, однако, высокой [21, с. 26–27].

Благодаря беспрецедентной по своим масштабам переброске промышленных предприятий из угрожаемых районов на восток страны руководство Советского Союза сумело, вопреки предвоенным прогнозам немецких аналитиков, развернуть здесь мощную военно-экономическую базу [22]. В то же время экономика Германии, несмотря на эксплуатацию экономической и ресурсной базы оккупированных стран, не справлялась с требованиями принявшей затяжной характер войны.

Несмотря на очевидные признаки того, что события развиваются

¹⁸ Мельников Д., Черная Л. Преступник номер 1. Нацистский режим и его фюрер. М.: АПН, 1982. С. 358.

¹⁹ Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933–1945 гг. М.: Изографус, 2002. С. 266.

²⁰ Метельман Г. Сквозь ад за Гитлера. М.: Яуза-Пресс, 2008. С. 288.

²¹ Штоль В. В. Цена Второй мировой войны // Обозреватель–Observer. 2014. № 6. С. 26–27.

²² Штоль В. В. Россия и Запад: несостоявшийся альянс, или Противостояние как неизбежность. СПб.: Алетейя, 2019. С. 127–131.

явно не по плану, сопротивление Красной армии не только не сломлено, но и возрастает, Гитлер продолжал пребывать в ослепляющей, иррациональной уверенности, что ещё одно усилие, ещё один рывок, и противник будет разбит. По сути, теперь он занимался конструированием виртуальной действительности, всё более расходящейся с жестокими реалиями военного времени.

После начала контрнаступления советских войск под Москвой в декабре 1941 г. просчёты политико-стратегического планирования, как ни старалась пропагандистская машина Третьего рейха, скрыть уже было невозможно.

Ни одна из сформулированных военно-стратегических задач плана «Барбаросса» реализована не была. Разгромить основные силы Красной армии в приграничных сражениях не удалось: пал Киев, приковав к себе огромную массу немецких войск, но продолжал, несмотря на варварскую блокаду, защищаться Ленинград, непоколебимой твердыней стояла Москва.

Не были реализованы также экономические цели войны. Немецкий историк Р.-Д. Мюллер подчёркивал, что, «Гитлер вкладывал в понятие блицкрига такую целеустремлённую военную стратегию, которая имела своей целью получение необходимых средств для ведения длительной войны» [23, S. 143], т. е. непрерывно разворачивавшейся во времени и пространстве борьбы за доминирование на Европейском континенте, а затем и в мире. Однако борьба за быстрое овладение ресурсами Советского Союза

провалилась. Тысячи заводов и предприятий, вместо того чтобы достаться Германии, под огнём противника были эвакуированы на восток.

Роковое решение об открытии второго фронта против Советского Союза, в расчёте на неоспоримые преимущества вермахта и молниеносность военной кампании, обернулось авантюризмом. Ставка на превосходящую военную силу оказалась недостаточной, а само военно-стратегическое планирование, как выяснилось, страдало существенными просчётами, связанными в первую очередь с недооценкой политических, военных и военно-экономических возможностей Советского Союза, а также с вероятной динамикой международно-политических отношений.

Берлин, имея относительно достоверные данные о дислокации и силе советских войск в приграничных округах, не представлял в полной мере степень устойчивости советского политического режима, мобилизационных ресурсов СССР, потенциала его военной экономики, возможность эвакуации большей части оборонных объектов из угрожаемых районов в восточные, стойкость Красной армии, способность советского командования в относительно короткие сроки и в крайне неблагоприятной обстановке регенерировать оперативно-стратегическое и тактическое мастерство. Главный порок германского военно-стратегического планирования заключался в том, что он не отражал реального соотношения сил между Герма-

²³ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 4. Stuttgart, 1983. S. 143.

нией и Советского Союза в случае дилетантского характера войны.

В то время как нацистская Германия продолжала в своём планировании исходить из концепта «молниеносной» войны, СССР благодаря своему потенциалу был значительно лучше подготовлен к ведению навязанной «войны на истощение», исход которой зависел от того, кто из противоборствующих сторон выдержит огромное напряжение (экономическое, моральное и собственно военное) затяжной войны.

Серьёзные просчёты были допущены и в отношении возможного поведения союзников, в частности Италии, королевское правительство которой, отстранив от власти Муссолини, 13 октября 1943 г. объявило войну Германии и странам «оси» и Японии, уклонившейся от открытия второго фронта против Советского Союза после того, как вермахт стал терпеть здесь неудачи. Не оправдались надежды Берлина и на выжидательную позицию Англии. Катастрофическую роль для Германии сыграло то, что в расчёте на сокрушающую мощь первого удара, накоплению стратегических резервов уделялось остаточное внимание. Это потребовало срочного перевода экономики страны на военные рельсы, что явилось запоздалой и недостаточной мерой.

Анализируя причины поражения Третьего рейха, Ф. Гальдер уже после войны пришёл к выводу, что Германия не могла решить «удов-

летворительно» своих задач «военными средствами». «Их должен был и мог решить политик, пойдя с Западом против Востока или с Востоком против Западу» [24, с. 157].

Несмотря на обречённость политико-стратегических планов Германии в отношении Советского Союза, их реализация в первые годы войны привела к неисчислимым жертвам и страданиям советского народа.

Преступные действия нацистской Германии поставили в повестку дня вопрос о выживании советского народа в буквальном смысле слова. Это с первых же дней предопределило её подлинно всенародный характер. В годы Великой Отечественной войны недели военные шинели в Советском Союзе (с учётом служивших в кадровой армии к началу войны) 34,4 млн чел. Эта вырванная из мирной жизни многомиллионная масса людей по своей численности равнялась населению пяти европейских государств: Дании, Нидерландов, Норвегии, Швеции и Финляндии. Около 27 млн советских людей отдали свои жизни за свободу и независимость своей родины и всего мира [25, с. 140]. Никогда прежде в своей многоотрадной истории страна не сталкивалась с такими огромными потерями. Даже восьмилетний период двух войн – Первой мировой и Гражданской – с их широкомасштабными военными действиями, тифозными, холерными, малярий-

²⁴ Дашичев В. И. Проблема борьбы на два фронта в стратегии германского милитаризма // Германский империализм и милитаризм. Сб. ст. М.: Наука, 1965. С. 157.

²⁵ Россия и СССР в войнах XX века. Потери Вооружённых сил. Статистическое исследование / под общ. ред. Г. Ф. Кривошеева. М.: Олма-Пресс, 2001. С. 140.

ными и прочими эпидемиями унёс убитыми, умершими от ран и болезней почти в три раза меньше – 10,3 млн чел. [26, с. 81]. Для сравнения: другие ведущие участники антигитлеровской коалиции в годы Второй мировой войны потеряли: США – 418 тыс. чел., Великобритания – 450 тыс., Франция – 600 тыс. Лишь потери Китая, составившие 20 млн чел., сопоставимы с потерями Советского Союза.

Масштабы понесённых потерь свидетельствуют об огромной тяжести борьбы, которую в годы войны пришлось вынести народам Советского Союза. Это было обусловлено тем, что Великая Отечественная война стала не просто важной составляющей Второй мировой войны, но определила её основное содержание. С нападением фашистской Германии на СССР центр вооружённой борьбы сразу же переместился на советско-германский фронт. Здесь развернулись крупнейшие сражения, коренным образом изменившие ход Второй мировой войны и преградившие путь фашистским агрессорам к мировому господству, распространению их экспансии на другие страны и континенты.

Провозглашённый расовый характер в войне на Востоке (предполагавший истребление части «лишнего» населения на завоёванных территориях и заселение этих территорий немцами) позволял политически и идеологически обосновать predeterminedность этой войны для немцев, мобилизовать

боевой дух вермахта на беспощадную борьбу с противником, а также обеспечить дальнейшую реализацию так называемой политики «гарантирования» завоёванных побед, предполагавшей безжалостное подавление очагов сопротивления покорённых славянских народов и уничтожение значительной их части. Политика геноцида стала одним из главных составных элементов немецкой оккупационной политики на территории Советского Союза.

Очевидным свидетельством этого варварского курса стала статистика смертей в немецких концлагерях.

Если из 235 тыс. английских и американских военнопленных погибли 8300 чел., или 3,5% от общего числа, то из 5 млн 700 тыс. советских военнопленных в результате голода, болезней и расстрелов были умерщвлены около 3300 тыс. чел., или 57% [27].

Ежедневно в концлагерях расстреливалось, погибало от болезней и истощения до 6 тыс. советских военнопленных. Военнопленным из армий западных государств немцы не только позволяли получать посылки, но и нередко отпускали их домой.

Соответственно, война Германии против СССР не сводилась лишь к противоборству вооружённых сил, как это в значительной мере имело место по отношению к западным союзникам по антигитлеровской коалиции. Со стороны нацистской Германии она носила тотальный характер, её конечной целью было не только уничтожение

²⁶ Памяти павших: Великая Отечественная война (1941–1945). М.: Большая Российская энциклопедия, 1995. С. 81.

²⁷ Советская Россия. 1997. 21 июня.

советской государственности, но и нанесение смертельного удара по самой славянской цивилизации. В связи с этим агрессор не проводил различия между фронтом и тылом, вовлекая в эпицентр кровавого противостояния гражданское население Советского Союза. В скорбный список поминовения вошло огромное число мирных граждан, умерших от голода и болезней, погибших при бомбардировках и артиллерийских обстрелах, сложивших свои головы во время карательных акций оккупантов, замученных в лагерях и расстрелянных, а также угнанных в Германию и не вернувшихся обратно многих сотен тысяч мирных жителей.

В одной только Белоруссии были дотла испепелены вместе с их жителями 629 деревень [28, с. 179].

Всего в годы войны погибли более 7,4 млн чел. гражданского населения, из них на территории Украины – 3 млн 256 тыс., Белоруссии – 1 млн 547 тыс., Литвы – 370 тыс., Латвии – 313,8 тыс., Эстонии – 61307, Молдавии – 64246, Карелии – более 8 тыс. чел. [26, с. 83].

Одна блокада Ленинграда (с сентября 1941 г. по январь 1943 г.) унесла жизни, по разным данным, от 600 тыс. до 1,5 млн чел.

На Нюрнбергском процессе прозвучало число погибших – 632 тыс. чел. Только 3% из них погибли от бомбёжек и артобстрелов, остальные 97% умерли от голода [29, с. 708]. Людские потери одного Ленинграда сопоставимы с общими потерями гражданского населения Англии и Франции в годы войны, вместе взятых.

Из 5 млн 269 тыс. советских людей, угнанных в Германию, 2 млн 164 тыс., т. е. более 40%, умерли на чужбине. Основными причинами высокой смертности среди «остарбайтеров» (восточных рабочих) и узников концлагерей являлись каторжный труд, плохое питание и жестокое обращение хозяев и лагерной администрации [30, с. 407].

На оккупированной территории было преднамеренно истреблено мирного населения 7,4 млн чел. [25, с. 230].

Таким образом, более половины всех людских потерь Советского Союза – это мирные граждане, оказавшиеся на оккупированной противником территории, превращённой в огромный полигон смерти.

За исключением Югославии, народ которой оказал захватчикам ожесточённое сопротивление, а потому к концу войны потерял 11% своего населения, остальные европейские страны, капитулировав перед Германией, не понесли таких серьёзных потерь.

С врагом героически сражалась не только регулярная Красная армия, но и многочисленное народное ополчение (около 2 млн чел.), сформированное из поначалу слабовооружённых, неподготовленных в военном отношении, но исполненных чувством искреннего патриотизма людей. Массовый характер приняло партизанское движение, борьба подпольщиков, охватив до 2 млн чел. Значительная часть советского народа – из тех, кто был способен носить оружие, – поднялась на борьбу против врага.

²⁸ Людские потери СССР в период второй мировой войны: Сб. ст.: [Материалы конф., 14–15 марта 1995 г.]. СПб.: Рус.-Балт. информ. центр «Блиц», 1995. С. 179.

²⁹ Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов. М.: АСТ, 2005. С. 708.

³⁰ Всероссийская Книга Памяти, 1941–1945. Обзорный том. М.: Воениздат, 2005. С. 407.

Не только просчёты, но и общенародный характер борьбы советского народа против агрессора стали причиной его сокрушительного поражения.

Пройдут ещё многие годы, десятилетия, пройдут наветы и попытки исказить историческую память, но величие совершенного советским народом по-прежнему будут волновать и восхищать сердца живых.

Вечная память павшим за свободу и независимость своей Родины!

Библиография • References

«...Уничтожить Россию весной 1941 г.» (А. Гитлер, 31 июля 1940 года): Документы спецслужб СССР и Германии. 1937–1945 гг. / сост. В. П. Ямпольский. М.: Кучково поле, 2008. – 656 с.

[«...Unichtozhit' Rossiyu vesnoj 1941 g.» (A. Gitler, 31 iyulya 1940 goda): Dokumenty spetsluzhnb SSSR i Germanii. 1937–1945 gg. / sost. V. P. Yampol'skij. M.: Kuchkovo pole, 2008. – 656 s.]

Безыменский Л. А. Особая папка «Барбаросса». М.: АПН, 1972. С. 195. – 340 с.

[Bezymenskiy L. A. Osobaya papka «Barbarossa». M.: APN, 1972. S. 195. – 340 s.]

Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов. М.: АСТ, 2005. – 766 с.

[Blokada Leningrada v dokumentah rassekrechennyh arhivov. M.: AST, 2005. – 766 s.]

Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 томах. Т. 2. Происхождение и начало войны. М.: Кучково поле, 2013. – 992 с.

[Velikaya Otechestvennaya vojna 1941–1945 godov. V 12 tomah. T. 2. Proiskhozhdenie i nachalo vojny. M.: Kuchkovo pole, 2013. – 992 s.]

Всероссийская Книга Памяти, 1941–1945. Обзорный том. М.: Воениздат, 2005. – 542 с.

[Vserossiyskaya Kniga Pamyati, 1941–1945. Obzornyj tom. M.: Voenizdat, 2005. – 542 s.]

Гальдер Ф. Военный дневник. В 2 томах / пер. с нем. Т. 2. От запланированного вторжения в Англию до начала Восточной кампании (1.7.1940–21.6.1941). М.: Воениздат, 1969. – 328 с.

[Gal'der F. Voennyj dnevnik. V 2 tomah / per. s nem. T. 2. Ot zaplanirovannogo vtorzheniya v Angliyu do nachala Vostochnoj kampanii (1.7.1940–21.6.1941). M.: Voenizdat, 1969. – 328 s.]

Дашичев В. И. Проблема борьбы на два фронта в стратегии германского милитаризма // Германский империализм и милитаризм. Сб. ст. М.: Наука, 1965. С. 152–163.

[Dashichev V. I. Problema bor'by na dva fronta v strategii germanskogo militarizma // Germanskiy imperializm i militarizm. Sb. st. M.: Nauka, 1965. S. 152–163]

Кульков Е. Н. Актуальные проблемы Второй мировой войны. Подготовка Германии и её союзников к нападению на СССР // Вестник МГИМО-Университета. 2009. № 5. С. 1–20.

[Kul'kov E. N. Aktual'nye problemy Vtoroj mirovoj vojny. Podgotovka Germanii i eyo soyuznikov k napadeniyu na SSSR // Vestnik MGIMO-Universiteta. 2009. № 5. S. 1–20]

Лавренев С. Я. Особенности военно-стратегического планирования Германией против Советского Союза. К 75-летию начала Великой Отечественной войны: на грани катастрофы. Материалы Международной научной конференции. М.: Историческое сознание, 2017. С. 306–327.

[Lavrenov S. YA. Osobennosti voenno-strategicheskogo planirovaniya Germaniej protiv Sovetskogo Soyuzu. K 75-letiyu nachala Velikoj Otechestvennoj vojny: na grani katastrofy. Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. M.: Istoricheskoe soznanie, 2017. S. 306–327]

Людские потери СССР в период второй мировой войны: Сб. ст.: [Материалы конф., 14–15 марта 1995 г.]. СПб.: Рус.-Балт. информ. центр «Блиц», 1995.– 190 с.

[Lyudskie poteri SSSR v period vtoroj mirovoj vojny: Sb. st.: [Materialy konf., 14–15 marta 1995 g.]. SPb.: Rus.-Balt. inform. centr «Blic», 1995.– 190 s.]

Мельников Д., Черная Л. Преступник номер 1. Нацистский режим и его фюрер. М.: АПН, 1982.– 432 с.

[Mel'nikov D., CHernaya L. Prestupnik nomer 1. Nacistskij rezhim i ego fyurer. M.: APN, 1982.– 432 s.]

Метельман Г. Сквозь ад за Гитлера. М.: Яуза-Пресс, 2008.– 384 с.

[Metel'man G. Skvoz' ad za Gitlera. M.: YAuzha-Press, 2008.– 384 s.]

Мировые войны XX века. В 4 книгах. Кн. 3. Вторая мировая война. Исторический очерк. М.: Наука, 2002.– 597 с.

[Mirovye vojny HKH veka. V 4 knigah. Kn. 3. Vtoraya mirovaya vojna. Istoricheskij ocherk. M.: Nauka, 2002.– 597 s.]

Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933–1945 гг. М.: Изобрафус, 2002.– 800 с.

[Myuller-Gillebrand B. Suhoputnaya armiya Germanii 1933–1945 gg. M.: Izografus, 2002.– 800 s.]

Памяти павших: Великая Отечественная война (1941–1945). М.: Большая Российская энциклопедия, 1995.– 335 с.

[Pamyati pavshih: Velikaya Otechestvennaya vojna (1941–1945). M.: Bol'shaya Rossijskaya enciklopediya, 1995.– 335 s.]

Прозектор Д. М. Агрессия и катастрофа. М., 1968.– 640 с.

[Proektor D. M. Agressiya i katastrofa. M., 1968.– 640 s.]

РГВА. Ф. 1280. Оп. 2. Д. 26. Л. 7–8.

[RGVA. F. 1280. Op. 2. D. 26. L. 7–8]

Россия и СССР в войнах XX века. Потери Вооружённых сил. Статистическое исследование / под общ. ред. Г. Ф. Кривошеева. М.: Олма-Пресс, 2001.– 607 с.

[Rossiya i SSSR v vojnah HKH veka. Poteri Vooruzhyonnyh sil. Statisticheskoe issledovanie / pod obshch. red. G. F. Krivosheeva. M.: Olma-Press, 2001.– 607 s.]

Северный А. Собирались ли СССР напасть на Германию // Военное обозрение. 2015. 28 января // URL: http://www.stoletie.ru/ww2/sobiralsa_li_sssr_napast_na_germaniju_919.htm

[Severnij A. Sobiralsya li SSSR napast' na Germaniyu // Voennoe obozrenie. 2015. 28 yanvary // URL: http://www.stoletie.ru/ww2/sobiralsa_li_sssr_napast_na_germaniju_919.htm]

Советская Россия. 1997. 21 июня.

[Sovetskaya Rossiya. 1997. 21 iyunya]

Штоль В. В. Россия и Запад: несостоявшийся альянс, или Противостояние как неизбежность. СПб.: Алетея, 2019.– 434 с.

[SHtol' V. V. Rossiya i Zapad: nesostoyavshijsya al'yans, ili Protivostoyanie kak neizbezhnost'. SPb.: Aleteya, 2019.– 434 s.]

Штоль В. В. Цена Второй мировой войны // Обозреватель–Observer. 2014. № 6. С. 6–27.

[SHtol' V. V. Cena Vtoroj mirovoj vojny // Obozrevatel'–Observer. 2014. № 6. S. 6–27]

Below N. Hitlers Adjutant, 1937–1945. München, 1980. S. 183.– 446 S.

- Calic T.* Ohne Maske: Hitler-Breiting- Geheimgespräche 1931. Fr./M., 1968.– 233 S.
 Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 4. Stuttgart, 1983.– 1172 S.
 Deutschland im zweiten Weltkrieg. B., 1974. Bd. 1. Vorbereitung, Entfesselung und Verlauf des Krieges bis zum 22. Juni 1941. B., 1974.– 644 S.
 Fall Barbarossa: Dokumente zur Vorbereitung der faschistischen Wehrmacht auf die Aggression gegen Sowjetunion (1940/1941). B., 1970.– 437 S.
Hitler A. Monologe im Führerhauptquartier 1941–1944. Die Aufzeichnungen Heinrich Heims / Hrsg. v. Werner Jochmann. Hamburg, 1980. Sonderausgabe Bindlach. 1988.– 491 S.
Jacobsen H.-A. 1939–1945. Der Zweite Weltkrieg in Chronik und Dokumenten. Darmstadt, 1961.– 552 S.
 Kriegstagebuch des Oberkommandos der Wehrmacht (Wehrmacht Führungsstab). B. I: 1. August 1940–31. Dezember 1941. Fr./M.: Bernard&Graefe Verlag für Wehrwesen, 1965.– 1286 S.

Статья поступила в редакцию 2 марта 2021 г.

Религиозный фактор как детерминанта этнического бизнеса

Орест МУШТУК

Среди всего многообразия факторов, определяющих особенности этнического предпринимательства как самостоятельного (отличного от других) вида предпринимательской деятельности, ключевая роль принадлежит очень ёмкому понятию социально-гуманитарного знания – менталитету (*лат. mentalis* – ум, мышление, образ мыслей, душевный склад). В этом понятии речь идёт об исторически сложившихся устойчивых и органических, как природная среда, глубинных пластах национального самосознания и психики, образах мысли и действия людей, которые в каждом народе играют своеобразную роль «консерванта» его национальной самобытности и аутентичности. Обра-

зуют прочный фундамент присущего ему своеобразие индивидуального и массового мировосприятия, мироощущения, мировоззрения. И, что не менее значимо, детерминируют и этнически персонифицируют поступки людей, их поведение как на уровне личности, так и массы. Менталитет – это корни общественного духа и бытия, пересадить которые на иную почву или кардинальным образом изменить нельзя даже при самом долговечном политическом режиме. Чаще всего правительственная политика модернизации в этой области приводит в итоге к воспроизводству того, от чего пытаются уйти.

Жизнеустройство любого народа, пишет видный российский полито-

МУШТУК Орест Захарович – кандидат исторических наук, профессор, Почётный работник высшей школы. E-mail: Mushtuk@mail.ru

Ключевые слова: бизнес, христианство, менталитет, богатство, благотворительность, социальное служение, духовность.

лог и философ С. Кара-Мурза, «базируется на больших технико-социальных системах... Сложившись в зависимости от природной среды, культуры, доступности ресурсов и конкретных исторических условий, такие системы становятся *матрицами*, на которых воспроизводится общество. Переплетаясь друг с другом, эти матрицы "держат" страну и культуру и задают то пространство, в котором существует страна и народ. Складываясь исторически... эти матрицы обладают большой инерцией, так что замена их на другие, даже действительно более совершенные, всегда требует больших затрат, а может повести и к катастрофическим потерям» [1].

Существо этих матриц зависит от огромного множества разнонаправленных факторов: и факторы, связанные со своеобразием природной (географической) среды и богатством (скудностью) природных недр и ресурсов, и факторы, обуславливаемые своеобразием культуры в самом широком толковании этого термина (материальной и духовной). Непреходящее значение имеют также конкретные исторические условия, в которых шло развитие того или иного народа. Не менее (если не более) значимо и влияние религиозного фактора – того или иного вероисповедания, которое на протяжении веков формировало семейно-брачные устои и традиции, отношение к труду и предпринимательству, восприятие бедности и богатства, творческий (креативный)

потенциал нации, уровень свободолюбия людей и их законопослушности и многое другое. В суммарном виде вера во все времена и у всех народов кардинальным образом пропитывала (и пропитывает вплоть до сегодняшнего дня) национальный менталитет, а вместе с ним и национальный характер, равно как и национальную культуру во всём многообразии форм и способов проявления. Выделяя роль религии, политолог А. В. Матюхин отмечает, что она «всегда служила источником традиционных норм и ценностей, сплачивающих членов того или иного общества на едином духовном и, как следствие, политическом пространстве» [2].

«То, что религия и в наши дни оказывается связанной с наиболее значительными духовными движениями современности, лишний раз напоминает об укоренённости культуры в почве веры, – писал протоиерей Русской православной церкви, богослов Александр Мень. – Ведь формы культуры определяются в первую очередь тем, как воспринимает человек окружающий мир, что он думает о себе, о жизни, о Высшем, какие этические принципы руководят его поступками, какие идеалы вдохновляют его творчество. Словом, культура в конечном счёте зарождается в недрах того, что можно называть религией в широком смысле слова» [3]. И именно отсюда так или иначе происходят различия в возможностях и темпах развития отдельных стран и народов, равно

¹ Кара-Мурза С. Г. Матрица «Россия». М.: Алгоритм, 2007. С. 5–6.

² Матюхин А. В. Православные основы политической философии русского консерватизма // Обозреватель–Observer. 2005. С. 88.

³ <http://www.lerc.ru/?part=articles&art=25&page=8>

как и различия в качестве и объёмах накопленного ими человеческого и материального капитала.

Ещё выдающиеся исследователи М. Вебер и В. Зомбарт, изучая проблемы смены отживавшего свой век феодального способа производства новыми капиталистическими отношениями в средневековой Европе и Европе Нового времени, пришли к заключению, что в экономическом поведении народов весьма значительную роль играет их конфессиональная (религиозная) принадлежность: согласно Веберу, «современный капитализм возник в результате Реформации и появления “нового христианства” в лице протестантизма». Зомбарт же считал, что «крёстным отцом» капитализма стало еврейство с его религией иудаизма. И «современный капитализм, по его мнению, есть в сущности не что иное, как эманация еврейского духа» [4].

Что касается бизнеса среди представителей еврейского этноса, то в нём действительно чуть ли не на генном уровне наблюдается почти что скрупулёзное следование вполне определённого порядку ведения дел, который предписывается религиозными нормами иудаизма. Источниками всего комплекса указаний о правильном ведении бизнеса в этой религии служит Тора – в самом широком смысле так называют всю совокупность иудейского традиционного закона и подразделяют на Письменную Тору (Моисеево Пятикнижие, Хама) и Устную Тору (в настоящее время записанную в Миш-

не и Талмуде). При этом еврейская традиционная этика не знает противопоставления мирского и духовного. Работа вообще и бизнес в том числе являются важной составляющей жизни любого еврея [5].

По-своему самобытным является бизнес сквозь призму ислама – его системообразующие принципы ведения построены на шариате – комплексе верований и религиозно-правовых норм, которым должен следовать мусульманин. Согласно требованиям ислама, «все участники рыночных отношений должны руководствоваться принципом справедливого обмена, что предполагает свободное заключение деловых соглашений, обязательность в выполнении договоров, готовность договаривающихся сторон к сотрудничеству, свободный доступ к рынку продавцов и покупателей, честность в торговле, наличие полной и достоверной информации о качестве, количестве и цене товаров. Такой подход означает запрет на спекуляцию, демпинг и монополию, равно как и на все виды экономических преступлений, которые одинаково трактуются в законодательствах разных стран. Соблюдение этих норм становится возможным лишь при участии на рынке свободных, равноправных, информированных и ответственных лиц» [6].

Когда рассматривают бизнес сквозь призму христианства, обычно имеют в виду, что из трёх его главных направлений: католицизм, православие и протестантизм

⁴ <https://econ.wikireading.ru/23317>

⁵ Абрамович М. Л. Бизнес по-еврейски, 67 Золотых Правил. М.: Феникс, 2018. С. 3–90.

⁶ Бизнес по-исламски // URL: <http://islam.ru/content/economica/30956>

только протестантизм с органически присущим ему комплексом религиозно-этических норм и установлений, ориентированных на формирование трудолюбия, бережливости, расчётливости, самодисциплины, лежит в основе современного капитализма. При этом нередко утверждается, что аксиомой протестантской этики является постулат: «Богатство – это отметина Бога» и «Чем ты богаче, тем ты к Нему (Богу) ближе» [7].

На самом деле абсолютизация богатства, идеология ничем не регулируемого рынка, кроме алгоритма обогащения здесь и сейчас, отрицаются как классическим, так и современным протестантизмом. По этому поводу М. Вебер особо подчёркивал, что предпринимателю протестантской традиции «чужда показная роскошь и расточительство... упоение властью. Предпринимателю такого типа богатство ничего не даёт, разве что ощущение хорошо исполненного долга в рамках своего призвания» [8].

Вот почему установки типа «человек человеку волк», «каждый сам за себя», «пусть проигравший плачет» прямо противоположны Евангелию, а значит, и любому серьёзному богословию, в том числе протестантскому. «Так называемая “теология процветания”, в рамках которой Божественное благословение отождествляется с богатством, является ложной в своей основе, ибо

сводит Бога к автомату, обслуживающему человеческую плоть» [9]. Для христианской морали и этики (православной, католической, протестантской и др.) важно не богатство само по себе, а ответ на вопрос, откуда «есть и пошло» это богатство и на что (на какие цели) оно расходуется.

По этому поводу в Библии недвусмысленно сказано, что деньги и богатство должны служить людям, идти на помощь бедным и построение Царства Божия. А не для того, чтобы купаться в роскоши, строить царские дворцы и палаты каменные, прожигать миллионы и миллиарды, бросая их на ветер в казино и ресторанах. Или же сколачивать огромные состояния и, подобно Кощею Бессмертному, над «златом чахнуть». В христианстве, по словам патриарха Алексия II, «сребролюбие называется гнусной, убийственной страстью, иудиним предательством по отношению к Богу, адским грехом» [10].

Неслучайно в ряде библейских текстов говорится, что, кому много дано, с того многое и спросят. И успех любого предпринимателя – это своего рода испытание, ниспосланное ему свыше. В конечном счёте он вынужден будет отчитаться перед Богом: ответить, насколько хорошо и социально ориентированно распорядился своим богатством, своими талантами и своими способностями. С этой точки зрения запо-

⁷ Муштур О. З. Набобы России – «отметина Бога»? // URL: <http://militaryarticle.ru/obozrevatel/2005-obozrevatel/13551-naboby-rossii-otmetina-boga>

⁸ <https://textarchive.ru/c-1211949-p4.html>

⁹ Чьюнинг Р., Эби Дж., Ширли Р. Бизнес сквозь призму веры. М.: Центр общечеловеческих ценностей, 1993. С. 75.

¹⁰ Звёздный бульвар. 2004. № 24.

ведь «Не собирайте себе сокровищ на земле... но собирайте себе сокровища на небе» (Мф. 6:19–20) никоим образом не означает табуирования занятия бизнесом (хотя именно таким образом воспринимается эта заповедь многими, учитывая, что без «собирания сокровищ на земле», т. е. без накопления и приумножения капиталов, бизнес невозможен). На самом деле Иисус Христос осуждал не факт наличия богатства у того или иного человека, а обольщение богатством. Речь идёт о патологической зависимости от богатства, его вожделении как высшей ценности и смысла жизни, готовности идти ради него на любые преступления даже под страхом виселицы – вот это то, что в корне противоречит учению Христа и что не может быть никоим образом принято верующими.

Нигде и никогда богатство не должно обладать человеком, не должно безраздельно властвовать и возвышаться над ним. Пристрастие к «золотому тельцу» рано или поздно перерастает в болезнь души, которая превращает человека в бесчувственное, жестокое, самонадеянное существо, ослепляет его настолько, что делает неспособным к духовной жизни, и обращает в итоге в ипостась: *Homo sapiens* пустотелый. Святитель Василий Великий говорил по этому поводу: «Знаю многих, которые постыятся, молятся, вздыхают, являют всякого рода неубыточное благочестие, но не дают ни единого гроша тесным нуж-

дой! Какая же для них польза от прочих добродетелей? Их не приемлет Царствие Божие» [11].

Из этой канонической установки следует, что, хотя любой вид предпринимательской деятельности направлен на получение прибыли (по возможности максимальной), она тем не менее не противоречит Божьей воле. Вся проблема здесь сводится к вопросу, с помощью каких средств и технологий мы эту прибыль получили, а ещё больше – как ею пользуемся. Если мы, занимаясь бизнесом, соблюдаем религиозные нравственно-этические нормы и правила, создаём материальные и духовные ценности, которые обогащают как потребителя, так и производителя, то тогда Бог благословляет обоих. На горе Синае Господом было сказано, что «если будешь продавать что ближнему твоему, или будешь покупать что у ближнего твоего, не обижайте друг друга» (Лев. 25:14) [12]. Эта заповедь означает, что у людей всегда имеется возможность строить свои рыночные (коммерческие) отношения на праведных принципах социальной ответственности и справедливости, равно как и обоюдности ко взаимной выгоде сторон. Но это не только возможность, одновременно это и обязанность поступать именно таким образом, ибо так определил Бог.

«Мир, в котором мы живём, это мир Бога. Он создал этот мир, и Он создал нас. Мы входим в этот мир как его часть, и поэтому бизнес как деятельность по созданию и исполь-

¹¹ Толкование на Евангелие от Матвея. Глава 19. Троицкие листки игумена Пантелеимона // URL: <https://ekzeget.ru/bible/evangelie-ot-matfea/glava-19/tolkovatel-troickie-listki-igumena-panteleimona/>

¹² <https://bibleonline.ru/bible/rst66/lev-25/>

зованию богатства выступает естественным занятием для человечества. Сама жизнь требует от нас, чтобы мы постоянно были вовлечены в процесс создания богатства. Необходимые для жизни блага не приходят к нам как манна небесная; землю нужно обрабатывать, в море нужно ловить рыбу, полезные ископаемые нужно добывать, город нужно обеспечивать необходимыми услугами. Бог создал нас со способностью и желанием всё это делать. Сама жизнь требует, чтобы мы использовали данное Богом для обеспечения своих потребностей» [13].

Это утверждение американского профессора Б. Гриффитса в изданной в 1984 г. книге «Создание богатства» в полной мере отражает библейский взгляд на предпринимателя как одного из ключевых субъектов рыночной экономики. Суть этого взгляда можно свести к постулату: удовлетворяя потребности людей в товарах и услугах, необходимых для полноценной жизни, предприниматель тем самым создаёт блага не только для себя, но и для других, для всего общества в целом. Если исходить из презумпции, что люди сотворены по образу и подобию Божию, то тогда они, со всей очевидностью, наследуют Его творческую природу.

В своём большинстве они видят смысл жизни не в том, чтобы только потреблять, а в том, чтобы творить, созидать, заниматься, говоря современным языком, инновациями в самых различных сферах, улучшать (модернизировать) старое и

создавать что-то новое – будь то продукт, услуга или некоторый процесс, имея в качестве конечной цели более эффективно и менее затратно удовлетворять витальные потребности людей.

Сказанное особенно характерно для трудовой ментальности русских. В беседе с тележурналистом В. Познером один англичанин заметил по этому поводу: «Если вам надо произвести на свет что-то уникальное, чего нигде нет, закажите русскому. Но если вам надо произвести огромное количество качественных, но одинаковых вещей – только не к русскому. Ему будет скучно...» [14].

Действительно, русский человек, говоря словами советского писателя и публициста В. Распутина «чрезвычайно чувствителен к характеру работы. Ему необходимо воодушевление, азарт, соревновательность, он любит напряжение, трудность и, конечно, смысл. В размеренной, текущей работе он становится вялым, она ему не интересна, не отвечает его порывистой натуре. “Раззудись плечо, размахнись рука” – вот это по нему...» [15].

Что касается отношения православия к экономике и бизнесу, по словам епископа Егорьевского Марка, эта ветвь христианства представляет собой «некий срединный опыт, некий царский путь, который включает в себе путь соборного творчества. Это творчество подразумевает здоровую частную инициативу, и вместе с тем ориентировано на народ. Это базисные принципы

¹³ Цит. по: *Кандалицев В. Христианский взгляд на предпринимательство* // URL: http://skyfamily.ru/idea/7/102_1.htm

¹⁴ <https://pozneronline.ru/2020/11/30279/>

¹⁵ АиФ. 1998. № 42.

православного отношения к труду и экономике». Отсюда и основной постулат социальной доктрины Русской православной церкви, а именно: «жизнь человека – это его реализация в собственном творчестве. Однако это творчество должно быть ограничено нравственным законом» [16].

Это значит, что православный предприниматель, как любой верующий человек, в первую очередь православный, а уж потом предприниматель. Но при этом важно иметь в виду, что обе эти «ипостаси» не противостоят и не противоречат друг другу, вне зависимости от статуса: будь то простой торговец или банкир, биржевик – все чувствуют себя достаточно комфортно как в бизнесе, так и в православии. В их представлении (не лишённого логики и здравого смысла) бизнес – это просто работа, точно такая же, как все другие полезные и нужные людям, например, работа дворником или водителем автобуса. Церковь ведь не осуждает этих работников как профессиональную страту? Так почему тогда к бизнесменам должно быть какое-то особое отношение? Очевидно, что не должно, но с одной весьма существенной оговоркой: только тогда, когда свобода частно-предпринимательской деятельности принимает форму социально ответственного бизнеса, чья деятельность строится на неизменном следовании христианской заповеди: «Тогда ты более всего и будешь заботиться

о собственной пользе, когда будешь искать её в том, что полезно для ближнего» [17]. В Нагорной проповеди Иисус Христос сказал: «Итак, во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки» (Мф. 7:12) [18].

Очень просто и доходчиво раскрывает суть этой проблематики применительно к российской традиции монахиня София (Ищенко), президент Международного православного кинофестиваля «Встреча»: «Для русского человека предприимчивость является одной из национальных черт, но она имеет свою особенность: если на Западе мотивом предприимчивости является накопление богатства, материального достатка, то у русских – это стремление самовыразиться. ...Стремление развить свой талант, да если ещё на благо ближнего своего, всего общества, конечно, является духовной основой предпринимательства. И для этого не нужно какое-то особенное ведение духовной жизни. Быть честным в своём деле, благодарить Бога за успехи и неудачи, не удерживать мзды наёмнику, помнить Заповеди Божии – вот и всё. Ведь это просто христианская жизнь. И какая разница, учишь ли ты детей в школе, пишешь ли книгу, создаёшь фабрику или добываешь нефть – это лишь формы труда. Если дела твои во Славу Божию и для благополучия ближнего и самого себя – то деятельность твоя духовна» [19].

¹⁶ <http://rodon.org/relig-070710150559>

¹⁷ *Муштук О.З.* Искушение бизнесом. Гримасы российского предпринимательства. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Московская финансово-промышленная академия, 2011. С. 48.

¹⁸ <http://rusbible.ru/sinodal/mf.2.html#r-mf-2>

¹⁹ <http://pafnuty-abbey.ru/publishing/6341/>

Как это на первый взгляд идеализированно ни звучит, но бизнес по-христиански есть прежде всего социальное служение обществу, сродни социальному служению врача, учителя, военного или священника. Суть этого служения может быть выражена предельно лаконичной целевой установкой: кормить, одевать и занимать делом народ. Но народ не в качестве объекта социальной благотворительности. И тем более не в качестве социального издивенца, а только и исключительно в роли совокупного наёмного работника – активного субъекта хозяйственной деятельности, который одновременно аккумулирует в своём лице как основного производителя, так и потребителя материальных и нематериальных благ. Бизнес предоставляет реализованный в его деле капитал, народ – капитал в виде труда. Из этого союза труда и капитала рождается известное богатство с выгодой для обеих сторон и общества в целом.

Именно на социальном служении ближним строится этический кодекс православного предпринимателя, в своей жизнедеятельности он следует максиме: быть православным не то, что удобно, а правильно. И если предприниматель игнорирует эту максиму, то в данном случае неправедны как его цели, так и результаты. Необходимо особо подчеркнуть, что вне зависимости от времени и места дело православного предпринимателя, его привычный образ жизни сродни образу жизни человека, который держит пост, постоянно находясь на пиру. Придер-

живаясь этической традиции русского предпринимательства, в том числе принципов, что «прибыль превыше всего, но честь превыше прибыли» и что *la richesse oblige* («богатство обязывает») православный предприниматель тем не менее отчётливо понимает, что есть вещи превыше этих принципов – это его совесть.

Если обратиться к истории и образу жизни дореволюционной купеческой элиты, стержнем которой были «русские протестанты», старообрядцы знаменитых древних фамилий: Морозовы, Солдатёнковы, Хлудовы, Рябушинские, Постниковы, Третьяковы, Сабашниковы и др., то в их среде честность и принципиальность ценились выше любого богатства. И если предприниматель не обладал этими качествами, он ничего не стоил. Поэтому, свидетельствует дореволюционный социолог П. Бурыйшкін, там «всегда интересовались происхождением богатства» и говорили, что «Москва ни ростовщиков, ни откупщиков не любит. Не любили и не уважали также и тех, в основе благосостояния коих был “неплатёж”, когда “выворачивали шубу” с тем, чтобы нажиться на сделке с кредиторами». Впечатляет и такой факт: «Один из известнейших московских промышленников (С. И. Четвериков. – Авт.) разыскивал путём публикации в газете кредиторов своего отца, который более тридцати лет назад вынужден был заключить с ними сделку, не имея возможности полностью с ними рассчитаться, и всем, кого смог разыскать, заплатил» [20, с. 153].

²⁰ Кузьмичев А. Д., Шапкин И. Н. Отечественное предпринимательство. Очерки истории. М.: Прогресс-Академия, 1995.

Представляется уместным в этой связи привести нравственно-этические принципы ведения дела в России, выработанные Российским Союзом промышленников и предпринимателей в 1912 г.:

«1. *Уважай власть.* Власть – необходимое условие для эффективного ведения дела. Во всем должен быть порядок. В связи с этим проявляй уважение к блюстителям порядка в узаконенных эшелонах власти.

2. *Будь честен и правдив.* Честность и правдивость – фундамент предпринимательства, предпосылка здоровой прибыли и гармоничных отношений в делах. Российский предприниматель должен быть безупречным носителем добродетелей честности и правдивости.

3. *Уважай право частной собственности.* Свободное предпринимательство – основа благополучия государства. Российский предприниматель обязан в поте лица своего трудиться на благо своей Отчизны. Такое рвение можно проявить только при опоре на частную собственность.

4. *Люби и уважай человека.* Любовь и уважение к человеку труда со стороны предпринимателя порождает ответную любовь и уважение. В таких условиях возникает гармония интересов, что создает атмосферу для развития у людей самых разнообразных способностей, побуждает их проявлять себе во всем блеске.

5. *Будь верен своему слову.* Дело-вой человек должен быть верен своему слову: «Единожды солгавши – кто тебе поверит?» Успех в деле во

многом зависит от того, в какой степени окружающие доверяют тебе.

6. *Живи по средствам.* Не зарывайся. Выбирай дело по плечу. Всегда оценивай свои возможности. Действуй сообразно своим средствам.

7. *Будь целеустремлённым.* Всегда имей перед собой ясную цель. Предпринимателю такая цель нужна как воздух. Не отвлекайся на другие цели. Служение «двум господам» противоестественно. В стремлении достичь заветной цели не переходи грань дозволенного. Никакая цель не может затмить моральные ценности» [21].

Близки к этим принципам и нравственные принципы и правила в хозяйствовании, свод которых был принят на итоговом пленарном заседании VIII Всемирного русского народного собора (2004 г.). Все они основываются на десяти заповедях, данных Богом, а также на опыте их усвоения христианством и другими религиями, традиционно исповедуемыми в России. В то же время эти принципы и правила не следует воспринимать как буквальное толкование библейского текста. Скорее, речь идёт о положениях, вытекающих из Божиих заповедей в их широком понимании, а также из многовекового религиозно-нравственного наследия, в том числе российского.

Вот эти принципы:

– Не забывая о хлебе насущном, нужно помнить о духовном смысле жизни. Не забывая о личном благе, нужно заботиться о благе ближнего, благе общества и Отчизны.

– Богатство – не самоцель. Оно должно служить созиданию достойной жизни человека и народа. Культ богатства и нравственность в человеке

²¹ <http://kpp-russia.ru/club/dokumenty/sem-principov-vedeniya-del-v-rossii-1912-g/>

несовместимы. Отношение к богатству как к кумиру неизбежно разрушает экономическую и правовую культуру, порождает несправедливость в распределении плодов труда, социальную «войну всех против всех».

– Культура деловых отношений, верность данному слову помогает стать лучше и человеку, и экономике. Деловые отношения должны строиться на уважении прав и законных интересов их участников. В экономике нужно сочетать принципы справедливости и эффективности.

– Человек – не «постоянно работающий механизм». Ему нужно время для отдыха, духовной жизни, творческого развития. Постоянная однообразная работа, даже интеллектуальная, духовно обедняет личность и приводит к её деградации.

– Государство, общество, бизнес должны вместе заботиться о достойной жизни тружеников, а тем более о тех, кто не может заработать себе на хлеб. Хозяйствование – это социально ответственный вид деятельности.

– Работа не должна убивать и калечить человека. Создание достойных условий труда, строгое соблюдение техники безопасности на производстве – сфера повышенной ответственности работодателя, в том числе государства.

– Политическая власть и власть экономическая должны быть разделены. Участие бизнеса в политике, его воздействие на общественное мнение может быть только прозрачным и открытым.

– Присваивая чужое имущество, пренебрегая имуществом общим, не воздавая работнику за труд, обманывая партнёра, человек преступает нравственный закон, вредит обществу и себе.

– В конкурентной борьбе нельзя употреблять ложь и оскорбления, эксплуатировать порок и инстинкты. Конкуренция – один из двигателей экономики. Монополизм равнозначен консервации и отсталости. Результаты добросовестной конкуренции служат интересам общества, она ставит его членов в равные условия, предоставляет им право выбора.

– Нужно уважать институт собственности, право владеть и распоряжаться имуществом. Безнравственно завидовать благополучию ближнего, посягать на его собственность. Необоснованное изъятие собственности подрывает экономическую стабильность, разрушает веру людей в справедливость [22].

Очевидно, что вышеприведённый Свод нравственных принципов и правил описывает идеальную модель хозяйствования, которая, как любая идеальная модель, не знает завершения, но целеполагание следования ей и желание максимально приблизиться к ней вполне осуществимы. Если человек стремится к чистой совести и достойной жизни, он может пройти с помощью воли Божией сколь угодно трудными путями, даже тогда, когда дело касается таких непростых и искусных сфер человеческого бытия, как экономика и бизнес.

С. Борисов, президент общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «Опора России», которая приняла активное участие в разработке данных принципов, говорит: «Я уверен, что если предприниматель хоть иногда перечитывает эти принципы, вдумывается в них и сверяет свою собственную деятельность с ними, то это хороший предприниматель, который думает не только о себе и своей собственной наживе, но, прежде всего, о других людях и обществе в целом» [16].

²² Свод нравственных принципов и правил в хозяйствовании. Принято на итоговом пленарном заседании VIII Всемирного русского народного собора // URL: <https://azbyka.ru/svod-nravstvennyx-principov-i-pravil-v-hozyajstvovanii>

В отличие от вопросов «Кто виноват?» и «Что делать?» модные ныне вопросы типа «Совместимы ли православие и бизнес?» не относятся к разряду тех, которые постоянно присутствуют в многовековой российской истории. Они стали возникать лишь в постсоветский период, время беспрецедентной «социалдарвинизации» России, оторванности от духовных истоков и корней жизни общества. В организованной еженедельником «Вестник» дискуссии на эту тему, митрополит Калужский и Боровский Климент в своём выступлении сказал: «Можно быть занятым в экономике, но служить Богу, а не мамоне. Среди наших благочестивых предков было много купцов и предпринимателей, которые оставили нам примеры богоугодной жизни. Из купеческого сословия произошли преподобный Серафим Саровский и многие Оптикинские старцы. Главное, чтобы занятие предпринимательской деятельностью, стремление достигнуть достатка, получение прибыли не погасало в человеке любви к Богу и ближним...» [19].

Исследователь русского купечества П. Бурышкин в описании образа жизни и деятельности этого сословия подчёркивает, что в купеческой среде на предпринимательскую деятельность «смотрели не только и не столько как на источник наживы, а как на выполнение задачи, своего рода миссию, возложенную Богом или судьбой. Про богатство говорили, что Бог дал его в пользование и потребует по нему отчёта, что выражалось отчасти и в том, что

именно в купеческой среде необычайно были развиты и благотворительность, и коллекционерство, на которое смотрели как на выполнение какого-то свыше назначенного долга». И если до второй половины XIX в. именитые роды соперничали, кто лучше церковь выстроит, кто её лучше украсит, то с рубежа XX в. соперничество «пошло в том, кто больше для народа сделает» [20, с. 152].

О больших масштабах благотворительной деятельности в России ещё в 1856 г. писал известный историк Михаил Погодин: «Наши купцы не охотники ещё до истории: они не считали своих пожертвований и лишают народную летопись прекрасных страниц. Если бы счесть все их пожертвования за нынешнее столетие, то они составили бы такую цифру, какой должна бы поклониться Европа». Только в Москве к 1900 г. производилось больше пожертвований, чем в Париже, Берлине и Вене, вместе взятых. Фёдор Шалапин с восхищением писал по этому поводу: «Объездив почти весь мир, побывав в домах богатейших европейцев и американцев, должен сказать, что такого размаха не видел нигде» [23].

О высоком православном духе дореволюционного предпринимательства говорят и удивительные примеры твёрдости честного купеческого слова, и письма, и завещания детям.

Вот слова, сказанные знаменитым купцом Василием Прохоровым на смертном одре: «Любите благочестие и удаляйтесь от худых обществ, не оскорбляйте, не исчисляйте чужих пороков, а за-

²³ Шапаров С., Улыбышева М. Православие и предпринимательство // URL: <http://pravoslavie.ru/58570.htm>

мечайте свои, живите не для богатства, а для Бога».

А вот что писал об одном из представителей династии Прохоровых Константин Бестужев-Рюмин: «Купец по рождению, но в душе выше всякого вельможи... Прими дань от меня, почтеннейший человек Прохоров, ты помирил меня с любезным моим Отечеством... Ты краса русского народа, друг человечества. Продолжай благоденствия свои».

Здесь уместны и слова деда знаменитого Оптинского старца Лаврентия Беляева, который отвергал любое лукавство в делах, подчёркивая: «Я за всю мою жизнь никогда никого не обманул ни разу, а дело моё шло всегда лучше, чем у других» [23].

И неудивительно, что, говоря об экономическом прогрессе России на рубеже XX в., П. Бурыйшский замечает: «Тот значительный успех в развитии производительных сил и всего народного хозяйства России не мог бы иметь места, если бы база была порочной, если бы те, кто этот успех создавал, были жуликами и мошенниками» [20, с. 152].

Что касается нынешней генерации российских предпринимателей, то изначально в «смутные» 90-е годы этот дореволюционный опыт нравственно-этического бизнеса, погребённого под прессом большевистского эксперимента, был предан забвению. Если не все, то большинство деловых людей начинали свой бизнес с «нулевого» («генетического») уровня при безусловной доминанте заданных природой «хватательных» рефлексов и инстинктов. Когда для получения и максимизации прибыли

(рассматриваемой в качестве единственной и конечной цели бизнеса) любые средства хороши. А вся мотивационно-психологическая установка сводилась к максиме «Всё, что не прибито, – моё. Всё, что я могу оторвать, – не прибито».

В беседе с ведущим программы «Культурный код» на Радио «Комсомольская правда» режиссёром Ю. Грыммовым тележурналист В. Познер, говоря о 90-х годах как о времени «зарождения капитализма» в России, назвал его «зверским, где цель одна – деньги любой ценой» [24].

В 2000-е годы ситуация постепенно меняется к лучшему: зарождается и набирает силу тенденция распространения в предпринимательской среде понимания того, что корпоративная этика должна быть максимально приближена к духовно-нравственным принципам христианства.

С. Плотников, директор по экономике и финансам строительной компании «ПИК-НСС», говорит: «Сегодня идёт возрождение духовности русского предпринимательства. Прошло время бесконтрольного обогащения любыми способами. Уходит в прошлое беспринципность ведения бизнеса. В русских бизнесменах просыпается ответственность перед своей страной, и они ведут бизнес (в подавляющем большинстве) чище, честнее пришлых предпринимателей из стран ближнего зарубежья» [19].

В таком же ключе высказывается и С. Борисов, убеждённый, что только ориентация на духовные ценности может дать успех в бизнесе и в предпринимательстве: «Сегодня всё больше предпринимателей уверены, что зарабатывание

²⁴ Познер В. СССР «сломали» американские холодильники и стиральные машины // Комсомольская правда. 2020. 30 ноября // URL: <https://mypressa.ru/gazety/1581-komsomolskaja-pravda-moskva-137-p-nojabr-2020.html>

денег – не самое главное в жизни человека, что должна быть разумная достаточность потребления, что главное – это обращение к человеческому фактору, ответственность за ближнего своего» [16].

В рамках этой тенденции в стране получила вторую жизнь благотворительная деятельность, которой сегодня занимаются около 70% всех российских компаний. Каждая вторая крупная компания имеет свой благотворительный бюджет и расходует на благотворительность от 11 до 17% чистой прибыли. Некоторые компании создают свои корпоративные благотворительные фонды и именно через них осуществляют благотворительную деятельность. Чаще всего средства направляются на развитие образования, здравоохранения, спорта, поддержку экологии, социальных программ и т. д. Что касается адресной помощи, то здесь бизнес ориентирован прежде всего на оказание помощи детям-инвалидам, пожилым людям, многодетным семьям, детям-сиротам.

Спецкор «Комсомольской правды» Д. Стешин, переболевший COVID-19, сформулировал 10 последствий пандемии, за которые можно сказать «спасибо». Одно из них звучит следующим образом: «Появилось время подумать: кто мы, зачем живём и кто наши истинные близкие и любимые» [25].

Сказанное касается всех, в том числе и предпринимателей (включая олигархов), которые сейчас, говоря словами главы ГК «Норильский никель» В. Потанина, «намерены всё же проститься с репутацией расточителей, более заинтересованных в яхтах, нежели в филантропии» [26].

Служить социуму не на словах, а на деле, органически сочетать свою деятельность с такими понятиями, как «общее благо», «патриотизм», «любовь к Родине».

Жить не вне, а с народом, с осознанием его нужд и надежд на лучшее будущее.

Такая же адресная помощь оказывается сегодня российским больницам и медперсоналу в их борьбе с коронавирусом, вплоть до строительства новых медицинских центров.

Это сделал российский бизнесмен О. Дерипаска, потратив 4 млрд руб. на возведение семи больниц для пациентов с COVID-19; уже открыты в райцентрах Урала и Сибири [25].

Говоря о ренессансе благотворительной деятельности в современной России, следует отметить, что пока объём пожертвований в этой области со стороны бизнеса существенно уступает западным странам.

В Соединённых Штатах Америки, к примеру, в благотворительности не задействовано всего лишь 2% компаний, в Европе – 4%. Совокупные траты на реализацию социальных программ российских компаний составляют порядка 79 млрд руб. в год и не превышают 7–8% трат на благотворительность со стороны только одного Б. Гейтса, который вложил в свой благотворительный фонд около 36 млрд долл. [26].

²⁵ Комсомольская правда. 2020. 4 ноября.

²⁶ <http://smartnews.ru/business/ratings/9847.html#ixzz6fZp2XXLR>

Следует ещё раз подчеркнуть, что «предпринимательство – это дело, данное Господом талантливым людям так же, как врачам даются способности лечить, строителям – строить и т. д. А если это дело дано Господом, то и православный предприниматель станет использовать его во славу Божию» [27].

Библиография • References

- Абрамович М. Л. Бизнес по-еврейски, 67 Золотых Правил. М.: Феникс, 2018.– 186 с.
[Abramovich M. L. Biznes po-evrejski, 67 Zolotykh Pravil. M.: Feniks, 2018.– 186 s.]
- АиФ. 1998. № 42.
[AiF. 1998. № 42]
- Бизнес по-исламски // URL: <http://islam.ru/content/economica/30956>
[Biznes po-islamski // URL: <http://islam.ru/content/economica/30956>]
- Звёздный бульвар. 2004. № 24.
[Zvyozdnyj bul'var. 2004. № 24]
- Кандалинцев В. Христианский взгляд на предпринимательство // URL: http://skyfamily.ru/idea/7/102_1.htm
[Kandalincev V. Hristianskij vzglyad na predprinimatel'stvo // URL: http://skyfamily.ru/idea/7/102_1.htm]
- Кара-Мурза С. Г. Матрица «Россия». М.: Алгоритм, 2007.– 230 с.
[Kara-Murza S. G. Matrica «Rossiya». M.: Algoritm, 2007.– 230 s.]
- Комсомольская правда. 2020. 4 ноября.
[Komsomol'skaya pravda. 2020. 4 noyabrya]
- Кузьмичев А. Д., Шалкин И. Н. Отечественное предпринимательство. Очерки истории. М.: Прогресс-Академия, 1995.– 192 с.
[Kuz'michev A. D., SHapkin I. N. Otechestvennoe predprinimatel'stvo. Ocherki istorii. M.: Progress-Akademiya, 1995.– 192 s.]
- Матюхин А. В. Православные основы политической философии русского консерватизма // Обозреватель–Observer. 2005. С. 85–93.
[Matyuhin A. V. Pravoslavnye osnovy politicheskoy filosofii russkogo konservatizma // Obozrevatel'–Observer. 2005. S. 85–93]
- Муштук О. З. Искушение бизнесом. Гримасы российского предпринимательства. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Московская финансово-промышленная академия, 2011.– 303 с.
[Mushtuk O. Z. Iskushenie biznesom. Grimasy rossijskogo predprinimatel'stva. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Moskovskaya finansovo-promyshlennaya akademiya, 2011.– 303 s.]
- Муштук О. З. Набобы России – «отметина Бога»? // URL: <http://militaryarticle.ru/obozrevatel/2005-obozrevatel/13551-naboby-rossii-otmetina-boga>
[Mushtuk O. Z. Naboby Rossii – «otmetina Boga»? // URL: <http://militaryarticle.ru/obozrevatel/2005-obozrevatel/13551-naboby-rossii-otmetina-boga>]
- Познер В. СССР «сломали» американские холодильники и стиральные машины // Комсомольская правда. 2020. 30 ноября // URL: <https://mypressa.ru/gazety/1581-komsomolskaja-pravda-moskva-137-p-nojabr-2020.html>

²⁷ Протоиерей Александр Новопащин. Бизнес и вера. О совместимости понятий // URL: <https://pravoslavie.ru/104848.html>

- [Pozner V. SSSR «slomali» amerikanske holodil'niki i stiral'nye mashiny // Komsomol'skaya pravda. 2020. 30 noyabrya // URL: <https://mypressa.ru/gazety/1581-komsomolskaja-pravda-moskva-137-p-nojabr-2020.html>]
- Протоиерей Александр Новопашин. Бизнес и вера. О совместимости понятий // URL: <https://pravoslavie.ru/104848.html>
- [Protoierej Aleksandr Novopashin. Biznes i vera. O sovmestimosti ponyatij // URL: <https://pravoslavie.ru/104848.html>]
- Свод нравственных принципов и правил в хозяйствовании. Принято на итоговом пленарном заседании VIII Всемирного русского народного собора // URL: <https://azbyka.ru/svod-nravstvennyx-principov-i-pravil-v-hozyajstvovanii>
- [Svod нравstvennyh principov i pravil v hozyajstvovanii. Prinyato na itogovom plenarnom zasedanii VIII Vsemirnogo russkogo narodnogo sobora // URL: <https://azbyka.ru/svod-nravstvennyx-principov-i-pravil-v-hozyajstvovanii>]
- Толкование на Евангелие от Матвея. Глава 19. Троицкие листки игумена Пантелеймона // URL: <https://ekzeget.ru/bible/evangelie-ot-matfea/glava-19/tolkovatel-troickie-listki-igumena-panteleimona/>
- [Tolkovanie na Evangelie ot Matveya. Glava 19. Troickie listki igumena Pantelejmona // URL: <https://ekzeget.ru/bible/evangelie-ot-matfea/glava-19/tolkovatel-troickie-listki-igumena-panteleimona/>]
- Чьюнинг Р., Эби Дж., Ширли Р. Бизнес сквозь призму веры. М.: Центр общечеловеческих ценностей, 1993.– 240 с.
- [CH'yuning R., Ebi Dzh., SHirli R. Biznes skvoz' prizmu very. M.: Centr obshchechelovecheskih cennostej. 1993.– 240 s.]
- Шарапов С., Улыбышева М. Православие и предпринимательство // URL: <http://pravoslavie.ru/58570.htm>
- [SHarapov S., Ulybysheva M. Pravoslavie i predprinimatel'stvo // URL: <http://pravoslavie.ru/58570.htm>]
- <http://kpp-russia.ru/club/dokumenty/sem-principov-vedeniya-del-v-rossii-1912-g/>
- <http://pafnuty-abbey.ru/publishing/6341/>
- <http://rodon.org/relig-070710150559>
- <http://rusbible.ru/sinodal/mf.2.html#r-mf-2>
- <http://smartnews.ru/business/ratings/9847.html#ixzz6fZp2XXLR>
- <http://www.lerc.ru/?part=articles&art=25&page=8>
- <https://bibleonline.ru/bible/rst66/lev-25/>
- <https://econ.wikireading.ru/23317>
- <https://textarchive.ru/c-1211949-p4.html>
- <https://pozneronline.ru/2020/11/30279/>

Статья поступила в редакцию 23 декабря 2020 г.

Монголия перед дилеммой: ШОС или «Шёлковый путь»

Коля ДЭМБЭРЭЛ

Монголия и ШОС

Юридический статус наблюдателя Монголии в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) основывается на Положении о статусе наблюдателя (17 июня 2004 г., Ташкент), что не нарушает её международные договоры и законодательные акты и даёт возможность обсуждать вопросы в формате двусторонних отношений с государствами-членами.

Одним из условий статуса наблюдателя Монголии является приоритетная политика ШОС в сфере экономики. Среди вопросов, рассмотренных на ташкентской встрече, кроме расширения организации главным было обсуждение деятельности ШОС по двум основным на-

правлениям: проблеме безопасности и торгово-экономическому сотрудничеству. В сфере экономического взаимодействия перед странами – участниками ШОС стоят такие важные вопросы, как наращивание торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества.

В 2003 г. утверждена долгосрочная Программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств – членов ШОС. Приоритетными сферами взаимодействия признаны совместное развитие нефтегазового сектора, транспортной инфраструктуры, создание условий для свободного передвижения товаров, капиталов, услуг и технологий. Некоторые эксперты счи-

ДЭМБЭРЭЛ Коля – доктор политических наук, старший научный сотрудник Института международных отношений Академии наук Монголии, координатор Центра изучения Центральной Азии при ИМО, г. Улан-Батор, Монголия. E-mail: kdembec@gmail.com

Ключевые слова: Монголия, ШОС, «Один пояс – один путь», Китай, Россия.

тают, что в повестку дня развития сотрудничества в рамках ШОС необходимо внести вопросы охраны окружающей среды, рационального и эффективного использования водных ресурсов [1].

В географическом отношении Монголия имеет универсальное положение по меридиональному направлению – находится между Россией и Китаем, по широтному – между Восточной и Центральной Азией [2]. Поэтому, в случае вступления в ШОС, Монголия будет играть роль связующего звена, объединяющего эти обширные регионы в единое политическое целое, что предоставит ШОС определённый потенциал для развития.

Будущее расширение организации будет происходить за счёт стран, географически близких к Центральной Азии: Монголии, Туркмении, Ирана, Афганистана, закавказских государств. В долгосрочной перспективе все эти страны могут

считаться объектами расширения ШОС. Тем не менее обстановка в них очень разная.

Монголию можно рассматривать как беспроblemного перспективного участника. Её возможное членство в ШОС не вызовет сколько-нибудь существенных разногласий: в Монголии практически нет влияния идей терроризма, сепаратизма и экстремизма, в вопросах обеспечения её безопасности угроза терроризма занимает далеко не ведущее место и существенно не влияет на деятельность ШОС в этой сфере. Для Улан-Батора есть возможность, не становясь членом ШОС, решать двусторонние вопросы в рамках отношений с соседями. Успех зависит от того, сумеет ли организация найти для этого подходящие формы, и в ещё большей степени от того, сумеет ли она обеспечить непрерывное расширение и углубление сотрудничества во всех областях.

Монголия и «Новый Шёлковый путь»

Инициатива «Шёлковый путь» является началом международного экономического сотрудничества, который в будущем свяжет Восточную Азию с Западной Европой [3]. С исторической точки зрения связывающий Азию с Европой маршрут каравана верблюдов имел несколько направлений, отходящих от основного курса. Сегодня эта

идея по-прежнему сохраняется с разделением на несколько коридоров. Китай выступил с инициативой о создании коридора международного экономического сотрудничества в следующих направлениях:

- Китай – Монголия – Россия – Европа;
- Китай – Центральная Азия – Западная Азия;

¹ Центральная Азия: Социально-гуманитарное измерение: научное издание / М.М. Лебедева, К.П. Боришполец, Н.А. Иванова, М.А. Чепурина. М.: Аспект Пресс, 2016.

² Дэмбэрэл К. Төв Азийн аюулгүй байдлын асуудал ба гурван талын хамтын ажиллагаа (Монгол, Орос, Хятад) // Олон улс судлал. 2009. № 2.

³ Хангай Д. Монголо-российские отношения и современность. Улан-Батор, 2016. С. 91.

– Китай – полуостров Индокитай – Африка [4, с. 260].

Монголия поддерживает первое и второе направления и заинтересована в присоединении к ним, чтобы развивать собственную транспортную инфраструктуру, так как географически она полностью входит в регион, охватывающий эти направления. При этом второе направление, или основной маршрут «Шёлкового пути», нацелено на создание современного высокоскоростного транспортного коридора по историческому пути – маршруту каравана верблюдов; это возможность наиболее быстрого достижения результатов. Поэтому Монголия должна определить политику развития своей инфраструктуры в соответствии с этим направлением, так как при присоединении к этому направлению перед Монголией открывается возможность дополнительного выхода в Западную Европу и нового – к Индии.

На высшем уровне вопрос развития трёхстороннего сотрудничества в направлении Китай – Монголия – Россия – Европа имеется взаимопонимание [5]. Для его развития важно активизировать участие Монголии в создании транспортной инфраструктуры (автодороги, авиалинии, железные дороги и высокоскоростная оптоволоконная кабельная сеть). С учётом этого Монголия начала строительство современных автодорог и прокладки

авиалиний, связывающих Азию с Европой.

Монголия имеет веские основания для того, чтобы поддерживать инициативу Китая – совместную работу в рамках монгольского проекта «Степной путь» и выделить его как приоритетное направление взаимовыгодного сотрудничества [6]. Одно из условий для участников проекта «Шёлковый путь», являющегося коридором экономического сотрудничества, – они должны строго придерживаться целей и принципов Устава ООН и руководствоваться пятью принципами мирного сосуществования.

Для всесторонней и полной реализации проекта необходима политическая поддержка со стороны России и Европейского союза, а также Центральной Азии. Правительство Китая, конечно, не будет тратить средства на неэффективный проект, так как иначе китайское финансирование «станет подобно пролившейся на песок воде».

Рост товарооборота между Европой и Азией может привести к развитию транспортной инфраструктуры участвующих стран за счёт транзитной транспортировки. Что касается Китая, то это позволит использовать не только ресурсы регионального первичного сырья, но и обеспечит оперативную доставку товаров более чем миллиарду потребителей Европы и Западной Азии. А это суть основ-

⁴ Ван Ивэй. «Нэг бүс, нэг зам»: хятадын сэргэн мандал, тэнгэрийн доорхи үүрэг, хариуцлага. АйЭсди рубли пабблишинг. Улаанбаатар, 2019.

⁵ Баасансүрэн Б. Орос, Хятадын завсар дахь Монгол Улс (1988–2018). Улаанбаатар, 2018.

⁶ Международная научно-исследовательская конференция «Экономический коридор между тремя государствами Россией, Монголией и Китаем». Сб. матер. Улан-Батор, 2015. С. 21.

ной концепции «Нового Шёлкового пути». Проект будет результативным только при активном финансировании со стороны всех стран, участвующих в экономической

программе «Шёлкового пути». Вероятность реализации данного проекта существенно снизится, если чрезмерно надеяться только на китайское финансирование.

Станет ли проект «Шёлковый путь» экономическим блоком ШОС

В связи с утверждением стратегического плана ШОС до 2025 г. можно рассмотреть сценарии возможной координации деятельности ШОС с инициативой «Шёлковый путь» [7, с. 77].

Инициативой КНР, выдвинутой в составе трёх основных направлений (маршрутах) создания международного коридора экономического сотрудничества, является «Новый Шёлковый путь», или «Один пояс – один путь». В экономическом плане «Новый Шёлковый путь» является самым эффективным соединением рынков Западной и Восточной Европы с населением более 500 млн чел., рынков Центральной и Западной Азии с населением 600 млн чел., с китайским рынком с численностью населения 1,3 млрд чел. при использовании современной техники и технологий.

Следующая идея «Шёлкового пути» заключается в том, чтобы содействовать комплексному формированию сферы межгосударственных и межрегиональных работ и услуг, которые будут созданы вслед за транспортной инфраструктурой. Цель состоит в том, чтобы развивать

инфраструктуру каждого государства региона с получением соответствующих дивидендов. Поэтому каждое государство – участник проекта должно найти финансирование для работ на своём участке.

В целом можно считать, что «Новый Шёлковый путь» – это «менеджмент глобального характера». Методом реализации этого «менеджмента» является создание экономических центров на территории Евразии в рамках транспортного коридора «Шёлковый путь» [4, с. 260].

В настоящее время в отношении ШОС уже сформировалась достаточно критическая позиция. Так, в экономическом сотрудничестве между странами нет продвижений, а многостороннее экономическое сотрудничество практически отсутствует. Одним из реальных ответов на критику о том, что многостороннее экономическое сотрудничество «качественно не осуществляется», может явиться инициатива «Новый Шёлковый путь».

Хотя ШОС больше обращает внимание на сотрудничество в области безопасности [8], тем не менее не-

⁷ Перспективы развития ШОС с точки зрения национальных интересов России / отв. ред.-сост. Ю. В. Морозов. М.: ИДВ РАН, 2016. С. 77.

⁸ Иванов И. С. Новая российская дипломатия. Десять лет внешней политики страны. М.: Олма-Пресс, 2002.

мало внимания уделяется расширению масштабов многостороннего экономического сотрудничества стран-членов, стран-наблюдателей и стран-партнёров.

К примеру, ШОС в стратегических задачах экономического сотрудничества до 2025 г. определила и конкретизировала следующие три вопроса:

- для обеспечения стабильного развития стран-членов углубить деятельность в торгово-экономическом, инвестиционном направлениях, расширять совместную проектную деятельность;
- в рамках ШОС разработать и реализовать совместные инфраструктурные проекты;
- для стран – членов ШОС инициативу «Экономический регион Шёлкового пути» «считать одним из способов создания благоприятной среды» по расширению экономического сотрудничества данной организации и «выработке своей общей позиции» [7, с. 77–80].

Во многих документах ШОС говорится о необходимости оказания широкой поддержки транспортному и транзитному сотрудничеству, что создаёт благоприятные условия для реализации проекта «Шёлковый путь» в рамках организации [9]. Во время встреч главы правительств стран – членов ШОС отмечали важность создания условий для участия наблюдателей и партнёров в развитии многостороннего транспортного сотрудничества.

ШОС в своих стратегических документах отразила поддержку всех методов, направленных на повышение спроса и конкурентоспособности международных и региональных транспортных коридоров, проходя-

щих через территории стран – членов организации. В этом проявляется готовность ШОС оказать поддержку проекту «Новый Шёлковый путь» в какой-либо форме.

С 2014 г. принимаются меры по претворению соглашения по улучшению международных автотранспортных условий. Необходимо начать крупную инвестиционную работу для приведения в соответствие качества автодорожного строительства и его стандартов к международным требованиям в странах – членах ШОС. Декларировано и принятие мер по использованию транзитно-транспортного потенциала и формированию регионального транспортного и транзитного коридоров. Определены также и направления работы в этом вопросе.

К примеру, проведены обновления в рамках логистики и инфраструктуры, которые будут направлены на расширение международных логистических центров в рамках ШОС за счёт формирования промышленной кластерной сети вдоль транспортной артерии [10].

Современное состояние железнодорожных магистралей в Центральной Азии приводит к тому, что необходимо решить вопрос о строительстве новой железной дороги и сдачи её в эксплуатацию в рамках совместного проекта.

Участники проекта должны реализовать крупнейшие инвестиционные работы по электрификации железных дорог, прокладке второго пути в не-

⁹ Уянаев С. В. Актуальные проблемы расширения ШОС. Материалы международной форума «Перспективы ШОС в контексте реализации китайской инициативы “Один пояс, один путь”». Сочи, 2016. С. 50.

¹⁰ Төв Азийн геополитик ба Монгол Улс / ред. К. Дэмбэрэл. Улаанбаатар, 2005. С. 205.

которых местах и строительству высокоскоростной железной дороги т. д.

Если ограничиться только странами – членами ШОС, указанными в стратегических и других документах, то это может привести к устранению от осуществления проекта «Новый Шёлковый путь» стран – наблюдателей и стран – партнёров ШОС.

Для интенсификации деятельности Банка развития ШОС необходимо создать *Bank of SHOC* и через него финансировать проекты регионального и глобального масштабов. В рамках ШОС целесообразно сформировать единую биржу энергоресурсов и системы их передачи в Центральной Азии, что станет возможным сделать её авторитетным и влиятельным членом международного сообщества в мировой энергетической отрасли (к примеру, инфраструктурные проекты в рамках проекта «Новый Шёлковый путь») [11].

Для Монголии целесообразно вступление в члены ШОС на условиях совместной реализации международного проекта, который станет крупной экономической поддержкой и окажет существенное влияние на монгольскую экономику со стороны России и Китая.

Страны региона, расположенные в центральной части континента, не имеют выхода к морю, поэтому транспортные вопросы играют су-

щественную роль в их экономическом развитии [7, с. 107]. За счёт создания новых транспортных сетей они получают дополнительную возможность для развития связей с другими государствами мира. Китай может сыграть роль одного из экономических локомотивов в регионе: с одной стороны, он является поставщиком товарных, финансовых и технических ресурсов в Центральную Азию, а с другой – может рассматриваться как огромный потенциальный рынок для центрально-азиатских товаров.

Целью транспортного строительства является не только открытие прямого выхода к морю, что экономически чрезвычайно важно для стран региона, но и занятие ключевых позиций в логистическом объединении Европы с АТР. Для Центральной Азии очень выгодно, что через её территорию проходят так называемые евро-азиатские континентальные мосты, по которым идут грузы между этими регионами. Но без участия Китая эти мосты не смогли бы полноценно работать, и Центральная Азия потеряла бы ключевое значение как мост между Европой и АТР [12].

Из-за географического месторасположения и экономического интереса имеется возможность оказания полной поддержки проекта «Новый Шёлковый путь» как странами-членами, так и наблюдателями и партнёрами ШОС.

В целом внешние условия развития Монголии в конце XX – начале XXI в. можно охарактеризовать как относительно благоприятные. Хартия ШОС

¹¹ Дэмбэрэл К. Актуальные проблемы расширения ШОС. Материалы международной форума «Возможности расширения деятельности ШОС». Сочи, 2016. С. 251.

¹² Дэмбэрэл К. ШХАБ: өргөжих үү, унтрах уу? // Олон улс судлал. 2011. № 1.

зафиксирована в Генеральной Ассамблее ООН, что даёт дальнейший стимул для сближения Монголии с организацией [13].

Почему перед Монголией стоит дилемма?

Это связано с тем, что у ШОС и у инициативы «Шёлковый путь» разные цели, направления и различные виды деятельности. Монголия имеет статус наблюдателя в ШОС, и пока нет необходимости в её членстве. А инициативу «Шёлковый путь» Монголия полностью поддерживает и определила своё участие в ней в виде 32 проектов, которые может осуществлять в рамках инициативы «Шёлковый путь» [5]. В случае, если инициатива «Шёлковый путь» станет экономическим блоком ШОС, то есть большая вероятность активного участия Монголии.

При этом если инициатива «Шёлковый путь» не получит широкой международной поддержки, то и в этом случае китайцы проект не оставят, поскольку будут вложены многомиллиардные финансовые ресурсы. Оправдать эти ресурсы можно, лишь сделав его в качестве экономического блока ШОС.

Тогда изменится Хартия ШОС и, соответственно, произойдёт изменение статуса Монголии, так как только на условиях членства можно продвигать 32 монгольских проекта.

Известно, что в ШОС позиции России и Китая не всегда совпадают [7, с. 96]. Руководители Китая больше обращают внимание на торговлю, а руководители России – на безопасность. В этом случае Монголия стоит перед выбором, чью сторону выбрать?

В рамках ШОС урегулировано сотрудничество в сфере силовых структур, что подтверждено деятельностью организации, а экономическое сотрудничество пока ещё находится в стадии формирования. Во внешнеполитической концепции Монголии определённо указано, что мы имеем равные отношения с соседними странами, т. е. Россией и Китаем, что также ставит страну перед выбором [14].

Монголия вне зависимости от её статуса в ШОС должна внимательно относиться к деятельности этой организации, так как два монгольских соседа являются её формирующим ядром.

Библиография • References

Дэмбэрэл К. Актуальные проблемы расширения ШОС. Материалы международной форума «Возможности расширения деятельности ШОС». Сочи, 2016.

[Demberel K. Aktual'nye problemy rasshireniya SHOS. Materialy mezhdunarodnoy foruma «Vozmozhnosti rasshireniya deyatel'nosti SHOS». Sochi, 2016]

Иванов И. С. Новая российская дипломатия. Десять лет внешней политики страны. М.: Олма-Пресс, 2002. – 382 с.

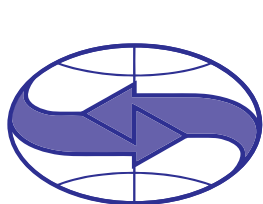
[Ivanov I. S. Novaya rossijskaya diplomatiya. Desyat' let vneshnej politiki strany. M.: Olma-Press, 2002. – 382 s.]

¹³ Кокوشина З. А. Шанхайская организация сотрудничества и интересы национальной безопасности России. М.: Ленанд, 2016. С. 39.

¹⁴ Дэмбэрэл К. Олон улсын харилцааны онол үйл ажиллагааны үндэс. Улаанбаатар, 2018. С. 309.

- Кокошина З.А. Шанхайская организация сотрудничества и интересы национальной безопасности России. М.: Ленанд, 2016.– 104 с.
- [Kokoshina Z.A. SHanhajskaya organizaciya sotrudnichestva i interesy nacional'noj bezopasnosti Rossii. M.: Lenand, 2016.– 104 s.]
- Международная научно-исследовательская конференция «Экономический коридор между тремя государствами Россией, Монголией и Китаем». Сб. матер. Улан-Батор, 2015.
- [Mezhdunarodnaya nauchno-issledovatel'skaya konferenciya «Ekonomicheskij koridor mezhdru tremya gosudarstvami Rossiej, Mongoliej i Kitaem». Sb. mater. Ulan-Bator, 2015]
- Перспективы развития ШОС с точки зрения национальных интересов России / отв. ред.-сост. Ю. В. Морозов. М.: ИДВ РАН, 2016.– 304 с.
- [Perspektivy razvitiya SHOS s točki zreniya nacional'nyh interesov Rossii / отв. red.-sost. YU. V. Morozov. M.: IDV RAN, 2016.– 304 s.]
- Уянаев С.В. Актуальные проблемы расширения ШОС. Материалы международной форума «Перспективы ШОС в контексте реализации китайской инициативы “Один пояс, один путь”». Сочи, 2016.
- [Uyanaev S.V. Aktual'nye problemy rasshireniya SHOS. Materialy mezhdunarodnoj foruma «Perspektivy SHOS v kontekste realizacii kitajskoj iniciativy “Odin poayas, odin put”». Sochi, 2016]
- Хангай Д. Монголо-российские отношения и современность. Улан-Батор, 2016.
- [Hangaj D. Mongolo-rossijskie otnosheniya i sovremennost'. Ulan-Bator, 2016]
- Центральная Азия: Социально-гуманитарное измерение: научное издание / М.М. Лебедева, К.П. Боришполец, Н.А. Иванова, М.А. Чепурина. М.: Аспект Пресс, 2016.– 224 с.
- [Central'naya Aziya: Social'no-gumanitarnoe izmerenie: nauchnoe izdanie / M. M. Lebedeva, K. P. Borishpolec, N. A. Ivanova, M. A. SChepurina. M.: Aspekt Press, 2016.– 224 s.]
- Баасансүрэн Б. Орос, Хятадын завсар дахь Монгол Улс (1988–2018). Улаанбаатар, 2018.– 270 с. [Баасансүрэн Б. Монголия между Россией и Китаем. Улан-Батор: ШУТИС.ю 2018.– 270 с.]
- Ван Ивэй. “Нэг бүс, нэг зам”: хятадын сэргэн мандал, тэнгэрийн доорхи үүрэг, хариуцлага. АйЭсди руби паблишинг. Улаанбаатар, 2019 [Ван Ивэй. Один пояс – один путь: возрождение Китая, его роль и ответственность под небом. Улан-Батор: Ай Эс Ди руби паблишинг, 2019.– 350 с.]
- Дэмбэрэл К. Олон улсын харилцааны онол үйл ажиллагааны үндэс. Улаанбаатар, 2018.– 570 с. [Дэмбэрэл К. Теоретико-практический основ международных отношения. Улан-Батор: Адмаркет, 2018.– 570 с.]
- Дэмбэрэл К. Төв Азийн аюулгүй байдлын асуудал ба гурван талын хамтын ажиллагаа (Монгол, Орос, Хятад) // Олон улс судлал. 2009. № 2. Т. 47–55 [Дэмбэрэл К. Безопасность Центральной Азии и трехстороннего сотдунчества (Монголия, Россия, Китай) // Международное исследование. 2009. № 2. С. 47–55]
- Дэмбэрэл К. ШХАБ: өргөжих үү, унтрах уу? // Олон улс судлал. 2011. № 1. Т. 108–116 [Дэмбэрэл К. ШОС: расширение или утасание? // Международное исследование. 2011. № 1. С. 108–116]
- Төв Азийн геополитик ба Монгол Улс / ред. К. Дэмбэрэл. Улаанбаатар, 2005.

Статья поступила в редакцию 20 февраля 2021 г.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

SCIENTIFICALLY-ANALYTICAL JOURNAL

Published since 1992

16+

Contents

Political sciences

Polish politics in the swamp of historical chimeras

5

V. Shtol

The author shows reasonably how Poland, failing to use the chance provided by the terms of the Treaty of Versailles, turned into a bargaining chip in the political games of Great Britain, France and the Third Reich. Having received another chance to take a worthy place on the international arena, on the basis of the decisions of the Yalta and Potsdam conferences, adopted exclusively by the initiative of the USSR, the Polish leadership in the 90s began to play the anti-Russian card again, becoming the most reliable ally and conductor of US policy in Europe.

About the author: SHTOL Vladimir V. - Doctor of Political Sciences, Professor, Professor of the Department of International Relations of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

Key words: Poland, World War II, Russia, Third Reich, Yalta-45.

The use of the U.S. armed forces abroad Legal framework and political practice

27

O. Ivanov, A. Kopylov

The article reveals the legal basis for the use of US military force outside the country, examines geopolitical goals and provides an assessment of the use of American military force in various types of conflicts.

About the author: IVANOV Oleg P. – Doctor of Political Science, professor of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

KOPYLOV Alexander V. – Doctor of Political Science, Professor, independent expert.

Key words: application of the armed forces, war powers law, conflicts, USA, international law, geopolitics, Russia, China.

The Experience of the US Defense Industry Conversion after the Cold War

42

M. Alexandrov

According to the author, the experience of converting the US defense industry after the Cold War can be used in the implementation of conversion in Russia. The article examines the actions of the US authorities to develop a conversion policy, the adoption of appropriate programs and their legislative design, analyzes the problems faced by the conversion in the United States, and its conflicting results.

About the authors: ALEXANDROV Mikhail V. – PhD in Political Science and International Relations, Senior Expert at the Centre for Military and Political Studies at the Moscow State Institute of International Relations.

Key words: conversion, defense industry, military-industrial complex, armament, armed forces, USA.

Space cowboys on the war trail

52

N. Buzin, N. Levchuk

The article analyzes the actions of the White House administration in space exploration. The US policy in space is one of the instruments of global domination, the ideological resources of American «exclusivity», but at the same time international space law, the Treaty on the Principles Governing the Activities of States in the Exploration and Use of Outer Space, including the Moon and Other Celestial Bodies, are violated.

About the author: BUZIN Nikolai A. – Doctor of Military Sciences, Professor, Deputy Chief of the General Staff of the Republic of Belarus for Scientific Work, Colonel.

LEVCHUK Nikolai N.– Candidate of political sciences, professor of the Academy of Military Sciences of the Russian Federation, head of the research department (problems of military security) of the research department (military-humanitarian research) of the Research Institute of the Armed Forces of the Republic of Belarus, colonel.

Key words: global dominance, space, lunar program, missile defense.

Spanish political solitaire during the pandemic

63

A. Orlov

The author notes that Spain is experiencing a crisis of the political system, which can become permanent. One of its expressions may be the inability of political parties to form stable coalitions. There are problems that have worsened during the pandemic: Catalan separatism; political corruption; illegal commissions received by former King Juan Carlos I. The author predicts a noticeable increase in political strife in Spain in the coming months.

About the author: ORLOV Alexander A. – Director of the United Nations and other International Organizations Research Center, Senior Researcher at the Institute of International Studies. MGIMO-University of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. PhD (History).

Key words: Spain, Catalonia. pandemic, PSOE, “Unidas-Podemos”, People’s Party, nationalism, separatism.

Military-strategic planning by Germany of the war against the Soviet Union

74

To the 80th anniversary of the beginning of the Great Patriotic War

S. Lavrenov

The article examines the features of the military-strategic planning of the war of Germany against the Soviet Union, associated with the definition of the economic goals of the military campaign and the subsequent occupation policy; the main variants of the «blitzkrieg» are analyzed; the fabrications about the supposedly equal responsibility of the Soviet Union and Germany for unleashing the war are refuted.

About the authors: LAVRENOV Sergey Ya. - Doctor of Political Sciences, Professor, Leading Researcher of the Scientific Research Center for Fundamental Multivolume Work «The Great Patriotic War of 1941-1945» of the Military University of the Ministry of Defense of Russia.

Key words: military-strategic planning of Germany, «multi-variant» planning, choice of the directions of the main strikes, the reasons for the collapse of the « blitzkrieg».

Religious factor as a determinant of ethnic business

93

O. Mushtuk

The article reveals the role of religion in the formation of national mentality as one of the key factors in the development of ethnic entrepreneurship and the methods it practices. Particular attention is paid to Orthodoxy in the framework of the issue of compatibility of Orthodoxy and business discussed in business and religious circles.

About the author: MUSHTUK Orest Z. - Candidate of Historical Sciences, Professor, Honorary Worker of the Higher School.

Key words: business, Christianity, mentality, wealth, charity, social service, spirituality.

Mongolia faces a dilemma: SCO or the Silk Road

108

Kolya Demberel

Mongolia has the status of an observer of the SCO. The main locomotive of the SCO is the CPR and the Russian Federation, which have disagreements in the future of this organization. With both of the States, Mongolia has an integrated strategic partnership relationship. The initiative of the People's Republic of China "One Belt One Road" is fully supported by Mongolia, which offered its «Steppe Way» project as part of the "New Silk Road" project. If this initiative does not find broad international support, then Mongolia will face the question of the SCO or the Silk Road.

About the author: DEMBEREL Kolya – Ph.D, Senior Researcher at the Institute of International Relations of the Mongolian Academy of Sciences, Coordinator of the Center for Central Asian Studies at the IMO, Ulaanbaatar, Mongolia.

Key words: Mongolia, SCO, One Belt One Road, China, Russia.

Requirements for materials,

submitted to the editorial board

"Обозреватель–Observer",

are published on the site:

<http://observer.materik.ru>

For more details see website

of the Higher Attestation Commission:

<http://vak.ed.gov.ru>

Уважаемые читатели!
Продолжается подписка на 2021 год
на ежемесячный научно-аналитический журнал

«Обозреватель–Observer»

Подписка проводится в отделениях связи
«Почта России» у операторов связи

по индексу – ПП951
или на сайте «Почта России» по ссылке:

<https://podpiska.pochta.ru/>

Редакция рассматривает факт направления авторских рукописей по адресу:
observer-rau@yandex.ru как передачу ей авторами прав на их публикацию.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имён, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Рукописи не возвращаются.

При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна.

Дизайн и вёрстка
Ушурелу О.В.

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Подписной индекс **ПП951**
у оператора связи «Почта России»

Согласно ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ
журнал «Обозреватель–Observer» относится к категории
информационной продукции для детей, достигших возраста шестнадцати лет

16+

Адрес редакции: **119180, Москва, ул. Б. Полянка, д. 7/10, стр. 3.**

Тел.: **(499) 799-80-76.**

Е-mail: **observer-rau@yandex.ru**

Электронная версия: **<http://observer.materik.ru>**

Подписано в печать 30.03.21. Формат 70×100 1/16. Печ. л. 7,5. Печать офсетная.

Отпечатано в ИИУ МГОУ.
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А. Заказ № .